

ISSN 2542-0267 (Print)
ISSN 2541-8122 (Online)

Научный редактор и издатель

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том Vol. **2** № **1** /2017

Science Editor and Publisher

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

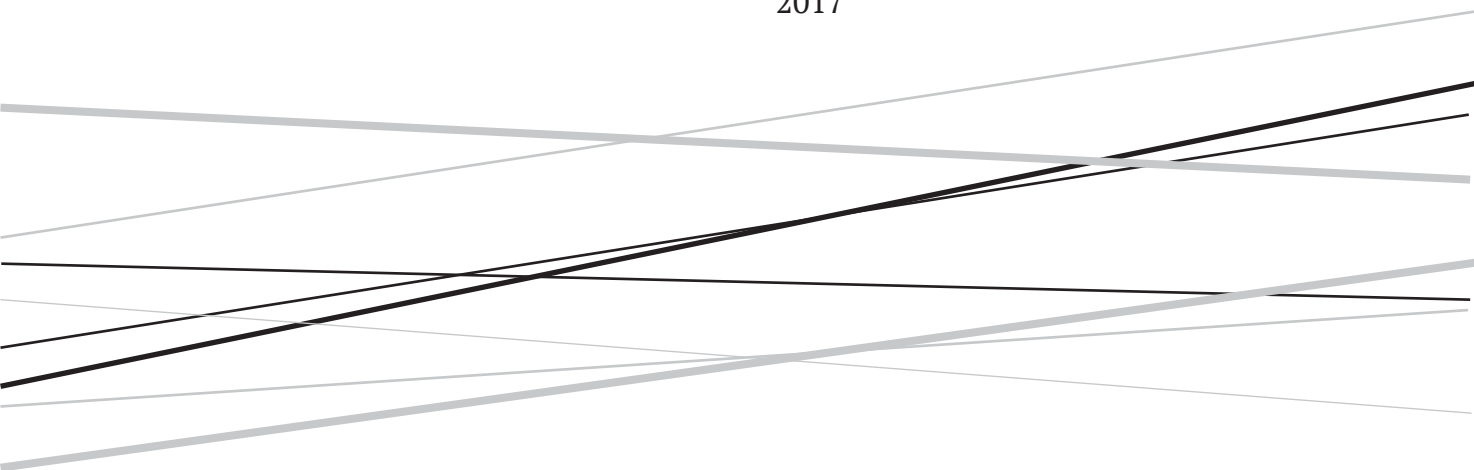
АНРИ

Ассоциация научных
редакторов и издателей

Научный редактор и издатель

Научно-практический журнал

Том 2 № 1
2017

Science Editor and Publisher

Scientific and Practical Journal

Vol. 2 No. 1
2017

ASEP

Association of Science
Editors and Publishers

Научный редактор и издатель

Научно-практический журнал

«Научный редактор и издатель» — это рецензируемый научно-практический журнал, охватывающий вопросы редактирования, издания, распространения, продвижения и использования научной литературы.

Миссия журнала — содействие развитию научной редакционно-издательской сферы России, системы научных изданий (в т.ч. журналов), расширению присутствия российских научных изданий в российском и международном научно-информационном пространстве и развитию научных коммуникаций в целом. Журнал ориентирован на предоставление методической, информационно-аналитической, научно-практической помощи в профессиональной деятельности научных редакторов, учредителей и издателей научных периодических изданий.

В журнале публикуются работы, соответствующие группе специальностей 05.25.00 «Документальная информация», по следующим темам: редактирование научной литературы; рецензирование; распространение научной литературы; юридические вопросы в сфере издания научной литературы; публикационная этика; международные издательские стандарты; продвижение научных журналов.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; переводы статей, опубликованных в зарубежных журналах (при согласии правообладателя на перевод и публикацию); обзоры; эссе; комментарии и отчеты о мероприятиях.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

- Редакционная статья
- Оригинальные статьи
- Систематический обзор
- Переводы
- Методические материалы (Нормативы. Стандарты)
- Материалы конференций
- Практический опыт
- Информация. Новости. События
- Документы. Комментарии
- Интервью
- Библиотека

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Кириллова Ольга Владимировна, канд. техн. наук, Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ), г. Москва, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Подчиненов Алексей Васильевич, канд. филол. наук, Издательство Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Зельдина Марина Михайловна, Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ), г. Москва, Россия

ПЕРЕВОДЧИКИ:

Базанова Елена Михайловна,
Попова Наталья Геннадьевна

КОРРЕКТОР:

Бортникова Алена Валерьевна

ДИЗАЙН:

Карманный Сергей Сергеевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Аксентьева Мария Сергеевна, канд. физ.-мат. наук, АНО «Редакция журнала УФН», г. Москва, Россия

Арефьев Павел Геннадьевич, Национальный фонд подготовки кадров, г. Москва, Россия

Базанова Елена Михайловна, канд. пед. наук, Российский государственный социальный университет, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва, Россия

Бирюков Александр, старший редактор издательства «Springer Nature», Ph.D. в области информационно-коммуникационных технологий, г. Гейдельберг, Германия

Гаспарян Армен Юрьевич, Ph.D., Учебный центр Университета Бирмингема, г. Дадли, Великобритания

Горячева Ольга Евгеньевна, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Мурджи Карим, Открытый университет, г. Милтон-Кейнс, Великобритания

Манцорова Ирина Викторовна, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Попова Наталья Геннадьевна, канд. социол. наук, Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия

Рю Дэвид, Университетский госпиталь, г. Саутгемптон, Великобритания

Семякин Дмитрий Александрович, канд. физ.-мат. наук, «КиберЛенинка», г. Москва, Россия

Филимонов Николай Борисович, докт. техн. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, г. Москва, Россия

Холланд Карен, Государственный университет в Солфорде, г. Манчестер, Великобритания

Хохлов Александр Николаевич, докт. биол. наук, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 18 мая 2015 года (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61749 от 18 мая 2015 г.— печатное издание)

ISSN

2542-0267 (Print)
2541-8122 (Online)

Периодичность:

4 раза в год

Учредитель:

Ассоциация научных редакторов и издателей, г. Москва, Россия

Издательство:

НЭИКОН ИСП, 115114, г. Москва, ул. Летниковская, 4, стр. 5

Типография:

«ПАО «Т 8 Издательские Технологии», 109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, кор. 5

Сайт:

<http://www.scieditor.ru>

Адрес:

115114, Москва, ул. Летниковская, д. 4, стр. 5, офис 2.4

E-mail:

journal@rasep.ru

Тел.:

+7 (499) 754-99-94

Подписка и распространение:

Журнал распространяется в электронном виде для членов АНРИ. Подписаться на журнал можно также через систему электронной редакции на сайте. Печатная версия журнала распространяется бесплатно.

Подписано в печать:

10.04.2017

Science Editor and Publisher

Scientific and Practical Journal

«Science Editor and Publisher» is a peer-reviewed scholarly journal, covering questions of editing, publication, dissemination, promotion and use of scientific literature.

The Journal's mission is to support the promotion of Russian scientific editing and publishing, the system of scientific publications (including journals), the expansion of the presence of Russian scientific publications in domestic and international scientific and informational spaces and the development of scientific communication in general. The Journal is oriented towards the provision of methodological, information-analytical, academic and research assistance to the professional activity of scientific editors, founders and publishers of scientific periodic publications.

The Journal accepts for publication original articles; translations of published articles from foreign journals (with the consent of the right holder for the translation and publication); reviews; essays; commentaries and event reports.

SECTIONS:

- Editorial
- Original Papers
- Systematic Review
- Translations
- Guidance Papers
- Conference Proceedings
- Best Practice
- Info. News. Events
- Official Documents. Comments
- Interview
- Library

CHIEF EDITOR:

Olga V. Kirillova, Cand. Sci. (Eng.), Association of Science Editors and Publishers (ASEP), Moscow, Russia

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Alexey V. Podchinenov, Cand. Sci. (Philology), Publishing House of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

EXECUTIVE SECRETARY:

Marina M. Zeldina, Association of Science Editors and Publishers (ASEP), Moscow, Russia

TRANSLATORS:

Elena M. Bazanova,
Natalia G. Popova

PROOF-READER:

Alena V. Bortnikova

DESIGN:

Sergey Karmanny

EDITORIAL BOARD:

Maria S. Aksenteva, Cand. Sci. (Phys.-Math.), Editorial Office «Uspekhi Fizicheskikh Nauk» LLC, Moscow, Russia

Pavel G. Arefiev, National Training Foundation, Moscow, Russia

Elena M. Bazanova, Cand. Sci. (Pedagogy) Russian State Social University, National University of Science and Technology «MISIS», Moscow, Russia, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Alexander Birukou, Ph.D. (Comp. Sci.), senior editor, Springer Nature, Heidelberg, Germany

Armen Yu. Gasparyan, Ph.D., University of Birmingham, Dudley, United Kingdom

Olga Ye. Goryacheva, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Karim Murji, Open University, Milton Keynes, United Kingdom

Irina V. Mantserova, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Natalia G. Popova, Cand. of Sci. (Soc.Sci.), Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

David Rew, University Hospital of Southampton, London, United Kingdom

Dmitry A. Semyachkin, Cand. Sci. (Phys.-Math.), Cyberleninka LLC, Moscow, Russia

Nikolay B. Filimonov, Dr. Sci. (Eng.), Lomonosov Moscow State University, Bauman Moscow State University, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences

Karen Holland, Salford State University, Manchester, United Kingdom

Alexander N. Khokhlov, Dr. Sci. (Biol.), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ISSN

2542-0267 (Print)
2541-8122 (Online)

Publication Frequency:

Quarterly

Founder:

Association of Science Editors and Publishers, Moscow, Russia

Publisher:

NEICON ISP, Office 2.4, bld.5, 4 Letnikovskaya str., Moscow 115114 Russia

Printing House:

T8 Publishing Technology, Volgogradsky prospect, 42/5, Moscow 109316 Russia

Web-site:

<http://www.scieditor.ru>

Postal address:

Office 2.4, bld.5, 4 Letnikovskaya str., Moscow 115114 Russia

E-mail:

journal@rasep.ru

Tel.:

+7 (499) 754-99-94

Subscription:

The journal content is free for ASEP members. Subscribe form in on the web-site. Print version is free.

Signed for printing:

10/04/2017

Содержание

Редакционная статья.....	6
--------------------------	---

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Академическая грамотность и методы глобальной научной коммуникации.....	8
<i>И. Б. Короткина</i>	

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Роль английского языка в международном издательском деле.....	14
<i>Дэвид Рю</i>	

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ. ВЕБОМЕТРИЯ

Оценивание и ранжирование веб-сайтов. Вебометрические рейтинги.....	19
<i>Ю. Е. Поляк</i>	

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Российская и международная практика выявления недобросовестных журналов и авторов.....	30
<i>А. А. Ростовцев</i>	

ОБМЕН ОПЫТОМ

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ. РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Неоднократные случаи двойной публикации. Кейсы одного из российских журналов.....	38
---	----

ЭССЕ

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Эссе об этике науки.....	41
<i>Д. М. Кочетков</i>	

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. ПЕРЕВОДЫ

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ. РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Положение о публикационной этике и недобросовестной практике [Издательства Elsevier].....	45
---	----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСКИЕ СТАНДАРТЫ

Практические рекомендации для обеспечения качества материалов технической конференции.....	47
<i>Бетси Куламер, Вим Мистер, Джуди Солк, Нэнси Блейр-деЛеон и другие</i>	

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ. ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Что нужно знать о лицензировании и атрибуции контента?.....	52
<i>Лейла Вильямс</i>	

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ. РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Декларация Сараево по целостности и видимости научных публикаций.....	54
<i>Изет Машич и другие</i>	

Contents

Editorial.....	6
ORIGINAL PAPERS	
ACADEMIC WRITING	
Academic Literacy and Methods of Global Scientific Communication.....	8
<i>Irina B. Korotkina</i>	
INTERNATIONAL STANDARDS	
The Role of English in International Publishing.....	14
<i>David Rew</i>	
SCIENTOMETRICS. BIBLIOMETRICS. WEBOMETRICS	
Evaluation and Ranking of Websites. Webometric Ratings.....	19
<i>Yurii Yu. Poljak</i>	
PUBLICATION ETHICS	
The Russian and International Practices of Identification of Irresponsible Journals and Authors.....	30
<i>Andrey A. Rostovtsev</i>	
CASE STUDIES	
PUBLICATION ETHICS. EDITORIAL POLICY	
Multiple Duplication. Case from Russia.....	38
ESSAY	
PUBLICATION ETHICS	
Essay on Academic Ethics.....	41
<i>Dmitrij M. Kochetkov</i>	
GUIDANCE PAPERS. TRANSLATIONS	
PUBLICATION ETHICS. EDITORIAL POLICY	
Publication Ethics and Publication Malpractice Statements.....	45
INTERNATIONAL PUBLISHING STANDARDS	
Recommended Practices to Ensure Technical Conference Content Quality.....	47
<i>Betsy Kulamer, Wim Meester, Judy Salk et al.</i>	
LEGAL ISSUES. OPEN ACCESS	
Best Practices in Licensing and Attribution: What you Need to Know.....	52
<i>Leyla Williams</i>	
PUBLICATION ETHICS. EDITORIAL POLICY	
Sarajevo Declaration on Integrity and Visibility of Scholarly Publications.....	54
<i>Izet Mašić, Edin Begić, Doncho M. Donev et al.</i>	

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

Современный мир научной коммуникации изменил статус редакторов и издателей научных журналов и требования к их компетенциям. Редакторы научных журналов, редакционная команда, работающая над контентом журнала, должны обладать обширными знаниями, позволяющими добиваться

как высокого качества контента, так и широкого распространения журнала, обладать компетенцией в оценке и измерении признания журнала по библиометрическим показателям.

От выпуска к выпуску мы намерены отражать различные аспекты, которые должны или могут позволить редакционной команде и издательству журнала, а также других научных изданий, достичь международного уровня и высокого авторитета, требуя соблюдения этических принципов и норм от всех «игроков на этом поле», в первую очередь, - редакторов, рецензентов, авторов.

Издание журнала «Научный редактор и издатель» не преследует в настоящее время цели войти в международные наукометрические базы данных, по крайней мере в первые годы его издания. Основной целью является предоставление как можно более полной информации о тенденциях и конкретных задачах развития научных изданий для вывода их на международный уровень. Поэтому мы помещаем на наших страницах только русскоязычные тексты, в том числе переводы на русский язык наиболее важных, с нашей точки зрения, материалов как научного, так методического и информационно-аналитического характера. В данном выпуске таких материалов несколько, посвящены они, в основном, этическим вопросам, а точнее, соблюдению всех требований качества при подготовке и издании не только журналов, но и материалов конференций.

Многие зарубежные редакторские ассоциации и другие профессиональные организации, а также ведущие издательства разрабатывают документы, требующие определенных действий от авторов, редакторов, рецензентов, издателей по сохранению

целостности, достоверности, честности при публикации результатов научных исследований. В этом выпуске мы публикуем два документа: «Декларацию Сараево по целостности и видимости научных публикаций», подготовленную группой редакторов, участвовавших в 1-м «Средиземноморском семинаре по академическому письму, редактированию и издательскому делу» (2016 г.), и «Практические рекомендации для обеспечения качества материалов технической конференции» (Recommended Practices to Ensure Technical Conference Content Quality), подготовленные четырьмя ведущими издательствами — ASCE, Elsevier, IEEE и IET. Оба эти документа могут стать основной при разработке или дополнении внутренних документов АНРИ, а также — методическим материалом при подготовке к изданию собственных журналов и трудов конференций.

Безусловно, многолетний международный опыт является для нас большим подспорьем в организации нашей непростой работы, а понимание и признание роли английского языка в распространении результатов научных исследований должно в конце концов привести к созданию в стране пула качественных изданий со статьями на качественном английском языке. В данном выпуске два материала посвящены этому вопросу. Написанные специалистом по академическому письму (И. Б. Короткиной) и экспертом Scopus (Д. Рю), они с разных сторон рассматривают и демонстрируют историю, первопричины использования и важность английского языка в системе научных коммуникаций.

В конце 2016 г. Вольное сетевое сообщество «Диссернет» запустило проект «Диссеропедия журналов», таким образом став инициатором выявления и разоблачения журналов, проводящих недобросовестную редакционную политику, в результате которой в эти издания попадает большое число статей малонаучного, если не сказать лженаучного характера, процветают дублирование и плагиат. Наличие таких журналов в «Перечне... ВАК» (а «Диссеропедия» изучает, в первую очередь, именно эти журналы) значительно снижает качество подаваемых на защиту диссертаций, а сами журналы, входя в этот Перечень, получают большие преференции для развития собственного сомнительного бизнеса. В то же время бывают случаи, и таких немало, когда журналы, пока не попали в «Диссеропедию», не имели представления об имеющихся в их журналах нарушениях этического характера. Включение таких журналов, как правило, стремящихся к проведению честной, добросовестной политики и борющихся за качество контента, в список «мусорных» изданий служит для них мощным толчком к уси-

лению контроля и проверки поступающих от авторов рукописей и уже опубликованных статей на наличие недобросовестных заимствований и других нарушений. Результатом такого контроля является включение в редакционный процесс процедуры отзыва статей из публикации (ретрагирования). Процедура ретрагирования является естественным процессом, ее активно применяют добросовестные журналы, в том числе журналы ведущих зарубежных издательств. В предлагаемом в этом выпуске материале одного из основателей «Диссернета» А. А. Ростовцева достаточно подробно изложены принципы и критерии отбора журналов в «Диссеропедию», а также дан краткий анализ подобной ситуации, существующей в зарубежном сегменте научных журналов. В дополнение к данной статье мы публикуем также описание работы конкретного журнала, попавшего в «Диссеропедию», по очистке от недобросовестных публикаций и членов редколлегии. Такие журналы будут исключаться из Диссеропедии при условии размещения информации об отзыве статей в соответствующем перечне, размещенном на сайте АНРИ.

Первый опыт отзыва (ретрагирования) статей показал практическое отсутствие знания российскими редакторами этого процесса. Ретрагирование — это не удаление из журнала публикации. Это проведение определенных принятых международными стандартами процедур, в результате которых в журнале на статье появляется штамп «отозвана» (ретрагирована), а в следующих выпусках — сообщение об отзыве. В Scopus можно увидеть большое число примеров информации о ретрагировании, причем в таких журналах, как Lancet, Nature, Blood

и других, в основном, медицинских журналах (необходимо отметить, что отзыв статей делается по разным причинам, в т. ч. по причине допущенных ошибок и нарушения этических норм, специфических для медицинских исследований). Теме ретрагирования мы посвятим отдельный материал в следующих выпусках журнала.

Интересным и информативным в представляемом выпуске также является обзорный материал по теме вебометрических исследований, подготовленный Ю. Е. Поляком. Исследования вебометрических показателей журналов, начатые автором совместно с коллегами в 2014 г., надеемся, будут продолжены. Результаты в таком случае будут опубликованы в нашем журнале.

Небольшой переводной материал, подготовленный OASPA (Open Access Scholarly Publishers Association), посвящен лицензированию контента.

На площадке журнала мы даем возможность высказаться нашим коллегам. Такое эссе, посвященное этике науки, подготовил Д. М. Кочетков.

Приглашаем коллег, имеющих полезную информацию и свою твердую или дискуссионную точку зрения, высказаться по волнующим вас темам на страницах нашего журнала, так же как и дать более полный научно-аналитический или практический материал, который может быть полезен всем редакторам и издателям, заинтересованным в развитии своих изданий и выводе их в международное информационное пространство.

О. В. Кириллова,
главный редактор журнала, президент АНРИ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Академическая грамотность и методы глобальной научной коммуникации

И. Б. Короткина^{a, b}

^a Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

^b Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия

irina.korotkina@gmail.com

Резюме: Проблема несоответствия качества многих российских научных текстов требованиям ведущих международных научных журналов коренится, с одной стороны, в различии традиций научного письма, а с другой — в отсутствии в российском образовании академического письма как системы обучения написанию научных текстов. Однако решить эту проблему в краткосрочной перспективе невозможно ни за счет директивных методов, ни за счет внедрения моделей обучения академическому письму, сложившихся в иной социокультурной среде. Путь к преодолению глубоко укоренившихся традиций ложного академизма автор видит в комплексном, эксплицитном подходе к развитию компетенций академической грамотности по всей вертикали образования, причем в первую очередь на родном языке. Такой подход позволит поднять качество отечественных публикаций, и уже как следствие — повысить значимость российских исследований в международной научной среде.

Ключевые слова: академическая грамотность, глобальная научная коммуникация, образовательная политика, центры письма

Для цитирования: Короткина И. Б. Академическая грамотность и методы глобальной научной коммуникации. *Научный редактор и издатель*. 2017;2(1):08-13. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-8-13

ACADEMIC WRITING

Academic Literacy and Methods of Global Scientific Communication

Irina B. Korotkina^{a, b}

^a Russian Presidential Academy of National Economy, Moscow, Russia

^b Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia

irina.korotkina@gmail.com

Abstract: The reason why papers written by Russian researchers are often rejected by international academic journals is that their authors are mostly unaware of today's methods of global academic communication, commonly taught in courses of academic writing. As academic writing is not taught systematically in Russia, the easiest way to overcome the problem seems to introduce the best international teaching models directly into the Russian educational system. However, such an approach may not be efficacious. The author believes that academic writing can only be successfully embedded into the Russian academic and cultural context provided it is taught explicitly in the native tongue at all levels of education as part of a more complex system of academic literacy development. This will gradually improve the quality of national publications and thus contribute to their acceptance by the international academic community.

Keywords: academic writing, academic literacy, global academic communication, educational policy, writing centers

For citation: Korotkina I. B. Academic Literacy and Methods of Global Scientific Communication. *Science Editor and Publisher*. 2017;2(1):08-13. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-8-13

Так называемая «рейтинговая лихорадка», охватившая российские университеты в связи с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособ-

ности среди ведущих мировых научно-образовательных центров», побудила академическое сообщество обратить наконец внимание на проблемы академического письма. Точнее, руководители университетов (причем, не только ведущих, поскольку за ними потянулись и остальные) вынуждены были не только

разбираться в том, как работают индексы цитирования, искать способы стимуляции своих сотрудников к публикации в зарубежных научных журналах, но и задаться вопросом о том, что мешает им там публиковаться. На образовательных сайтах и в публикациях замелькал термин «академическое письмо», все еще плохо понимаемый, но уже привлекательный в качестве модного «бренда» или «тренда», а в так называемых «дорожных картах» университетов, входящих в Проект 5-100, появились графы под названием «офис (лаборатория / центр) академического письма». Таких офисов только в 2016 г. открылось свыше десятка, но вопрос о том, как именно должна решаться проблема повышения качества публикаций российских научных исследований до международного уровня, по-прежнему, остается нерешенным.

Прежде всего, качество научного исследования нельзя поднять директивными методами, однако обсуждение этой большой проблемы останется за пределами данной статьи, в которой речь пойдет о качестве собственно научного текста и тех причинах, которые определяют требования к публикации в международном научном журнале или любом ином издании, адресованном глобальному научному сообществу. Анализ этих причин помогает понять систему, на которой зиждутся такие требования. Система эта носит название «академическая грамотность» — термин более высокого порядка, чем академическое письмо.

Очевидно, что главной причиной несоответствия российских научных текстов международным требованиям является долгая изоляция российской науки и образования в советский период, ограничивающая круг читателей внутренним национальным пространством и национальным языком. Поскольку этот период начался еще до процессов глобализации и развертывания информационной экономики, то традиции научного письма также формировались в изоляции от внешнего мира, что фактически означало их прямую связь с традициями предшествующего, XIX в., в котором художественная литература и ораторика играли первостепенную роль, особенно в России. Ораторика и эмоциональная стилистика, свойственные художественно-публицистическим текстам, идеально вписались в идеологическую среду советской политической риторики, а витиеватость текстов представителей неспешно мыслящей и рассуждавшей эпохи привела к ложному академизму, причем в немалой степени благодаря еще одному фактору — авторитарности. Идеологически проверенные авторитеты прошлого века служили образцом для многих поколений студентов и ученых. При полном отсутствии системы обучения научному письму единственным способом ему научиться было подражание наиболее авторитетным текстам своей дисциплины. Еще одним недостатком ораторики является способ убеждения за счет рассуждения и ссылок на авторитеты вместо опоры на результаты

исследований. По понятным причинам наиболее уязвимыми в этом отношении оказались общественные и гуманитарные науки, страдающие указанными недугами по сей день.

Именно в советский период на Западе стремительно развивалось академическое письмо, которое к 1970 гг. сформировалось в дисциплину, оснащенную обширной учебно-методической литературой и поддерживаемую научными публикациями, а к концу того же десятилетия в США ознаменовалось бумом открытия университетских центров письма (96 %, по данным 2001 г.¹). На сегодняшний день академическое письмо не только имеет эффективные институциональные и методологические формы, использующиеся по всему миру, но и признается фундаментальным или центральным по отношению ко всему университетскому образованию [2, 3, 4].

Основным фактором, определяющим международные нормы информационного обмена в научной среде, являются процессы глобализации и переход к информационному обществу. Сегодня на передний план выдвинулись проблемы преодоления межкультурных и междисциплинарных барьеров, доступность результатов новых научных исследований международному сообществу и скорость их распространения. Для решения этих проблем потребовалось выработать единую систему принципов организации информации, а в академической среде — систему обучающихся этим принципам методик. Кроме того, для эффективной и быстрой коммуникации научному сообществу необходим единый язык публикаций, которым стал английский язык, как уже сложившийся язык международного общения.

Информационная насыщенность современной научной коммуникации привела к двум важным следствиям. С одной стороны, исследователи получили быстрый доступ к многочисленным ресурсам, а с другой стороны, им приходится критически оценивать и отбирать эти ресурсы. Кроме того, кардинально изменились представления о самом характере коммуникации: на смену массовой коммуникации приходит индивидуализированная, на смену односторонней (от центра к массам) — разноразличная, а на смену пассивной, потребляющей информацию аудитории — интерактивная [5]. Если раньше печатное слово воспринималось как истина в последней инстанции или, по крайней мере, как проверенное и одобренное научной цензурой знание, то сегодня ключевую роль играет личная позиция ученого и его способность критически оценивать информацию на основе собственного знания [5, 6]. Вследствие этого личное знание становится сегодня

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». URL: минобрнауки.рф/документы/3208.

главным капиталом, а способность критически мыслить — основой эффективной коммуникации в демократическом обществе [6]. Таким образом, возросла как личная, так и общественная социально значимая составляющая коммуникации.

Эти процессы отражаются на отношениях в современной науке и образовании. Доступ к любой общественно-значимой информации сегодня неограниченно осуществляется из любой точки мира, и на смену цензурированной системе передачи знаний приходит потребность в открытом обсуждении и развитии умений самостоятельной оценки источников [7]. **Авторитет степеней, званий и положений уступает место авторитету личной научной позиции, которая отстаивается за счет убедительно построенной аргументации, проходит проверку критикой и дебатами и тем самым принимается или отвергается различными участниками научной дискуссии.** Дискуссионным, партнерским становится и процесс обучения в университете [3, 8, 9], и процесс публикации [10, 11]. **В связи с этим авторитет научного журнала опирается теперь не столько на прежние заслуги авторов, сколько на ценность их новых публикаций для общества: отсюда повышенное требование к объективности оценки и необходимость анонимного (так называемого «двойного слепого») рецензирования научных статей независимыми экспертами.**

Еще одним следствием перехода к информационному обществу является все большее значение текстового общения, письменной коммуникации. Облегчение процессов печати и появление онлайн-новых ресурсов значительно увеличило текстовый информационный обмен [5, 12]. Коммуникация посредством текста, или текстовая деятельность в терминологии семиосоциопсихолога Т. М. Дридзе [13], носит опосредованный, асинхронный характер и потому требует от адресата овладения навыком ведения диалога с удаленным во времени и пространстве и не известным автору партнером по коммуникации, внимательного отношения к нему и адекватной интерпретации своих коммуникативных замыслов [13]. В свете этого понимания эффективность научной коммуникации определяется через достижение цели коммуникации, то есть быстрое, точное и правильное понимание адресатом, читателем или слушателем выраженной автором мысли.

Открытость научных публикаций и доступность результатов научных исследований не только узким специалистам, но и представителям других дисциплин, студентам и просто интересующимся данной проблемой представителям общества является еще одной тенденцией развития научной коммуникации, которая определяется развитием информационных технологий. Доступность специальных текстов широким кругам образованной публики требует доступности содержащейся в них информации. Последнее

не означает снижения уровня научного исследования или его упрощения; напротив, соблюдение баланса между сугубо специальным языком исследования (academese) и более «человечным» (vernacular) языком, позволяющим интерпретировать и пояснять специальную информацию, составляет сегодня достоинство подлинно академически грамотного текста [14]. В первую очередь это относится к социально-экономическим и гуманитарным текстам, но не ограничивается ими (хорошим примером читаемых не специалистами текстов являются тексты по медицине и экологии).

Соблюдение всех этих требований подразумевает наличие у автора научного (а на уровне университетского образования — академического) текста особого рода знаний и умений, которые определяются как академическая грамотность [8, 15]. Академическая грамотность предполагает комплексное развитие металингвистических и лингвистических компетенций для достижения цели научной коммуникации. Согласно концепции грамотности австралийского ученого и идеолога современного образования Б. Грина [16, 17], а также с учетом ее развития в применении к научно-исследовательской деятельности и академическому письму в работах Р. Гудфеллоу и М. Р. Ли [9, 15, 18], академическая грамотность включает три аспекта, или измерения:

- *операциональное*, связанное с развитием языковых систем, методов, инструментов и технологий написания и интерпретации текстов;
- *культурное*, означающее использование операциональных компетенций в аутентичном социальном или профессиональном контексте и участие в различных социальных дискурсах;
- *критическое*, охватывающее способы трансформации и активного воспроизведения существующих дискурсивных практик и требующее развития способности оценивать, подвергать критическому переосмыслению ресурсы, посредством которых эти практики осуществляются [15].

Три измерения академической грамотности взаимосвязаны и взаимозависимы. Для того чтобы создать научный текст, необходимо не только владеть методами и технологиями его построения в применении к данной отрасли знания и знать, какие проблемы в ней актуально обсуждаются, но и иметь смелость активно участвовать в обновлении знания и поиске новых путей к решению этих проблем. В концепции Б. Грина [16, 17], три измерения грамотности консолидируют знание соответственно в единой парадигме языка (language), смысла (meaning) и силы (power), причем именно критическое измерение, связанное с социально-политической силой или властью, знания имеет особое значение, поскольку оно позволяет удерживать социально-критический фокус научной мысли, «жизненно необходимый в контексте постоянно изменяющегося техно-семиотическо-

го ландшафта» [16]. Иными словами, современная концепция академической грамотности выводит на передний план социально-значимую функцию текстовой деятельности.

В условиях «постоянно изменяющегося техно-семиотического ландшафта» специалисту, помимо академической грамотности, требуется цифровая грамотность [1, 9, 16, 19], то есть умение не только отбирать, но и продуцировать информацию посредством компьютера. Технологии резко увеличили текстовый объем общения в ущерб устному, что сказалось и на образовании, и на научной коммуникации. Работа с источниками за компьютером отличается от чтения печатного текста: это уже не анализ идей одного авторитетного автора, а скорее осознанный акт создания собственного знания на основе анализа целого ряда источников. Поскольку сами тексты продуцируются в технологической среде, они приобретают гибридный, подвижный и мультимодальный характер [9]. Текстовая среда становится, таким образом, еще более изменчивой и дискуссионной, а работа в ней требует все большего развития разного рода интеллектуальных компетенций. Следовательно, разные виды грамотности рассматриваются исследователями совокупно, как контекстуализированные социальные и культурные практики [9] или, иначе говоря, «мультиграмотности» (multiliteracies), которые позволяют рассматривать саму концепцию грамотности как способность к постоянному расширению набора компетенций для создания нового знания в новой информационной среде [19].

По факту суммирования этих идей, можно сказать, что основной принцип письменной коммуникации в современной международной научной среде состоит в том, что *научный текст является продолжением идущей в обществе дискуссии по социально-значимым проблемам и несет в себе новую идею, которая выносится автором на обсуждение академического сообщества и более широкой общественности*. В соответствии с таким предназначением текст должен быть академически грамотным, то есть предельно ясно, кратко и убедительно доносить новую идею до адресата. Его логика и организация строится на уважении к читателю как партнеру — другому исследователю, студенту или заинтересованному члену общества, который работает с текстом как с источником информации в гибкой, насыщенной, мультимодальной среде, отбирая и критически оценивая ее для своих собственных целей.

Требования, предъявляемые сегодня к научному тексту при его публикации, в том числе к академическому тексту при обучении академическому письму, аналогичны, поскольку опираются на единые принципы академической грамотности. Ни один международный журнал с высоким импакт-фактором не примет исследование, написанное без соблюдения этих принципов и норм организации информации.

Соответственно, чтобы научиться соблюдать эти принципы, необходимо пройти курс обучения академическому письму, поскольку интуитивно прийти к их пониманию если и возможно, то только путем многочисленных проб и ошибок. **Методика академического письма помогает строить текст нелинейно, организовывать информацию в абзацах, введении и заключении, учит пользоваться логическими синтаксическими связями, такими как сигналы перехода, параллельные структуры, повторение ключевых слов и прочие приемы, не известные российским авторам, но знакомые каждому студенту в ведущих западных университетах.** Академическое письмо предусматривает обучение через дискуссию, в трансдисциплинарном контексте и взаимодействии преподавателей письма с профессорами факультетов [3, 4].

Еще одним важным выводом является то, что **академическая грамотность и ключевые принципы академического письма не привязаны к национальному языку**. Академическое письмо представляет собой комплекс металингвистических умений, а логика текста идет от риторики, а не ораторики [20], поэтому каждое слово и мысль должны иметь свое логически обоснованное место. Так, например, важнейшим показателем культурной составляющей академической грамотности являются ссылки, которые служат проявлением уважения по отношению к членам научного сообщества, занимающимся исследованиями той же проблемы или разрабатывающими инструментарий, позволяющий автору ее решать [21]. В силу этого недопустимы как лишние ссылки, так и их недостаток. Типичной ошибкой российских авторов является обилие прямых цитат, что в международной научной коммуникации воспринимается как не осмысленная (как бы «непереваренная») автором информация. Еще большее небрежение авторы проявляют к многократной «полировке» текста, которая ведет к сокращению каждого лишнего слова, не говоря уже о лишних абзацах и предложениях. Мало кто из наших авторов вычитывает свой текст до такой степени, и мало кто склонен показывать его перед отправкой в редакцию хотя бы одному, а тем более двум коллегам, как это часто рекомендуется в требованиях к зарубежным публикациям. **Если работать с текстом по всем законам академической грамотности, то для его публикации за рубежом достаточно будет лишь перевести его на английский язык, и никакой переводчик не исказит его.**

Таким образом, навыки академического письма можно и нужно развивать в первую очередь на родном языке. Как показывает опыт проведения семинаров и курсов по академическому письму на русском языке (см., например, учебник²), буквально каждый

² Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт; 2015. 295 с.

прием и принцип этой дисциплины воспринимается как открытие, а порой и как шок. Этот эффект тем сильнее, чем больше за плечами участника семинара собственных текстов, что вполне понятно, поскольку в свое время и я сама делала эти открытия, досаждая на годы, потраченные на интуитивное и далеко не самое правильное развитие навыков письма.

Эксплицитное, систематическое обучение академическому письму нужно внедрять в российское образование по всей вертикали образования начиная со школы. Только так можно постепенно вырастить первые поколения академически грамотных исследователей и привести отечественную традицию в соответствие с международными принципами. Центры письма могут помочь старшим поколениям исследователей сломать старые стереотипы и постепенно искоренить традиции ложного академизма и многословия, бессистемной организации текста и чудовищного, бессвязного и бессвязного синтаксиса. Когда преподаватели дисциплин станут академически грамотными, такими станут и их студенты.

Это долгий и непростой путь, но другого нет, поскольку письмо является наиболее медленно и трудно развиваемым умением. Никакие директивы, материальные стимулы или санкции не могут моментально научить всю страну писать академически грамотные тексты (причем сразу на английском языке). Начинать следует не с зарубежных, а с отечественных публикаций. Только когда их качество поднимется до уровня, который будет интересен международному сообществу, мы сможем, наконец, повысить конкурентоспособность российской науки и образования [22]. Пока же академическое сообщество еще не осознало всей важности и необходимости академического письма для повышения качества публикуемых исследований, необходимо консолидировать усилия всех, кто знаком с методами глобальной научной коммуникации, и обучать им и редакторов, и авторов, и преподавателей, и студентов, что означает целенаправленное развитие академической грамотности в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Lerner N. Time Warp: Historical Representations of Writing Center Directors. In: Murphy C., Stay B.L. (eds.) *The Writing Center Director's Resource Book*. NJ: Lawrence Erlbaum; 2006. p. 3-12.
2. Murray N., Kirton B. An Analysis of the Current Situation. In: Davies S., Swinburne D., Williams G. (eds.) *Writing Matters: The Royal Literary Fund Report on Student Writing in Higher Education*. London: The Royal Literary Fund; 2006. p. 7-13.
3. Young A. *Teaching Writing Across the Curriculum*. (4th ed.). NJ: Pearson; 2006.
4. Bean J. *Engaging Ideas*. Jossey-Bass, 2001. 384 p.
5. Snyder I. Communication, Imagination, Critique — Literacy Education for the Electronic age. In: *Silicon Literacies: Communication, Innovation and Education in the Electronic Age*. London: Routledge; 2002. p. 173-183.
6. Cummins J., Brown K. and Sayers D. *Literacy, Technology, and Diversity*. Pearson, Allyn & Bacon; 2007. p. 280.
7. Freedman D. Internet Transformations: Old Media Resistance in the «New Media» Revolution. In: Curran J., Morley D. (eds.) *Media and Cultural Theory*. London: Routledge; 2006. p. 275-290.
8. Academic Literacy: A Statement of Competences Expected of Students Entering California's Public Colleges and Universities. Intersegmental Committee of the Academic Senates (ICAS); 2002. 88 p.
9. Lea M.R., Jones S. Digital Literacies in Higher Education: Exploring Textual and Technological Practice. *Studies in Higher Education*. 2010;36(4):377-393. DOI: 10.1080/03075071003664021
10. Matarese V. (Ed) *Supporting Research Writing: Roles and Challenges in Multilingual Settings*. Oxford: Chandos; 2013.
11. Wallwork A. *English for writing research papers*. Springer; 2011.
12. Richards C. Hypermedia, internet communication, and the challenge of redefining literacy in the electronic age. *Language Learning & Technology*. 2000;4(2). URL: <http://llt.msu.edu/vol4num2/richards/default.html>
13. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии». М.: Наука; 1984. 269 с.
14. Graff G. Scholars and Sound Bites: the Myth of Academic Difficulty. *PMLA* (Publications of the Modern Language Association of America). 2000;115(5):1041-52.
15. Goodfellow R. Online Literacies and Learning: Operational, Cultural and Critical Dimensions. *Language and Education*. 2004;18(5):379-399.
16. Green B., Beavis C. (Eds.) *Literacy in 3D: An Integrated Perspective in Theory and Practice*. Camberwell, Victoria: Australian Council for Educational Research (ACER); 2012. p. 248.
17. Green B. The New Literacy Challenge. *Literacy Learning: Secondary Thoughts*. 1999;7(1):36-46.
18. Goodfellow R. Literacy, Literacies and the Digital in Higher Education. *Teaching in Higher Education*. 2011;16(1):131-144.
19. New London Group. A Pedagogy of Multiliteracies: Designing Social Futures. In Cope B., Kalanatzis M. (Eds.) *Multiliteracies: Literacy Learning and the Design of Social Futures*. Melbourne: Macmillan; 2000.
20. Lynn S. *Rhetoric and Composition: An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press; 2010. 330 p.
21. Маркусова В.А. Введение. К 50-летию Science Citation Index. *История и развитие наукометрии*. В: М.А. Ако-

ев (ред.) Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2014. С. 14-74. URL: http://wokinfo.com/media/pdf/ru-bibliometric_handbook.pdf

22. Кириллова О. В. Редакционная подготовка научных журналов по международным стандартам. Рекомен-

дации эксперта БД Scopus. Ч. 1. М.; 2013. 90 с. URL: <http://academy.rasep.ru/dopy/53-podgotovka-nauchnykh-izdanij-po-mezhdunarodnym-standartam/199-kirillova-o-v-redaktsionnaya-podgotovka-nauchnykh-zhurnalov-po-mezhdunarodnym-standartam>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Короткина Ирина Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая межфакультетской кафедрой английского языка Московской высшей школы социальных и экономических наук; доцент Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

Irina B. Korotkina — Cand. Sci. (Education), Dean of Interdisciplinary Department of English, Moscow School of Social and Economic Sciences; Assoc. Prof., School of Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy, Moscow, Russia

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Роль английского языка в международном издательском деле

Дэвид Рю^{a, b}^a Университетская больница Саутгемптона, Саутгемптон, Великобритания^b Издательство Elsevier, Амстердам, Нидерландыd.rew@soton.ac.uk

Резюме: В данной статье рассматривается история развития английского языка как средства академического письма для успешного международного взаимодействия в сфере научной коммуникации. Использование общего языка в научно-издательской деятельности способствует ускорению процессов обмена идеями и представления новых достижений вниманию мировой профессиональной аудитории, что в свою очередь, повышает репутацию авторов и исследователей, а также университетов и национальных институтов. Все языки и письменные системы (письменности и алфавиты) со временем развиваются. Английский, один из европейских языков, получил продолжение от латинского алфавита и за 1500 лет эволюционировал до своей современной узнаваемой формы. По причинам, связанным с его относительно простым грамматическим строем, алфавитом и «толерантностью» к ошибкам, английский стал средством международного общения между народами, использующими разные языки и системы письменности. Появление цифровых технологий и Интернета способствовало еще более стремительному распространению английского языка. Российским ученым, авторам, научным институтам и издателям, стремящимся получить международное признание, следует подумать об одновременной публикации своих работ на родном и английском языках, тем самым увеличивая вероятность их прочтения, цитирования и дальнейшего использования широкой международной аудиторией. Большая доступность результатов научных исследований вследствие их представления в основных международных реферативных базах на общем языке может в свою очередь стать главным стимулом для повышения мировых научных стандартов и более тесного международного научного взаимодействия.

Ключевые слова: английский язык, история языка, академическое письмо, язык научных публикаций, доступность контента, международные коммуникации, научные коммуникации, индексы цитирования, Scopus, индексирование журналов

Для цитирования: Рю Д. Роль английского языка в международном издательском деле. *Научный редактор и издатель*. 2017;2(1):14-18. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-14-18

INTERNATIONAL STANDARDS

The Role of English in International Publishing

David Rew^{a, b}^a University Hospital Southampton, Southampton, United Kingdom^b Elsevier, Amsterdam, The Netherlandsd.rew@soton.ac.uk

Abstract: This article reflects on the evolution of the English language as a common global communications medium for science and for academic writing. The shared use of a common language in academic publishing speeds up the exchange of ideas and more rapidly brings new work and insights to a global professional audience. In turn, this advances the reputation of researchers, authors, universities and national institutions. All languages and writing systems (scripts or alphabets) evolve over time. English is a European language which has evolved in the Roman alphabet over 1500 years into its recognisable modern form. For reasons which seem to be founded primarily in its relatively simple grammatical structure, alphabet and fault tolerance, English has evolved into the language of choice for international communication, between peoples with a wide variety of mother tongues and writing scripts. Its utility has advanced rapidly with digital technology and the Internet. Russian researchers, authors, institutions and publishers who wish to secure international recognition for their work should consider co-publication in English, as it is then more likely to be read, quoted, cited and re-broadcast to a global audience. Greater transparency of academic output across the major international citation systems in this common language may in turn be a major stimulus to raising global academic standards, and to greater international academic cooperation.

Keywords: English language, language history, academic writing, academic publications, language availability, international communications, scientific communication

For citation: Rew D. The Role of English in International Publishing. *Science Editor and Publisher*. 2017;2(1):14-18. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-14-18

ВВЕДЕНИЕ

Нации и народы, способные общаться на одном языке, с большей долей вероятности могут взаимодействовать и жить в гармонии между собой. Кроме того, возможности использования общего языка и алфавита позволяют снизить риски и транзакционные издержки не только в таких областях как торговля, дипломатия, общественная жизнь, но и в повседневном общении людей во всем мире. Нации, племена, социальные и этнические группы по праву гордятся разнообразием и богатством своего языкового наследия. Каждый язык, претерпевая развитие на протяжении многих поколений его носителей, вносит свой вклад в богатство, социальное и интеллектуальное разнообразие всего человечества.

В контексте сказанного неожиданным и незапланированным стало начавшееся в прошлом веке повсеместное распространение английского языка как универсального языка человеческого общения. Английский стал средством международного взаимодействия между людьми в самых разнообразных жизненных ситуациях.

Истоки такого активного распространения английского языка по всему миру могут быть связаны как с историей англоязычных народов, так и с глобальной экспансией Британской империи с XVI в. до начала XX вв. Тем не менее, истинные причины его популярности наиболее вероятно связаны с простотой и изящностью грамматики и алфавита этого языка. Английский является «ошибкоустойчивым» языком, что облегчает его устный и письменный перевод на другие языки, дает возможность понимать локальные англоязычные диалекты и способствует успешной коммуникации между людьми, для которых он не является родным.

ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Английский язык появился как племенной язык германских народов Северной Европы, в свою очередь перемешавшихся с римскими колонистами и завоевателями. Германцы служили в римских легионах, находящихся на территории Британии во время расцвета Римской империи. Таким образом германские языки переняли латинскую письменность¹. Начиная с 450 н.э. до VII века н.э. Британия пережила волны переселений и колонизации германскими племенами, включающими англов, саксов и ютов. Вместе с этими народностями протоанглийский язык, кото-

рый являлся ветвью германских и фризских наречий, и попал на Британские острова. Мы знаем об изменениях, произошедших в языке того времени, благодаря трудам монаха Беды Достопочтенного (672-735 гг.) и, в частности, его работе *Historia Ecclesiastica* («Церковная история народа англов»).

Впоследствии английский язык претерпел значительные изменения, которые коснулись, в частности, упрощения системы гласных. Он продолжал подвергаться языковому влиянию различных волн переселений и последующих военных вторжений, включая викингов, скандинавов, северных народов и французов (нормандцев). Другими существенными упрощениями были потеря грамматической категории рода для неодушевленных предметов (как мужское «le» и женское «la» во французском) и утрата системы падежей (в которой существительное меняет форму в соответствии с контекстом употребления, как в латинском языке). В результате грамматическая структура английского стала достаточно удобной для его изучения и понимания. Для сравнения, другие языки Северного полушария имеют ряд различных падежей, что затрудняет процесс освоения их грамматики. Например, немецкий и исландский языки имеют 4 падежа. В турецком, латинском и русском языках по крайней мере 6 падежей. Армянский, польский, чешский, украинский, сербохорватский, латвийский и литовский языки используют 7 падежей. Санскрит насчитывает 8, финский — 15, а венгерский — 18 падежей.

Вслед за нормандским завоеванием Британии в 1066 н.э. среднеанглийский язык сосуществовал и взаимодействовал с французским и ассимилировал около 10 000 его слов. Английский язык появился в качестве основного языка официальных документов в XIII в. Однако английская «Великая хартия вольностей» 1215 г. (появившаяся на 564 года раньше, чем Конституция США) была написана на сильно усеченном латинском языке. Книга Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы» закрепила среднеанглийский язык для потомков, а королевский суд перешел к судопроизводству на английском к концу XIV в. Английский язык продолжал стремительно развиваться.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КАЧЕСТВЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ЯЗЫКА АНГЛИИ

С конца XV в. и до нашего времени английский является языком Лондонского суда и официальным языком Англии, а благодаря «Великому сдвигу гласных» его произношение стало стандартизированным.

¹ The English Language. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/English_language

ным². Модернизации английского способствовали технические прорывы в печатном деле, настолько значительные, что к эпохе Вильяма Шекспира (1564-1616) он полностью эволюционировал до узнаваемого современного варианта. Это стало существенной предпосылкой промышленных и технических революций, происходивших в последующие четыре столетия.

Распространение влияния английского языка продолжалось в связи с его заимствованием Соединенными Штатами Америки, что нашло красноречивое и изящное выражение в Конституции США 1789 года и в ее знаменитой преамбуле:

«Мы, народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать общему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, торжественно провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки»³.

Географическая экспансия английского происходила параллельно с развитием таких технологий, как телеграф, радио, кинематограф, телевидение и Интернет, которые, в свою очередь, способствовали еще большему его распространению. Стремительные изменения в торговле, технологиях, политике по всему миру привели к существенному спросу на средства всеобщей коммуникации, главным элементом которых является язык.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Мы живем в эпоху необычайных перемен, при скоростях, ранее не существовавших в

истории человеческого общества. Благодаря Интернету, всего за несколько месяцев коммуникационные технологии претерпевают такие изменения, которые когда-то потребовали бы несколько столетий. Свидетельством тому служит бурный рост практических телекоммуникационных технологий – электронной почты, поисковых систем (например, Google) и социальных сетей (например, Facebook и Twitter).

Основной вклад в развитие Интернет-технологий внесла англоязычная культура. В 40-х годах прозорливые наработки Алана Тьюринга привели к идее создания программируемого компьютера как универсальной машины. Следующим этапом стала разработка транзисторов, микрочипов, персональных компьютеров и операционных систем. Научно-исследовательские организации, такие как Bell Laboratories, IBM, Hewlett Packard и Xerox-PARC (Palo

Alto Research Center) стали узнаваемыми брендами, а Силиконовая Долина в Калифорнии приобрела почти мифический статус благодаря высокой концентрации технологической мощи.

Интернет возник в 50-60-х гг. в военных целях, для обеспечения безопасности и поддержания устойчивой связи⁴. В 1989 г. сэр Томас Бернерс Ли написал и практически реализовал протокол передачи гипертекста (HTTP). Это был комплекс протоколов, которые ускорили и увеличили надежность обмена компьютерными данными. Затем сэр Тим предложил концепцию браузера, осуществляющего поиск информации в рамках всей всемирной паутины. Одновременно технологическая мощь сетей резко увеличилась благодаря использованию стекловолоконных оптических кабелей, спутниковых реле и колоссальным возможностям беспроводной связи, к которой в настоящее время добавилась еще и мобильная телефонная связь.

В таком взаимосвязанном мире язык сам по себе становится важнейшим стимулирующим элементом в мировых коммуникационных технологиях. **Языки, наиболее удобные для цифровых технологий, привлекают большую пользовательскую базу, и английский стал таким языком.**

ЯЗЫК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Публикационная активность является важным критерием оценки достижений в области науки. Она реализуется в виде статей в научных рецензируемых журналах, материалов конференций, книг, коммерческих патентов и все чаще — академических блогов и онлайн хранилищ данных, например, в области физики частиц, астрономии и геномики. В научном сообществе уже давно возникла огромная потребность в каталогизации мировой научной литературы, а также в определении и ранжировании научных публикаций по уровню их качества. Этот интерес привел к появлению библиометрии как важной статистической дисциплины и использованию библиометрических метрик как показателей эффективности работы отдельных ученых и научных коллективов.

Импакт-фактор (ИФ) является давно устоявшимся средством измерения рейтинга и цитируемости рецензируемых журналов. Он был разработан Юджином Гарфилдом и впервые рассчитан в 1975 г. «Институтом научной информации» (ISI). В настоящее время импакт-фактор вычисляется на основе данных около 10 тыс. отобранных журналов [1]. Недавно компания Elsevier разработала и представила систему CiteScore в качестве альтернативы импакт-фактору.

Библиометрия как наука активно развивается. Большое количество новых метрик и систем измерения влияния научных журналов постоянно тестируется разработчиками. Метрики рассчитыва-

² The Great Vowel Shift. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Great_Vowel_Shift

³ The Constitution of the United States. URL: http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution_transcript.html

⁴ The History of the Internet. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_the_Internet

ются в мировом масштабе и охватывают все научные публикации, при этом авторы, статьи и журналы, широко представленные в пространстве сети Интернет, получают больше шансов быть процитированными. Система метрик становится все более запутанной, так как разные системы, включая *Web of Science*, *Scopus* и *Google Scholar* оценивают научную информацию, используя разные критерии и исходные данные.

Библиометрия все же является несовершенной наукой, так как основывается на принципе учета цитирований (ссылок на другие статьи). Она не способна всеобъемлюще оценить влияние статьи или публикации на жизнь общества и читателей журналов. Достаточно новая дисциплина — альтметрика — пытается выработать косвенные показатели такого влияния, например, с помощью оценивания уровня освещения отдельной темы или статьи в средствах массовых коммуникаций и социальных сетях.

Так или иначе, библиометрические показатели стали ключевыми индикаторами академического успеха или неудачи во многих международных организациях и сообществах, поэтому ученые, журналы и научные учреждения вынуждены прилагать усилия, чтобы улучшить свой публикационный рейтинг. Эту цель можно достичь либо с помощью получения весомых научных результатов, либо с помощью мошеннических манипуляций с системами цитирования, что заслуживает отдельного обсуждения и может стать темой отдельной статьи.

Очевидно, что и уровень цитирования отдельной статьи или журнала в международном масштабе, и уровень применения результатов опубликованного исследования на практике зависит от того, насколько доступно изложено содержание работы. Другими словами, читатель должен понимать язык автора. В мировом научном сообществе потребность в достижении взаимопонимания делает необходимым распространение общего языка повсюду, где возможно.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

База данных *Scopus* разрабатывается и развивается, начиная с 2003 г., как коммерчески жизнеспособная и признаваемая на международном уровне система цитирования научной информации. В основе функционирования данной системы лежит принцип строгой проверки качества научных сведений. Используя данные, представленные *Scopus*, правительства стран, университеты и корпорации могут измерять «валовый интеллектуальный продукт» своих научных подразделений, а также сравнивать научную эффективность разных стран и университетов. В Великобритании данные *Scopus* входят в национальные отчеты «Программы оценки научных достижений» (REF) университетов за каждые 5 лет.

В системе *Scopus* представлена подробная информация о содержании и цитируемости более чем

22,7 тыс. журналов, 66 млн записей научных публикаций и 138 тыс. книг по точным, естественным, инженерным, социальным и гуманитарным наукам, изданным за последние несколько десятилетий⁵. Помимо этого, существует огромное количество научных журналов, публикуемых по всему миру, которые (пока) не индексируются в базе *Scopus*. По некоторым оценкам, около 80 тыс. научных журналов вообще пока не представлены в основных базах цитирования; причем это число, по-видимому, продолжает расти. В последнее десятилетие наблюдается стремительный рост журналов открытого доступа и платных публикаций.

Многие мировые научные журналы публикуются не на английском языке и не используют латинский алфавит. **Если не будут предприняты соответствующие меры, чтобы «интернационализировать» доступ к научной информации, *Scopus* рискует стать библейской Вавилонской башней, содержащей огромное количество разрозненных информационных блоков о журналах на разных языках, с ограниченными внутренними ссылками.** Для решения этой проблемы консультационный комитет *Scopus* по отбору контента (*Content Selection & Advisory Board (CSAB)*) принял решение поддерживать все журналы, которые стремятся путем индексации в *Scopus* расширить свою международную читательскую аудиторию. Практически, это означает, что таким журналам следует:

- использовать названия и заголовки, которые максимально полно передают информацию об источнике и содержании журнала на английском языке;
- публиковать информативные аннотации на английском языке;
- иметь качественный англоязычный сайт журнала.

Журналы же, редакции которых, помимо вышесказанного, делают выбор в пользу публикации контента полностью на английском языке, с большей долей вероятности достигают международного влияния, широкой читательской аудитории и высокого уровня цитирования.

Необходимо признать, что одновременная публикация контента не англоязычного журнала на родном и английском языках требует дополнительных затрат на качественные переводческие услуги, так как машинный перевод пока недостаточно совершенен, чтобы автоматизировать этот процесс. Тем не менее, такая политика, основанная на здравом смысле и лучших побуждениях, находит практическое применение в широких кругах редакторов и издателей.

Исходя из вышеизложенного, редакторы и издатели должны сделать стратегический выбор в пользу того, оставаться ли их журналу на локальном, наци-

⁵ What content is included in Scopus? URL: <https://www.elsevier.com/solutions/scopus/content>

ональном или региональном уровне, либо попытаться получить «выход» на международную аудиторию с помощью одновременной публикации контента на родном и английском языках. Если предпочтение отдается последнему варианту, могут быть использованы следующие тактические приемы для реализации этой цели:

- неофициальное привлечение помощи англоговорящего друга или коллеги;
- создание собственного переводческого отдела;
- обращение к платным переводческим услугам в местных, региональных или международных компаниях.

В течение десятилетий музыкальный конкурс «Евровидение» не перестает радовать британскую телевизионную аудиторию. В 2016, впервые за историю этого конкурса, абсолютно все песни были испол-

нены на английском языке⁶. Нам следует гордиться и отдавать должное богатству и разнообразию культурного и языкового наследия Европы и стран за ее пределами. Для обмена этим культурным наследием общий язык не представляет никакой угрозы.

Вклад российских ученых в науку высоко ценится во всем мире и заслуживает того, чтобы привлечь более широкую международную читательскую аудиторию. Публикации на английском языке могут способствовать достижению этой цели. Прямая конкуренция между российскими журналами и лучшими англоязычными журналами во всех странах, во всех областях науки и на одном общем языке будет в целом способствовать повышению научных стандартов.

⁶ List of all entries to the 2016 Eurovision Song Contest. URL: <http://www.eurovision.tv/page/stockholm-2016/all-participants>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Amin M., Mabe M. Impact factors use and abuse. *Perspectives Publish.* 2000;(1):1–6. URL: http://cdn.elsevier.com/assets/pdf_file/0014/111425/Perspectives1.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дэвид А. Рю, магистр хирургии (Кембридж); член Королевского хирургического колледжа (Лондон); хирург-консультант (Университетская клиника Саутгемптона, Великобритания); член консультационного совета по формированию контента БД Scopus, ответственный за отбор журналов медицинского профиля

David A. Rew, MChir (Cambridge) FRCS (London). Consultant Surgeon, University Hospital Southampton UK, Subject Chair for Medicine, Scopus Content Selection and Advisory Board

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ. ВЕБОМЕТРИЯ

Оценивание и ранжирование веб-сайтов. Вебметрические рейтинги

Ю. Е. Поляк

Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, Россияpolak@cemi.rssi.ru

Резюме. В материале обзорного характера излагаются вопросы оценки и сравнения веб-сайтов в историческом аспекте. Приводятся сведения о вебметрических исследованиях в России и за рубежом, при этом акцент делается на международном рейтинге Webometrics.

Ключевые слова: веб-сайт, критерии оценки, ранжирование, вебметрия, рейтинг Webometrics

Для цитирования: Поляк Ю. Е. Оценивание и ранжирование веб-сайтов. Вебметрические рейтинги. *Научный редактор и издатель.* 2017;2(1):19-29. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-19-29

SCIENTOMETRICS. BIBLIOMETRICS. WEBOMETRICS

Evaluation and Ranking of Websites. Webometric Ratings

Yurii Yu. Poljak

Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russiapolak@cemi.rssi.ru

Abstract. The paper proposes a review of websites' evaluation and comparison in the historical aspect. Data on webometric research in Russia and abroad, with a focus on the international ranking Webometrics are given.

Keywords: websites, evaluation criteria, ranking, webometrics

For citation: Poljak Yu. Yu. Evaluation and Ranking of Websites. Webometric Ratings. *Science Editor and Publisher.* 2017;2(1):19-29. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-19-29

ИЗ ИСТОРИИ

Пользователи глобальных сетей с 25-летним и более стажем, к которым относится и автор, хорошо помнят время, когда вне научных лабораторий Интернета практически не было. Такие гиганты, как «Зил», «Газпром», «Норильский никель», «Сбербанк» сайтов не имели, в то время как у небольших студий веб-дизайна были великолепно оформленные, полнофункциональные сетевые представительства. Большинство руководителей не осознавали необходимость информационной открытости и не задумывались о регистрации собственных доменных имен (впоследствии это породило такое явление, как киберсквоттинг¹). Положение стало меняться с начала XXI в. Коммерческие фирмы поняли, что хороший сайт создает существенные конкурентные преимущества. Были также приняты нормативные документы, обязывающие государственные организации иметь веб-сайты.

12 февраля 2003 г. премьер-министр М. М. Касьянов подписал постановление № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти» (ФОИВ), которое предписывало размещать на сайтах ведомств 36 видов информации. Это постановление не было выполнено в полном объеме, однако оно подготовило почву для последующих документов. Так, 1 января 2010 г. вступили в силу два официальных документа: Федеральный закон № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»² и Постановление № 953 от 24 ноября 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»³. Закон № 8-ФЗ

¹ Киберсквоттинг (англ. cybersquatting) — регистрация доменных имен, содержащих торговую марку, принадлежащую другому лицу с целью их дальнейшей перепродажи или недобросовестного использования. Люди, практикующие такие действия, называются киберсквоттерами (<https://ru.wikipedia.org/wiki/киберсквоттинг>).

² Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/

³ Положение «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102133975>

устанавливает перечень сведений, подлежащих размещению в Интернете.

Для образовательных учреждений необходимость иметь официальные сайты следует из ст. 32 закона РФ № 3266-1 «Об образовании» от 10 июля 1992 г. (в редакции 2012 г.).⁴ Требования к информации регламентируются Постановлением правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации»⁵ и документами Минобрнауки России.

Исполнение законов и постановлений находится под постоянным контролем государственных и общественных организаций. Минэкономразвития России ежегодно проводит мониторинг официальных сайтов ФОИВ; оно же анализирует информационное наполнение официальных сайтов органов государственной власти субъектов РФ. Согласно методике Министерства, «показатель информационной открытости» ежегодно улучшается на 10-15%; еще лучше, на 20%, растет «показатель технологического совершенства»⁶.

Намного раньше официальных органов мониторингом сайтов стали заниматься негосударственные организации. Одним из признанных лидеров в этой категории является Институт развития свободы информации (ООО «ИРСИ») и его проект «Инфометр»⁷. С 2004 года этой организацией проводятся исследования официальных сайтов органов власти. «Инфометр» – это не только платформа для экспертной оценки сайтов, но и коммуникационная площадка: система позволяет проводить дистанционные консультации в ходе аудита. Следуя рекомендациям и внося изменения на свой сайт, организация, прошедшая аудит, влияет на свою конечную оценку и может занять более высокую позицию в итоговом рейтинге открытости. Однако большинство ведомств считают уровень открытости своих ресурсов достаточным и не заботятся об их соответствии требованиям законодательства⁸.

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ САЙТОВ

В зависимости от назначения сайтов и их целевой аудитории к ним могут предъявляться различные

требования, соответственно отличаются и подходы к их оценке. Рассмотрим несколько вариантов из разных сфер деятельности.

Органы власти. Согласно «Основным положениям методики оценки сайтов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сети Интернет» (сайт Совета Федерации⁹), сайты органов власти оцениваются по интегральному критерию, который состоит из следующих компонент:

- качество информационного наполнения сайта;
- удобство интерфейса;
- привлекательность дизайна сайта;
- интерактивность сайта.

Каждый критерий содержит ряд показателей, которым присваиваются баллы от 1 до 5; суммарная оценка сайта определяется как среднее по этим четырем критериям. Там же помещено указание: «Рейтинг сайта в сети Интернет оценивается путем формирования запроса с полным названием органа власти в поисковых системах Интернета. Положительная оценка принимается в случае, если в первой десятке найденных документов присутствует документ, размещенный на данном сайте».

Конкурсы. В начале 2000-х при присуждении «Национальной Интел Интернет премии» в процессе оценки сайтов члены жюри руководствовались следующими критериями:

- содержание;
- структура и навигационные функции;
- визуальное оформление;
- функциональность;
- интерактивность;
- общее впечатление¹⁰.

При определении победителей известных конкурсов веб-сайтов «Золотой сайт»¹¹ и «Премия Рунета»¹² члены жюри выставляют сайтам оценки за профессионализм, новизну, влияние на общество и т. д., руководствуясь личными предпочтениями.

Банки. Представители банковского бизнеса раньше многих других осознали необходимость применения сетевых технологий. Сейчас каждый конкурентоспособный банк имеет сайт, работающий в режиме 24/7 на хорошей скорости с простым и понятным интерфейсом; при этом результат достигается минимальным количеством действий, а пользователю не нужно ничего знать о технологии и не требуется

⁴ Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 582. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102166682>

⁶ Президиум Совета по информационному обществу: Государственные органы расширяют свое присутствие в социальных сетях. URL: http://rusrim.blogspot.ru/2011/09/blog-post_16.html

⁷ Инфометр: официальный сайт. URL: <http://infometer.org/>

⁸ Открытость федеральных органов исполнительной власти 2015: кризис роста. URL: http://infometer.org/analitika/foiv_itogi_2015

⁹ Основные положения методики оценки сайтов законодательных (представительных) органов государственной власти. URL: <http://archiv.council.gov.ru/events/konkurs/metodika>

¹⁰ Критерии оценивания веб-сайтов Большого Жюри Российской Академии Интернета. URL: http://www.intuit.ru/EDI/12_08_14_3/1407852794-22209/tutorial/166/objects/38/files/m08_kriterii_ocenka_web.doc

¹¹ Премия «Золотой сайт»: официальный сайт. URL: <http://goldensite.ru>

¹² Премия Рунета 2016: официальный сайт. URL: <http://premiaruneta.ru>

никуда идти дальше своего рабочего стола или дивана. Новое поколение потребителей финансовых услуг справедливо полагает, что незачем ходить в офис банка, если есть Интернет, мобильные телефоны, банкоматы. Как говорил Билл Гейтс еще в 1994 г.: «Banking is necessary, banks are not».

При проведении первого всероссийского конкурса «Рекламная кампания года в банковской сфере» для номинации «Лучший Интернет-сайт банка» были выработаны методы оценки банковских сайтов¹³. Все критерии оценки сайтов были разбиты на три большие группы:

- маркетинговая концепция сайта;
- реализация сайта;
- поддержка проекта после его запуска (здесь наряду с технической постулировалась необходимость информационной и маркетинговой поддержки).

Исследование сайтов банков Москвы проводила студия Armexdesign. Анализируя 944 сайта российских банков и кредитных учреждений, при оценке технологического качества сайта авторы исследования пользовались несколькими критериями:

- качество дизайна;
- удобство пользовательских интерфейсов;
- навигация сайта;
- использование различного рода интерактивных сервисов¹⁴.

Еще один разработчик высокотехнологичных интернет-представительств в различных сферах, компания UsabilityLab, во главу угла ставит удобство интерфейсов и бизнес-эффективность решений. Ничего удивительного: ведь под словом *usability*, которое в старых словарях отсутствует, понимают эргономичность, удобство, дружелюбность к пользователю. С этих позиций компания подходит и к «юзабилити-исследованиям российских банков»¹⁵.

В проекте рейтингового агентства БГУ «Вебметрический рейтинг белорусских банков»¹⁶ банковские сайты оценивались по пяти «микроиндексам»: дизайн, содержание, навигация («юзабилити»), онлайн-сервис и «раскрученность» с весовыми коэффициентами 0.20, 0.23, 0.29, 0.16 и 0.12, соответственно.

Оптимизаторы. Желание владельцев сайтов видеть свои ресурсы в верхней части выдачи поисковых систем породило бизнес «оптимизаторов» или SEO (search engine optimization). Используя особенности поисковых алгоритмов, они дорабатывают сайты заказчиков и обеспечивают им высокие места. В этой

профессиональной среде выработаны свои критерии оценки сайтов. С разной степенью детализации их формулируют для потенциальных заказчиков, веб-мастеров и начинающих коллег-оптимизаторов. Как правило, среди важных свойств отмечают:

- видимость сайта поисковыми системами;
- удобство использования сайта;
- дизайн сайта;
- функциональность¹⁷.

К этому добавляются

- тематика сайта;
- релевантность контента;
- насыщенность ключевых слов;
- целевая аудитория;
- скорость загрузки страниц;
- возраст и авторитетность домена;
- внешняя ссылочная масса;
- динамика работы владельца сайта¹⁸.

Указываются технические и организационные моменты:

- стиль текста и грамматика;
- пополнение сайта;
- качество программирования;
- интерактивность;
- продвижение сайта;
- размещение в сети¹⁹.

Для коммерческих сайтов имеют значение и такие показатели как:

- валовый доход сайта;
- цена клика;
- трафик²⁰.

Рядовому пользователю обычно нет дела до количества внешних ссылок и английской версии; ему гораздо важнее, чтобы сайт не был перегружен информацией, чтобы эта информация хорошо читалась, своевременно обновлялась и, главное, — была достоверной. Изысканный дизайн и интерактивность будут только раздражать пользователей, если расписание электричек устарело, указанные телефоны не отвечают, в кулинарных или медицинских рецептах перепутаны дозы, а перечисленные на непонятный счет деньги бесследно пропадут.

В разных ситуациях возникает задача сравнения сайтов: поисковые системы сортируют выдаваемые ссылки; абитуриенты обращаются к рейтингам вузовских сайтов; жюри конкурсов определяют призеров; покупатели интернет-магазинов и клиенты банков ищут наиболее подходящие варианты. Выше фигурировали в основном трудно формализуемые качественные показатели; чтобы по ним сравнивать сайты, необходимо собирать и обрабатывать мнения

¹³ Критерии оценки банковских сайтов. URL: <http://www.artus.ru/index.asp?rid=1411>

¹⁴ Исследование сайтов банков Москвы. URL: http://research.cmsmagazine.ru/issledovanie_sajtov_bankov_moskvy

¹⁵ Юзабилити-исследования российских банков. URL: <http://www.rating.usabilitylab.ru/#ratings-6>

¹⁶ Вебметрический рейтинг белорусских банков. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/119273.pdf>

¹⁷ Критерии оценки сайтов. URL: <https://habrahabr.ru/post/120989>

¹⁸ <http://yroiwp.ru/kriterii-ocenki-sayta>

¹⁹ Критерии оценки уровня качества сайта. URL: http://www.templatebest.ru/stat_s7.php

²⁰ Scimago Journal & Country Rank: официальный сайт. URL: <http://www.scimagojr.com>

экспертов, при этом результат будет уязвим для критики и упреков в субъективизме и вкусовщине. Естественно, возникает желание использовать для сравнения сайтов количественные критерии и методы, позволяющие делать однозначные и объективные выводы.

Коммерческие фирмы для получения конкурентных преимуществ склонны приукрашивать действительность; обычно их сайты сравнивают по отзывам пользователей.

ВЕБОМЕТРИКА. МИРОВОЙ РЕЙТИНГ WEBOMETRICS

Официальные сайты научных и учебных организаций, как правило, содержат проверенную и актуальную информацию; их удобнее сравнивать по формальным параметрам. Для этого применяется относительно новая научная дисциплина **вебометрия (вебометрика, webometrics)**, занимающаяся количественным анализом интернет-контента [1, 2]. Этому термину уже почти 20 лет, он тесно связан с такими понятиями как инфометрия, киберметрия, наукометрия, библиометрия. Если в библиометрии объектом изучения является научный журнал или публикация, то в вебометрии это сайт или веб-страница. Многие понятия, которые сформировались в библиометрии, применимы в той или иной степени и к веб-пространству.

Что касается измерительных инструментов для количественного (и частично качественного) анализа веб-сайтов, то эту функцию более 20 лет успешно выполняют поисковые машины (search engines). Детали алгоритмов их работы представляют тщательно охраняемую коммерческую тайну, однако в их основе всегда в той или иной форме присутствуют информационное наполнение и ссылочная популярность. По словам со-основателя компании Яндекс, «именно ссылочная популярность и производные от нее оказались решающим фактором, поменявшим в 1999–2000 гг. мир поисковых систем... Это примерно то, что в традиционном библиотечковедении называют «индексом цитирования»» [3].

Ниже мы увидим, что для создателей мирового вебометрического рейтинга интерес представляют именно эти величины, а такие параметры как дизайн сайта, его «юзабилити», популярность контента, выраженная числом посещений, в расчетах не участвуют и на результат не влияют.

С 2004 года исследовательская группа лаборатории киберметрии Высшего совета по научным исследованиям министерства науки и инноваций Испании (*Spanish National Research Council, CSIC*) Cybermetrics Lab занимается оценкой образовательных и научно-исследовательских достижений университетов мира на основе анализа представления вузов в интернет-пространстве, через сравнение их веб-сайтов. Итогом этой работы явился проект **Webometrics**

Ranking of World Universities²¹, вскоре ставший одним из наиболее авторитетных международных вузовских рейтингов. Результаты публикуются дважды в год, в январе и июле. В отличие от других известных рейтингов (британского, шанхайского, тайваньского и др.), уделяющих большое внимание характеристикам научной элиты и базирующихся на данных библиометрии или анкетирования, проект Webometrics направлен на измерение всех сторон деятельности университетов. Интерес вузов к этому рейтингу также обусловлен широким охватом университетов мира: в 2017 г. в нем представлены более 26 тысяч вузов, это на порядок больше, чем в упомянутых рейтингах. Отметим существенную корреляцию между этими рейтингами и Webometrics (по вузам, представленным во всех рейтингах).

Ведущие позиции в мировых рейтингах объективно свидетельствуют о высокой конкурентоспособности вуза, проводимой в нем политике поощрения новых технологий и наличия ресурсов для их развития. Индикаторы рейтинга измеряют объем, наглядность и популярность веб-страниц университетского сайта. Особое внимание уделяется информации о научных исследованиях, содержащейся в онлайн-публикациях: монографиях, диссертациях, статьях, отчетах, докладах на конференциях. Веб-публикации значительно дешевле печатной продукции, имеют более широкую аудиторию, позволяют организовывать неформальные научные связи ученых, работающих в одной области. Вебометрические рейтинги стимулируют коллективы научно-образовательных учреждений размещать информацию об исследованиях и передовых образовательных технологиях для свободного доступа в интернет-пространстве. Руководитель испанской лаборатории и идеолог проекта Webometrics Исидро Агильо (*Isidro F. Aguillo*) считает, что вебометрика при описании производительности академических и учебных организаций способна оценивать не только научные результаты, но и другие компоненты их деятельности: обучение, обновление результатов, связь с индустрией и другие. Анализируя лозунг «Публиковаться в сети или исчезнуть» (*Web Publish or Perish*), он отмечает, что в свете инициатив «открытого доступа» (*Open Access*) рост электронных публикаций – это не мода, а изменение парадигмы обмена научными результатами между учеными. По его словам, вебометрические индикаторы полезны для обширного круга задач и существенно влияют на данные наукометрии [4]. С ним согласен М. Горбунов-Посадов, убедительно доказывающий необходимость интернет-публикаций научных работ [5]: «Для научного сообщества основным средством получения информации становится Интернет, предлагающий новые, несоизмеримо более продуктив-

²¹ Московкин В. Университетский рейтинг Webometrics: технические проблемы в России // «Троицкий вариант» № 216 от 01.11.2016, с.7

ные формы сообщения информации читателю, взаимодействия с читателем. Прежде всего, Интернет позволяет автору непрерывно развивать, дополнять и совершенствовать свою публикацию. Статья или книга в Интернете становится живым, каждодневно улучшаемым проектом. Публикация атрибутируется электронным адресом автора, благодаря чему легко завязывается переписка с читателями. Другая форма взаимодействия с посетителями сайта публикации — электронный форум... Комфортную среду онлайн-чтения формирует применение гиперссылок. Например, по ссылке в тексте статьи читатель за доли секунды попадает на ее расшифровку в пристейном библиографическом списке и далее — на сам цитируемый источник... В распоряжении автора весь спектр возможностей мультимедиа: цвет, звук, видео, анимация, интерактивная компьютерная графика».

В очередном списке Webometrics (2017.1.1) от января 2017 г. 1307 организаций представляют Россию. Впереди, ожидаемо, МГУ (216 место в мировом рейтинге). Он заметно уступает тройке лидеров (это Harvard, Stanford и MIT) и лучшим европейским университетам — Oxford и Cambridge (8 и 13 места). Однако если ограничиться странами БРИКС, картина для России становится более благоприятной: помимо МГУ (2-е место после университета São-Paulo (Сан-Паулу), Бразилия), в первой сотне еще 8 российских вузов: СПбГУ (23-й среди стран БРИКС и 526-й в мире), НГУ (25 и 548), ВШЭ (42 и 699), МИФИ (58 и 802), ИТМО (62 и 836), МФТИ (67 и 871), ТГУ (77 и 969), СПбГПУ (100 и 1060)²². По сравнению с прошлой версией рейтинга все они заметно поднялись, чему способствовало снижение показателей вузов Китая. Напомним, Указом Президента РФ № 599 от 07.05.2012 поставлена задача обеспечить вхождение пяти российских университетов в первую сотню рейтинга университетов мира.

В последние годы *Cybermetrics Lab* расширяет зону исследований. В дополнение к университетскому рейтингу появился рейтинг научных организаций. Россию в нем представляют 856 организаций, большинство из которых относится к системе «до-реформенной» Российской академии наук. Среди 15 лучших — сама РАН (30 место в мировом рейтинге), Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), г. Дубна (137), Курчатовский научный центр (844) и 12 академических организаций (места с 300 по 924)²³.

Свой рейтинг теперь есть и у электронных архивов (репозиториев). Из 23 отечественных хранилищ научных публикаций наиболее высокие места занимают репозитории УрФУ (212), СибФУ (539), ИТМО (586)²⁴.

С 2016 года начал публиковаться рейтинг вузов, исчисляемый на базе представительства ведущих ученых в Google Scholar. Этот рейтинг говорит, прежде всего, об интернет-активности не сайта вуза, а отдельных его сотрудников. Выяснилось, что сотрудники российских вузов своим веб-представительством практически не интересуются: российским лидером этого рейтинга вновь оказался МГУ, занявший лишь 853-е место.

МЕТОДОЛОГИЯ WEBOMETRICS

Методология исследований подробно описана на сайте *Cybermetrics Lab*²⁵. До 2013 г. итоговый показатель основного рейтинга Webometrics определялся суммированием взвешенных значений четырех индикаторов:

S (Size) — размер: количество страниц, фиксируемое Google, Yahoo, Live Search, Exalead (весовой коэффициент составлял 25% в 2004–2008 гг., 20% — в 2009 г., 10% — в 2012 г.);

V (Visibility) — видимость: число уникальных внешних ссылок от Yahoo, Google и Bing (коэффициент 50%);

R (Rich files) — ценность: «насыщенные» (полнотекстовые, богатые) файлы, представленные в форматах Adobe Acrobat (.pdf), Adobe PostScript (.ps+eps), Microsoft Word (.doc+docx) и Microsoft Powerpoint (.ppt+ppts) (коэффициент: 12,5% в 2004–2008 гг., 15% в 2009 г., 10% в 2012 г.);

Sc (Scholar) — академичность: научные материалы (документы, доклады, публикации), содержащиеся в базе Google Scholar (коэффициент: 12,5% в 2004–2008 гг., 15% в 2009 г., 30% в 2012 г.).

В 2013–2017 гг. методика неоднократно и существенно изменялась. Так, рейтинг Webometrics–2013 рассчитывался по двум показателям: **Visibility** и **Activity** (Деятельность), вес каждого из них 50%. Видимость сайта вычислялась как произведение квадратного корня из количества уникальных внешних ссылок на сайт и количества ссылающихся доменов. Источником данных служили два основных коммерческих провайдера такой информации — сервис анализа внешних ссылок (украинская разработка) Ahrefs²⁶ и система для поисковой оптимизации и маркетинга в Интернете Majestic SEO²⁷. Чтобы исключить возможное искажение информации, в расчет не принимались 10 доменов, генерировавших наибольшее количество внешних ссылок.

Показатель **Activity** складывался из трех равноправных составляющих: **Excellence (Научное превосходство)**, **Presence (Присутствие)** и **Openness**

²² Russian Federation. URL: <http://webometrics.info/en/Europe/Russian%20Federation>

²³ UniRank: официальный сайт. URL: <http://www.4icu.org>

²⁴ Top 200 Universities in Europe. 2017 European University Ranking. URL: <http://www.4icu.org/top-universities-europe>

²⁵ Карельский научный центр Российской академии наук: официальный сайт. URL: <http://www.krc.karelia.ru>

²⁶ Вебметрический рейтинг научных учреждений России: официальный сайт. URL: <http://webometrics-net.ru>

²⁷ Академическая вебметрика: официальный сайт. URL: <http://www.webometrix.ru/ru>

(Открытость). Два последних показателя фактически представляют собой S и R (см. выше), т. е. соответственно количество всех проиндексированных страниц университетского домена и количество «Rich files» на сайте вуза. В качестве измерительных средств использовались поисковые системы Google и Google Scholar (в июле 2013 г. при расчете рейтинга авторы отказались от Google Scholar и вернулись к общему количеству файлов без учета их «научности»). Показатель Excellence учитывает научные работы, опубликованные в престижных международных журналах; в расчет берутся только «excellent publications», то есть 10% наиболее цитируемых статей в соответствующих научных областях. Материалом служат данные журнального рейтинга SCImago Journal Ranking²⁸, учитывающего не только общее количество цитирований, но и взвешенные показатели цитирований по годам и качественные показатели, такие как авторитетность ссылок. SCImago Journal Ranking разработан в университете Гранады исследовательской группой SCImago при поддержке Издательства Elsevier, создателя базы данных Scopus.

Таким образом, как и прежде, для рейтинга Webometrics важна как «научность» университета, к которой обеспечен публичный доступ, так и «востребованность» сайта вуза, что означает престижность сайта и авторитет цитируемого контента.

В июле 2016 года в очередной раз изменились веса показателей: вес Excellence теперь — 30%, Presence и Openness — по 10% (эти доли сохранились и в январе 2017 г.). При этом наибольшая трансформация коснулась индикатора Openness (он получил название Transparency — Прозрачность): если ранее он вычислялся через количество на сайте университетов pdf-файлов документов, определяемых поисковой машиной Google Scholar, то сейчас ведется подсчет цитирований с помощью Google Scholar Citations. В этой связи ряд исследователей считает последние результаты ранжирования университетов мира недостоверными²⁹.

В Таблице 1 представлены результаты лучших 20 российских вузов из рейтинга Webometrics за январь 2017 г. и их показатели по четырем индикаторам: Presence, Impact, Openness и Excellence.

Отметим наряду с испанским рейтингом «международную поисковую систему и каталог по высшему образованию» 4 International Colleges & Universities³⁰, где на весну 2017 г. представлены 11958 колледжей и университетов (в два с половиной раза меньше, чем в Webometrics) из 200 стран мира, упорядоченных по их «сетевой популярности». По результатам

анализа опубликованы 10 очередных рейтингов, где представлены по 200 ведущих университетов мира из каждой части света (у Австралии и Океании квота снижена: не 200, а 50), а также по 200 лучших вузов с преподаванием на английском, испанском и арабском языках. Отечественные вузы фигурируют в «европейском» списке³¹, где на 39-м месте находим МГУ, на 90-м — «Вышку» и на 169-м — СПбГУ (в прошлом году их позиции были заметно выше: 20, 80 и 98 соответственно).

Исследования проводятся с мая 2005 года. Методология ранжирования до широкой общественности не доносится. На сайте организации отмечается, что это не академический рейтинг: вузы оцениваются не по качеству образовательных программ, а по популярности их сайтов среди мировой интернет-аудитории. Цель — дать абитуриентам, студентам и научно-педагогическим работникам по всему миру представление о том, насколько то или иное учебное заведение известно за пределами своей страны. Информация для этого берется с трех крупных сервисов — Google, Alexa и Majestic SEO.

РАЗВИТИЕ ВЕБОМЕТРИКИ В РОССИИ

В России вебметрические исследования проводятся с середины прошлого десятилетия. Институт вычислительных технологий Сибирского отделения РАН (ИВТ СО РАН) в 2008–2014 гг. публиковал рейтинг сайтов научных организаций СО РАН, который разрабатывался по инициативе директора института академика Ю. И. Шокина [6]. За основу была взята методика Webometrics, но веса показателей считаются одинаковыми. Последний опубликованный на <http://www.ict.nsc.ru/ranking> рейтинг от 26.09.2014 включал 91 организацию. Первое место, по понятным причинам, занял портал Сибирского отделения РАН. В настоящее время эта страница недоступна.

Сервис вебметрических исследований научных сайтов, созданный в Дальневосточном геологическом институте Дальневосточного отделения Российской академии наук (ДВГИ ДВО РАН) появился в Интернете в июле 2012 г. На <http://fareastgeology.ru/webometrics> публиковался «мировой рейтинг научных сайтов (РАН)», а также рейтинги сайтов институтов Отделения наук о Земле и ДВО РАН (здесь по состоянию на февраль 2016 года среди 31 организации лидировал сайт Института вулканологии и сейсмологии). С весны 2017 г. сайт ДВГИ не доступен.

Во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова был составлен рейтинг сайтов научных организаций Россельхозакадемии [7]. В качестве объекта исследования выступили официальные сайты 105 научных организаций. Итоговый вывод: только 4 сайта из 105 в должной степени соответствуют понятию «сайта

²⁸ Scimago Journal & Country Rank: официальный сайт. URL: <http://www.scimagojr.com>

²⁹ Московкин В. Университетский рейтинг Webometrics: технические проблемы в России // «Троицкий вариант» № 216 от 01.11.2016, с.7

³⁰ UniRank: официальный сайт. URL: <http://www.4icu.org>

³¹ Top 200 Universities in Europe. 2017 European University Ranking. URL: <http://www.4icu.org/top-universities-europe>

Таблица 1. Российские вузы в рейтинге Webometrics (январь 2017)¹

Место в РФ	Место в мире	Университет	Места в мире по отдельным критериям			
			Presence	Impact	Openness	Excellence
1	216	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова)	86	163	795	315
2	526	Санкт Петербургский государственный университет (СПбГУ)	300	449	1228	752
3*	548	Новосибирский государственный университет (НГУ)	854	694	188	772
4*	699	Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)	177	578	689	1392
5*	802	Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ	1008	1043	1709	848
6*	836	Университет ИТМО	957	745	1178	1316
7*	871	Московский физико-технический институт (государственный университет) (МФТИ)	697	1110	1623	1038
8*	969	Томский государственный университет (ТГУ)	273	913	2163	1449
9*	1060	Санкт Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)	436	1010	3607	1298
10*	1109	Уральский федеральный университет (УрФУ)	483	1517	1481	1413
11*	1116	Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ)	121	1812	1359	1449
12*	1125	Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)	470	1992	1575	1180
13	1350	Южный федеральный университет (ЮФУ)	575	1205	1972	2121
14	1419	Саратовский государственный университет (СГУ)	884	1952	1462	1864
15*	1594	Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева (СамНИУ им. С. П. Королева)	668	1666	3508	2079
16*	1633	Сибирский федеральный университет (СибФУ)	442	1375	2586	2584
17*	1647	Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (НГТУ им. Н. И. Лобачевского)	1476	1547	4295	1969
18	1702	Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (МГТУ им. Н. Э. Баумана)	1246	1011	3681	2685
19*	1748	Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)	1593	1350	4306	2384
20	1775	Белгородский государственный национальный исследовательский университет (БелГНИУ)	1411	1823	1340	2751
1307	26146	Башкирский государственный аграрный университет, Зауральский филиал	25981	25945	8635	5778

*) Звездочкой отмечены участники проекта «5-100».

¹ Russian Federation. URL: <http://webometrics.info/en/Europe/Russian%20Federation>

научной организации».

Сравнительно невысокое качество сайтов РАСХН отмечалось и в проекте «Российский вебометрический индекс научных и образовательных учреждений». Его вела лаборатория вебометрики Института научной и педагогической информации (ИНИПИ) РАО в 2012–2013 гг. [8]. Автор участвовал в этом проекте, предлагая алгоритмы обработки данных и выполняя вычисления. В последней редакции Индекса [9] анализировались официальные веб-сайты 1827 учреждений, подведомственных государственным академиям (по состоянию на тот момент РАН, РАО, РАМН, РАСХН), а также вузов, имеющих государственную аккредитацию. Результаты исследования опубликованы в [10]. К сожалению, работа по вебометрике вузов и научных учреждений не получила продолжения: в результате известных академических «реформ» ни этот коллектив, ни сам институт более не существуют, сайт <http://ru-webometrics.info> не поддерживается.

Рейтинг сайтов вузов и институтов, разработанный в Сибирском федеральном университете, дальнейшего развития также не получил, ссылки на сайт проекта <http://webometrics.sfu-kras.ru> не работают.

Здесь также следует назвать исследователей из Карельского научного центра РАН (КарНЦ РАН)³², разработавших собственную методику и изучавших на ее основе сайты вузов Северо-Запада России, а также университетов Финляндии. Позднее они занялись проектом «Вебометрический рейтинг научных учреждений России». Но и карельские коллеги в последнее годы снизили активность: результаты ранжирования на сайте проекта³³ приведены по данным, собранным в конце 2014 года, последние новости сайта относятся к июню 2014 г.

Таким образом, можно констатировать: во всех перечисленных организациях вебометрические исследования не вошли в число приоритетных направлений исследований; они развивались усилиями отдельных энтузиастов, а при изменении условий работы (организационные перемены, сокращение финансирования и т.д.) прекращались.

Более оптимистично выглядит перспектива относительно нового проекта, начатого в 2015 г. специалистами Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука Сибирского отделения РАН (ИНГиг СО РАН) и ГПНТБ СО РАН, в рамках которого проводится вебометрический анализ академического веб-пространства³⁴. Авторы задаются вопросом, насколько адекватно и полноценно индикаторы, используемые в вебометрических исследованиях, по-

зволяют оценить качество и размер научных сайтов. Результатом исследования является ежемесячно пополняемая общедоступная база данных вебометрических индикаторов академических сайтов [11]. Она может быть использована для улучшения представления научной организации в Интернете, а также как основа для составления вебометрических рейтингов сайтов. Впоследствии к сайтам и доменам организаций РАН, РАМН и РАСХН, вошедших в ФАНО, были добавлены учреждения высшего, дополнительного образования и неакадемические научно-исследовательские, опытно-конструкторские и научно-производственные организации. В настоящее время сбор данных ведется для более 2800 отдельных доменов.

В качестве вебометрических индикаторов используются:

- размер домена (количество страниц сайтов, проиндексированных поисковыми системами Google, Bing и Яндекс);
- документы (количество полнотекстовых документов форматов pdf, doc(x), ppt(x), ps, проиндексированных поисковыми системами);
- академические материалы (по данным специализированной поисковой системы Google Scholar);
- входящие ссылки (по данным систем Ahrefs и Majestic SEO);
- тематический индекс цитирования (по информации компании Яндекс);
- посещаемость домена (данные системы SimilarWeb).

Обратим внимание на последнюю позицию. Авторы отмечают, что существующие вебометрические рейтинги и методы их анализа направлены, прежде всего, на количественное измерение содержания сайтов и практически игнорируют изучение пользовательской аудитории. Отсюда внимание к таким характеристикам, дающим представление об эффективности сайта, как количество посещений; число посетителей, пришедших на сайт; количество просмотров страниц. Однако им не удалось обнаружить сильную зависимость между вебометрическими рейтингами и посещаемостью сайтов: ранговая корреляция оказалась умеренной, а веб-трафик с других сайтов по внешним ссылкам — слабым [12].

ВЕБОМЕТРИЧЕСКИЙ РЕЙТИНГ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

В 2014 г. автор статьи с коллегами из лаборатории вебометрики ИНИПИ РАО (ныне уже не существующей) участвовал в выполнении работ в рамках проекта по господдержке журналов³⁵. На первом этапе выполнения проекта была проведена работа по анализу состояния российской научной периодики, в том числе, сделана попытка оценить полноту при-

³² Карельский научный центр Российской академии наук: официальный сайт. URL: <http://www.krc.karelia.ru>

³³ Вебометрический рейтинг научных учреждений России: официальный сайт. URL: <http://webometrics-net.ru>

³⁴ Академическая вебометрика: официальный сайт. URL: <http://www.webometrix.ru>

³⁵ Конкурс по государственной поддержке программ развития и продвижению журналов: официальный сайт. URL: <http://konkurs-jurnalov.neicon.ru/>

существования и качество сайтов российских научных журналов в Интернете.

В настоящее время уже не приходится говорить о важности наличия сайта научного журнала. Сайты для научных журналов стали обязательным компонентом и показателем их развития. Требования к журнальному сайту включены в нормативы Минобрнауки и ВАК. Наличие сайта журнала является необходимым условием для включения журнала в международные наукометрические базы данных. Многочисленные исследования показывают, что наличие сайта журнала, размещение в открытом доступе как минимум содержания и аннотаций, а как максимум – полных текстов публикаций, значительно повышают цитируемость журналов, и, следовательно, его научный вес. Однако еще 2,5–3 года назад такого полного понимания важности представления информации о научном журнале и его контенте в Интернет еще не было. И это хорошо продемонстрировали результаты исследования, проведенные в середине 2014 г.

Анализ сайтов порядка 2000 названий журналов был проведен на основе специально разработанной для этой цели авторской методики. Предварительные обсуждения, а также эксперименты, проведенные на массиве в несколько сот журналов, показали, что проведение поисков по всем индикаторам с использованием разных поисковых инструментов существенно увеличивает трудоемкость исследования, в то же время эти индикаторы мало что добавляют для оценки журналов. Особенно это касалось индикаторов S (размер) и R (число богатых файлов): значения этих индикаторов примерно равны для различных журналов, если сайты журналов сконструированы одинаково. В то же время необходимо было использовать различные инструменты для измерения значений индикаторов – поисковые системы Яндекс, Google и Google Scholar. С другой стороны, при наличии двух адресов у журнала необходимо было провести измерения по обоим. В результате в методику были включены три индикатора, имеющие 6 значений для двух адресов сайтов (при наличии):

Тиц1 — тематический индекс цитирования по Яндексу, самый распространенный для российского интернета индикатор видимости сайта. Подсчитывается Яндексом как число цитирований данного сайта в тематически близких сайтах (алгоритм определения тематической близости Яндексом не раскрывается);

Vg — видимость сайта по Google. Определяется при помощи запроса вида link: доменное имя. Также показывает число ссылок на сайт с других сайтов (без тематических ограничений);

Sc — публикационная активность по Google Academia. Определяется поиском в Google Academia при помощи оператора +доменное имя. Показывает число найденных этим поисковиком статей и ссылок

на статьи, содержащих ссылку на данный сайт в библиографическом описании.

Были выявлены лидеры по показателям «тематический индекс цитирования», «видимость сайта (visibility) по Google», «публикационная активность по Google Academia». По совокупности критериев лидирующие позиции заняли, в частности, сайты журналов «Полис. Политические исследования», «Вопросы экономики», «Открытые системы. СУБД», «Лечащий врач», «Успехи физических наук», «Высшее образование в России», «Вавиловский журнал генетики и селекции». Интересно, что результаты рейтинга сайтов неплохо коррелировали с рейтингом самих журналов. Как видим, три из перечисленных журналов были затем признаны победителями конкурса по господдержке журналов. Безусловно, были получены более полные и разнообразные данные по оцененным журналам (их было в результате около 1000, т. е. значительная часть журналов списка собственных сайтов не имела). Всесторонне были оценены и сайты журналов — победителей конкурса. Было принято решение продолжить исследования, но в течение двух последующих лет они не проводились. Однако известно, что за этот период произошли существенные сдвиги в развитии собственных сайтов научных журналов, не только журналов — участников проекта, но и значительного числа других журналов, что является основным мотивом продолжить начатые исследования. Такие исследования планируется провести в 2017 году, что позволит представить в одном из следующих выпусков журнала «Научный редактор и издатель» его результаты и сравнить текущую ситуацию с той, которая была почти 3 года назад.

ВЕБОМЕТРИЧЕСКИЕ РЕЙТИНГИ: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Совершенных рейтингов не существует. Специалисты критикуют методологии рейтингования за недостаточную обоснованность применяемых критериев, несовершенство способов обработки статистических данных. Много вопросов вызывает и качество исходной информации. Дефекты вебметрических рейтингов хорошо известны их создателям. Об этом свидетельствуют и их частые коррекции, вызванные, прежде всего, желанием противостоять попыткам вузов приспособиться к методике и улучшить свои показатели.

У отечественных специалистов есть свои претензии к западным рейтингам. Расчеты испанских коллег основаны на данных таких поисковых инструментов как Google, Yahoo, Live Search, Exalead, Majestic SEO и др. Эти системы далеко не всегда корректно обрабатывают кириллические тексты. Огласку получил эпизод, когда в версии рейтинга Webometrics от января 2012 г. показатели Высшей школы экономики и ряда российских технических вузов были рассчитаны с ошибками, что заметно исказило их позиции

в рейтинге³⁶. Сотрудники КарНЦ РАН выражают сомнения в применимости коммерческих поисковых машин для измерения вебметрических индикаторов³⁷. Они приводят следующий пример: при измерении общего количества страниц сайта КарНЦ www.krc.karelia.ru поисковая машина Яндекс дает результат 30000, Google — 5670, а Yahoo — 18. При этом, как достоверно известно владельцам сайта, реальное количество страниц чуть меньше 17000. Алгоритмы работы поисковых роботов и методы индексации страниц держатся в секрете, поэтому невозможно понять, почему, к примеру, Google индексирует лишь треть истинного числа страниц, а Yahoo — только тысячную часть.

Как и карельские коллеги, при разработке и тестировании Индекса научных и образовательных учреждений авторы методики столкнулись с тем, что западные поисковые системы порой неприменимы к российским сайтам. Так, в поисковой системе Google оказывается невозможен поиск по организациям, имеющим кириллические домены .рф: система рассматривает имя домена как обычное ключевое слово, и результаты поиска некорректны. Значения, получаемые в системах Яндекс и Google, зачастую различаются на порядок. Для улучшения достоверности результатов отечественные исследователи, как правило, используют и Яндекс, и Google, а при ранжировании ориентируются не на абсолютные значения показателей, а на позиции сайтов при применении различных поисковых систем. Заметим, что использование национальных средств поиска вполне оправдано для построения более точных отечественных вебметрических рейтингов, но не подходит для расчетов общемирового масштаба.

Кроме того, методика испанских специалистов подразумевает использование результатов обнаружения научных текстов и подсчета цитирований Google Scholar, которые, по мнению некоторых ученых, являются неполными [13]. С другой стороны, Google Scholar излишне избыточен. Наряду с содержимым баз публикаций Scopus и Web of Science, он включает содержимое сайтов институтов, университетов, репозитариев и других сайтов научного сегмента Интернета, что делает его огромной базой данных. В то же время информация в Google Scholar дублируется, а выборка материалов «зашумлена» журналами с низким импакт-фактором, отчетами о деятельности институтов, учебными материалами.

Другие проблемы, требующие анализа и обсуждения, касаются субъектов измерения, выбора инструментария, методики измерения показателей, а также их ранжирования и формирования сводного индекса. Не добавляет доверия к рейтингам следующее обстоятельство. В качестве единиц анализа берутся доменные имена официальных сайтов организаций. Однако многие организации создают и поддерживают весьма значимые и информативные веб-ресурсы, имена которых не имеют ничего общего с титульным сайтом. Например, в ВЦ МГУ, помимо основного сайта srcc.msu.su, поддерживаются огромная информационная система «Россия» www.cir.ru и широко известный ресурс по параллельным вычислениям www.parallel.ru. В ИПУ РАН, наряду с www.ipu.ru, существует крупный сайт «Теория управления организационными системами» (доменное имя www.mtas.ru), который тоже не воспринимается поисковыми системами как веб-ресурс института. Разработчики рейтингов осознают эту проблему: так, с июля 2014 г. испанские коллеги изменили подход к университетам с двумя или более «центральными» доменами (ранее публиковались только показатели лучшего из них); «укрупненный» подход к единицам анализа реализуется в проекте ИПМИ КарНЦ РАН [14].

Сейчас в нашей стране не лучшее время для вебметрических измерений сайтов вузов и научных организаций. Дело даже не в постоянном сокращении финансирования научных исследований. Сложно заниматься вебметрикой, когда нет устойчивого объекта исследования: и РАН, и Минобрнауки сотрясают слияния, разделения, закрытия и т. д. Если эти реформы не приведут к полной деградации фундаментальной науки, возможно, они закончатся некоторой стабилизацией, которая позволит вернуться к таким измерениям.

Несмотря на указанные обстоятельства, вебметрические рейтинги — как мировой, так и национальные — предоставляют большой объем сопоставительной информации и объективно способствуют улучшению качества веб-сайтов, влияют на государственную политику в сфере науки и образования и финансирование; перспективы академического сотрудничества с другими университетами страны и мира; выбор абитуриентов и качество студентов. При этом необходима постоянная работа по совершенствованию самих рейтингов.

Более оптимистично можно смотреть на продвижение в Интернет-пространство российских научных журналов и, следовательно, на возможность получения более полного представления об их востребованности методами вебметрики.

³⁶ Рейтинговое проклятье. URL: <http://opec.ru/1394936.html>

³⁷ Вебметрический рейтинг научных учреждений России. URL: <http://webometrics-net.ru>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

1. Almind T., Ingwersen P. Informetric analyses on the World Wide Web: Methodological approaches to «webometrics». *Journal of Documentation*. 1997;53(4):404–426.
2. Антопольский А. Б., Поляк Ю. Е. Статистика результативности и эффективности научного обеспечения системы образования. Межотраслевая информаци-

- онная служба. 2015;(1):28-35. [Antopol'skij A.B., Poljak Yu.E. The statistics of the productivity and effectiveness of the scientific support of the system of education. Mezhotraslevaya informacionnaja sluzhba. 2015;(1):28-35.(in Russ.)]
3. Сегалович И. В. Как работают поисковые системы. *Мир Internet*. 2002;(10):24-32. [Segalovich I.V. How search engines work. *Mir Internet*. 2002;(10):24-32.(in Russ.)]
 4. Aguillo I.F. Not long ago. URL: <http://isidroaguillo.webometrics.info/en/node/372> (дата обращения 15.03.2017).
 5. Горбунов-Посадов М. М. Интернет-активность как обязанность ученого. *Информационные технологии и вычислительные системы*. 2007;3:88-93. [Gorbunov-Posadov M. M. Internet activity as the scientist's duty. *Informacionnye tehnologii i vycislitelnye sistemy*. 2007;3:88-93.(in Russ.)]
 6. Шокин Ю. И., Веснин А. Ю., Добрынин А. А., Клименко О. А., Рычкова Е. В., Петров И. С. Исследование научного веб-пространства Сибирского отделения Российской академии наук. *Вычислительные технологии*. 2012;17(6):85-98. [Shokin Yu.I., Vesnin A.Yu., Dobrynin A.A., Klimenko O. A., Rychkova E. V., Petrov I. S. An investigation of the scientific webspace created in the Siberian Branch of RAS. *Computational Technologies*. 2012;17(6):85-98.(in Russ.)]
 7. Сальников С. Г. Рейтинги сайтов научных организаций Россельхозакадемии. *Никоновские чтения*. 2012;(7):40-45. [Salnikov S.G. Rankings of the websites of the Rosselkhoz Academy's scientific institutions. *Nikonovskie chteniya*. 2012;(7):40-45.(in Russ.)]
 8. Антопольский А. Б., Поляк Ю. Е. О новом рейтинге веб-сайтов российских университетов. *Дистанционное и виртуальное обучение*. 2013;(1):40-47. [Antopol'skii A.B., Polyak Yu.E. On a new ranking of the websites of Russian universities. *Distancionnoe i virtual'noe obučenie*. 2013;(1):40-47.(in Russ.)]
 9. Антопольский А. Б., Поляк Ю. Е., Усанов В. Е. Развитие вебметрического индекса научно-образовательных учреждений России. *Информационные ресурсы России*. 2013;(4):16-24. [Antopolskii A.B., Polyak Yu.E., Usanov V.E. The development of a webometric index of Russian scientific and education institutions. *Informatsionnye Resursy Rossii*. 2013;(4):16-24.(in Russ.)]
 10. Антопольский А. Б., Поляк Ю. Е. Новый вебметрический индекс научно-образовательных учреждений России. *Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий*. 2013;(1):105-109. [Antopolskii A.B., Polyak Yu.E. A new webometric index of Russian scientific and education institutions. *Innovatsii na osnove informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii*. 2013;(1):105-109. (in Russ.)]
 11. Косяков Д. В., Гуськов А. Е., Быховцев Е. С. Академические институты России в зеркале вебметрики. *Вестник Российской академии наук*. 2016;(11):1015-1025. [Kosyakov D.V., Guskov A.E., Bykhovtsev E.S. Russian academic institutions in the mirror of webometrics. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2016;(11):1015-1025. (in Russ.)]
 12. Гуськов А. Е., Быховцев Е. С., Косяков Д. В. Альтернативная вебметрика: исследование веб-трафика сайтов научных организаций. *Научно-техническая информация*. Сер. 1. 2015;12:12-28. [A.E. Guskov, E.S. Bykhovtsev, D.V. Kosyakov. Alternative Webometrics: Study of the Traffic of the Websites of Scientific Organizations. *Scientific and Technical Information Processing*. 2015;42(4):274-289. (in Russ.)]
 13. Антопольский А. Б. Проблемы измерения публикационной активности российских вузов в Интернете. *Научная периодика: проблемы и решения*. 2013;(3):13-21. DOI: 10.18334/np3391 [Antopolskii A.B. Issues of measuring the publication activity of Russian universities on the Internet. *Scholarly Communication Review*. 2013;(3):13-21. (in Russ.)]
 14. Печников А. А. Размышления о вебметрическом рейтинге. *Научная периодика: проблемы и решения*. 2014;(1):17-21. DOI: 10.18334/np41116 [Pechnikov A.A. Reflections on the webometric ranking. *Scholarly Communication Review*. 2014;(1):17-21. (in Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Поляк Юрий Евгеньевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН

Yurii Yu. Poljak — Cand. Sci. (Econ.), Leading Research Fellow, Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Российская и международная практика выявления недобросовестных журналов и авторов

А. А. Ростовцев

Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН, Москва, Россия

dissernet@gmail.com

Резюме: В 2016 г. в России стартовал проект, направленный на выявление некорректных публикационных практик в российских научных журналах. В статье подробно излагается методология, разработанная в рамках этого проекта. Публикации в научных журналах из перечня ВАК проходили проверку в полуавтоматическом режиме. Для этого было использовано программное обеспечение, созданное специально для российского проекта Диссернет, в рамках которого в течение последних 4 лет было обнаружено более шести тысяч фальшивых диссертаций, содержащих масштабные многостраничные некорректные заимствования (плагиат). К настоящему времени проверку прошли более пятидесяти тысяч научных статей на русском языке. Было обнаружено, что более чем в двух тысячах случаев авторы статей грубо нарушали публикационную этику. Полученная статистика позволила выявить три категории проблемных журналов. К первой категории относятся журналы-«хищники». Для таких изданий характерно необычно большое количество коротких публикаций по широкому спектру научных специальностей, быстрый рост числа публикаций со временем, отсутствие или фиктивное участие влиятельных ученых в редколлегии и фактическое отсутствие процедуры научного рецензирования. Вторую категорию составляют традиционные научные журналы с «ослабленной иммунной системой», в которых процедура рецензирования существует номинально и, как следствие, допускает появление многочисленных публикаций с грубыми нарушениями академической этики. К третьей категории относятся журналы, редакции которых тесно сотрудничают с диссертационными советами, поставившими изготовление фальшивых диссертаций на промышленную основу. Приводится статистика отзывов научных статей в России и за рубежом. Катастрофическое положение российской научной периодики является следствием, с одной стороны, серьезного ослабления уровня научной экспертизы в российском сообществе в целом, а с другой стороны, высоких формальных требований со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации, предъявляемых к публикационной активности российских ученых и педагогов.

Ключевые слова: научная публикация, научный журнал, отзыв статьи, рецензирование, Диссернет

Для цитирования: Ростовцев А. А. Российская и международная практика выявления недобросовестных журналов и авторов. *Научный редактор и издатель.* 2017;2(1):30-37. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-30-37

PUBLICATION ETHICS

The Russian and International Practices of Identification of Irresponsible Journals and Authors

Andrey A. Rostovtsev

Institute for Information Transmission Problems, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

dissernet@gmail.com

Abstract. In 2016, a new project aimed at identification of irresponsible publishing practices in Russian scientific journals was launched in Russia. Research papers published in Russian journals included in the list of the Higher Attestation Commission were checked in a semi-automated format using a software program developed specifically for the Russian project Dissernet. The 4-year realization of the Dissernet project allowed 6,000 false dissertations, which contained multi-page incorrect borrowings from other research works (plagiarism cases), to be identified. Thus far, over 50,000 research papers published in the Russian language have been checked. It has been found that in more than 2,000 cases the authors violated the basic principles of publication ethics. The statistics obtained has allowed three categories of 'problem' journals to be distinguished. The first category includes predatory journals that are characterized by a suspiciously large number of publications covering a wide range of topics; a rapid growth in the number of publications with time; the absence or fictional participation of esteemed scientists in the editorial board work; as well as the factual absence of the peer-review procedure. The second category includes well-established

lished scientific journals with 'a low immunity level' that practice the peer-review procedure only formally, thus permitting the principles of scientific ethics to be violated. The third category includes journals whose editorial boards collaborate with those dissertation councils that 'produce' false dissertations on 'an industrial scale'. The statistics of the retraction rate of research papers in Russia and worldwide is presented. A conclusion is drawn that the appalling state of scientific publishing in Russia is the result, on the one hand, of the seriously impaired system of scientific expertise in the society, and, on the other, of unreasonably high requirements that the Ministry of Education and Sciences in Russia apply to access the publication activity of Russian scientists and university lecturers.

Keywords: scientific publication, scientific journal, research paper retraction, peer-review, Dissernet

For citation: Rostovtsev A. A. The Russian and International Practices of Identification of Irresponsible Journals and Authors. *Science Editor and Publisher*. 2017;2(1):30-37. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-30-37

«...the retractions are a good window into the self-correcting nature of science»

Иван Оранский, сооснователь Retraction Watch

Недавно Президент Фонда социальных исследований Владимир Звоновский с грустью отметил у себя на странице в фейсбуке: «Все эти бесчисленные рассылки (по несколько писем в день) с предложением разместиться в мусорных журналах за денежку уже дают свой результат. Подросший у этих авторов хирш дает право подавать заявки на гранты во все возможные фонды. И теперь, читая их заявки, стал наткаться на банальные копи-пасты из чужих текстов. Диссертнета для заявок не существует, и ребята себя не сдерживают». Это лишь одно и далеко не самое катастрофическое из последствий многолетней практики фальсификаций как в диссертационных работах, так и в научных публикациях. О публикациях в научных журналах пойдет речь в статье.

Главной проблемой многих российских научных изданий является слабость института рецензирования рукописей. Однако сказать с определенностью, в каких изданиях рецензированию недостаточно уделяется внимания или в каких рецензирование отсутствует вообще, очень сложно из-за непрозрачности самой процедуры рецензирования. Поэтому в рамках журнального проекта Диссертнета был выработан подход к оценке периодических научных изданий, основанный на совокупности косвенных признаков. Эти косвенные признаки можно условно разделить на четыре группы. Если перечислять группы признаков в порядке убывания степени серьезности нарушения публикационной этики, то на первом месте окажутся непосредственно некорректные практики рецензирования. За ними следует группа признаков, основанных на данных Диссертнета об участии членов редколлегий и редакционного совета журнала в защитах фальшивых диссертаций. Далее следует большая группа некорректных публикационных практик. И завершает список набор внешних признаков. Ниже мы рассмотрим каждую из четырех перечисленных групп по отдельности.

Некорректные практики рецензирования включают в себя следующие признаки.

1. Журнал принимает вместе с рукописью готовые

рецензии. Это широко распространенное положение, записанное в инструкциях для авторов, принимает самые разнообразные формы: от жесткого требования предоставить рецензии, до пожелания или предоставления льгот в обмен на рецензии от авторов. При этом редакции журналов неизменно заявляют, что рецензии от авторов ничего в реальности не значат и настоящее рецензирование проводится внешними независимыми экспертами. Но поскольку процесс рецензирования абсолютно непрозрачен, то подобные заявления трудно комментировать. В отношении журналов открытого доступа, взимающих плату за публикации с авторов, требование присылать рецензии становится в наши дни все менее актуальным. Дело в том, что в современной России сформировался рынок написания рецензий на научные статьи на заказ. Так, «хищные» журналы, о которых речь пойдет ниже, отказываются от проблемного с точки зрения логики публикации процесса требования присылать рецензии. Вместо этого они включают стоимость услуги написания рецензии в стоимость публикации. **«Хищные» журналы часто отказываются от проблемного с точки зрения логики публикации процесса требования присылать рецензии. Вместо этого они включают стоимость услуги написания рецензии в стоимость публикации.**

2. Издательство журнала участвует в подготовке, проведении и дальнейшей публикации «заочных конференций». Определение «заочных» в данном случае указывает на то, что никакой конференции вообще не проводится. Само понятие «конференция» (от лат. *confero* – 'собираю в одно место') оказывается полностью выхолощено, поскольку среди «участников» таких «конференций» отсутствует коммуникация. Материалы таких «конференций» попадают на страницы журнала или издаются в виде сборников без рецензирования. Основная цель «организаторов» таких «конференций» — собрать за плату и оперативно статьи,

быстро их издать в виде нумерованного по числу «проведенных» конференций сборника или очередного выпуска журнала и разместить его в РИНЦ. Как правило, такие издания являются мультидисциплинарными, то есть собирают все предлагаемые статьи по любой или очень широкой тематике и привлекают авторов обещанием разместить издание в РИНЦ. Известно, что размещение в РИНЦ часто служит основанием для отчетности по публикациям и профессиональной аттестации научных работников.

3. Редакция гарантирует рецензирование за короткий промежуток времени. Часто на Интернет-сайтах журналов-«хищников» можно увидеть, что срок рецензирования не превышает пяти дней, а иногда и гораздо меньше. Выбор рецензента и серьезное рецензирование невозможно провести за столь короткий промежуток времени, тем более, когда такой журнал публикует по несколько тысяч статей в год.

4. Исключения из порядка рецензирования. Как пример, в правилах для авторов одного из журналов можно прочитать:

«Не рецензируются:

- *статьи действительных членов и чл-корр Российских академий, в случае если академик или член-корреспондент – единственный или первый из соавторов;*
- *статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, методических советах научных организаций или вузов, на базе которых выполнена работа»¹.*

В ситуации, когда не только диссертационные советы, но и целые вузы вовлечены в цепочки по фальсификации научных степеней и дипломов [1, 2], нетрудно предположить, что найдется не один научный совет, готовый в качестве услуги оформить и предоставить все необходимые сопроводительные документы. Также распространилась практика вписывать в соавторы публикаций именитых ученых, иногда даже без их ведома (так называемое «подарочное соавторство» или «гостевое соавторство» [3]).

Группа признаков, основанных на данных Диссернета:

- Члены редакционной коллегии и редакционного совета имеют диссертации, содержащие масштабные некорректные заимствования и/или непосредственно причастны к защитах таких диссертаций в качестве научных руководителей, консультантов или официальных оппонентов. С нашей точки зрения, это крайне важный критерий. Собственно, участие в защитах фальшивых диссертаций — это лакмусовая бумажка, сообща-

ющая внешнему наблюдателю, с какой степенью легкости участник таких защит готов пойти на подлог и махинации. При этом подлог и махинации, очевидно, не ограничиваются только сферой защит диссертаций, а характеризуют отношение к делу в значительно более широком контексте;

- В журнале неоднократно размещаются публикации по теме диссертаций с масштабными некорректными заимствованиями. Довольно часто Диссернет имеет дело с диссертациями, защита которых сводилась лишь к замене титульного листа. Все остальное: текст диссертационной работы от первой и до последней буквы, рисунки, таблицы, список литературы и даже орфографические ошибки, – все это незадачливому соискателю ученой степени достается в наследство от чужой более ранней работы. Невольно возникает вопрос: неужели публикации соискателя в научных журналах из перечня ВАК по теме диссертации, формально необходимые для защиты подобной диссертации, представляют результаты оригинального научного исследования. Конечно, нет. Текст этих публикаций также представляет собой ту или иную разновидность плагиата. Имеются журналы, в которых за короткое время были опубликованы десятки и даже сотни таких статей [4].

Группа некорректных публикационных практик включает в себя:

- Предоставление льгот для авторов в обмен на цитирование. Пример из инструкций для авторов одного из журналов: *«ВНИМАНИЕ! Авторы, цитирующие ранее опубликованные статьи в наших журналах, публикуют свои статьи без очереди»*². Это приглашение представляет собой завуалированный способ искусственной накрутки индекса цитирования журнала. При этом часто имеются в виду не цитирования внутри одного журнала, а перекрестное цитирование между публикациями в различных журналах внутри одной издательской группы. Встречаются также и другие формы предоставления льгот в обмен на цитирование. Например, публикация по льготному тарифу;
- Журнал взимает с авторов дополнительную плату в случае, если в статье имеется ссылка на грант. Это непосредственно связано с требованием отчитываться по научным грантам публикациями в научных журналах. А раз так, то для журналов появился повод получать дополнительный доход в конечном итоге за счет грантодателя, который, в свою очередь, полагается на репутацию научного журнала, что соответственно ведет к конфликту интересов. О подобных случаях рассказывают сами авторы, поскольку на практике это дополни-

¹ Вестник Омского государственного аграрного университета. URL: http://vestnik.omgau.ru/?page_id=180&lang=ru (дата обращения: 05.02.2017).

² Редакция «Успехи современной науки». URL: http://modernsciencejournal.org/order_of_publicity.html (дата обращения: 27.02.2017).

тельное условие возникает при личном общении редакции с авторами рукописи;

- Ускоренная публикация за дополнительную плату. Редакционная политика, в данном случае — скорость публикации, определяемая не научной значимостью материала, а толщиной кошелька его авторов;
- «Свадебные генералы» в редакциях журналов. Известны случаи, когда именитые ученые совмещают работу одновременно в нескольких десятках редакционных коллегий и советов и ответственный пост директора или заместителя директора крупного научного учреждения. Нередко ректоры университетов являются главными редакторами журналов, издаваемых вузом, а в редколлегиях значатся директора крупнейших банков и ведущие государственные чиновники. Даже профессора и доценты университетов иногда не подозревают о существовании журнала, в редакционной коллегии которого они официально значатся [5];
- Полные тексты публикаций хранятся только на сервере издательства. С исчезновением таких издательств электронные версии текстов научных публикаций также исчезнут, особенно если журнал имел только электронную версию. В результате опубликованные статьи в таких электронных изданиях канут безвозвратно и навсегда, их никто никогда больше не найдет, не прочтает, не процитирует, результаты исследования потеряются для человечества;
- Владелец издательства — главный редактор всех или многих своих журналов. Такая ситуация характерна для «хищных» изданий, когда одновременно регистрируются сразу несколько журналов, покрывающих широкий спектр специальностей;
- *Salami slicing* старых диссертаций без упоминания об этом. Случаи, когда автор публикует в качестве нового оригинального текста главу или раздел своей монографии, вышедшей за много лет до этого, однозначно классифицируются как самоплагиат. Однако если вместо монографии используется неопубликованная рукопись, чаще всего диссертация, то такой случай относится к серой зоне. С другой стороны, все диссертации оцифровываются и хранятся в фондах центральных государственных библиотек, где любой пользователь свободно может получить к ним удаленный доступ. Иными словами, доступ к текстам диссертаций осуществить гораздо легче, чем к текстам многих изданных монографий. В такой ситуации было бы правильно со стороны автора в знак уважения к читателю сообщить, что публикация в журнале соответствует разделу его диссертационной работы или, по крайней мере, сообщить, когда публикуемый текст был впервые создан;
- Непрозрачность финансовой политики. Часто можно понять только в ходе личного общения с

редакцией, за какие услуги и сколько с авторов журнал берет денег. Отсутствие на сайте журнала информации о финансовой политике — грубое нарушение редакционной этики.

Набор внешних признаков. К внешним признакам некорректной практики относятся:

- Наличие многочисленных коротких (1–3 страницы) статей. В основном это относится к гуманитарным, социально-экономическим и общественным наукам, но также актуально для медицины и некоторых других специальностей. Часто это является следствием редакционной политики журнала, ограничивающей объем статей с целью увеличения их числа и, следовательно, собственной коммерческой выгоды. Но иногда и сами авторы нарезают один большой материал на множество отдельных небольших публикаций для того, чтобы опубликовать как можно больше статей по одному исследованию. За рубежом такая практика получила название *salami slicing* («нарезка салями»);
- Резкий рост числа публикаций. Рост числа публикаций в несколько раз, а иногда и в десятки раз, за последние несколько лет характерен для журналов-«хищников», которые привлекают авторов относительной простотой и высокой скоростью публикаций. Тем самым такой журнал отбирает авторов у традиционных журналов, в которых публикационный цикл обычно значительно длиннее, и авторам иногда приходится дополнительно отвечать на вопросы рецензентов. Основная цель таких журналов — получение быстрой прибыли;
- Резкий рост значения импакт-фактора журнала, свидетельствующий о искусственной накрутке цитирований публикаций журнала. Известны как случаи фальсификаций цитирования, так и случаи использования избыточного цитирования [6, 7];
- Отдельно следует отметить журналы, статьи которых преимущественно цитируются в других весьма слабых научных журналах;
- Интегрально два предыдущих пункта учитываются в так называемом «индексе накрутки цитирования», представляющим собой отношение величины двухлетнего импакт-фактора журнала к величине двухлетнего импакт-фактора журнала по ядру РИНЦ. Импакт-фактор по ядру РИНЦ учитывает число ссылок в текущем году из других журналов на статьи в данном журнале, опубликованные за предыдущие два года, поделенное на число этих статей. Учитываются ссылки только из журналов, входящих в ядро РИНЦ (то есть включенных в WoS, Scopus или RSCI). Форма распределения по индексу накрутки цитирования имеет значительный высокий и широкий пик при низких значениях индекса и длинный медленно спадающий хвост в сторону высоких значений индекса. Эмпирически граница между условно «сла-

быми» и условно «сильными» журналами была установлена на значении индекса, равном двадцати;

- Наконец, один из признаков, позаимствованный у Дж. Билла [8], – размещение почтового адреса редакции для контакта с авторами на бесплатных хостингах (mail.ru, gmail.com и др.

В заключение этого раздела статьи необходимо подчеркнуть, что издания, с которыми имеет дело журнальный проект Диссернета, на практике проявляют сразу целый «букет» из упомянутых выше групп признаков. Это вполне естественно, так как, по логике, многие признаки коррелируют между собой.

Очевидно, возникает вопрос, почему здесь не были упомянуты такие важные признаки нарушений академической этики, как плагиат, самоплагиат и фиктивное авторство. Дело в том, что в рамках описываемой методологии факты этих нарушений вторичны. Вы можете их обнаружить, а можете и не заметить с помощью имеющихся у вас технических средств текстового анализа. Так, в случае, если редакция журнала основательно переработала тексты поступивших рукописей, то для обнаружения этого вам придется воспользоваться гораздо более сложным аппаратом семантического анализа. В изданиях, полные тексты публикаций которых недоступны в электронном виде, провести проверку текста также весьма затруднительно. Такую ситуацию можно сравнить с фальсификатом на рынке алкоголя, когда напиток может вызвать серьезное отравление, но есть вероятность, что повезет. Однако, даже если повезло, это совсем не значит, что вы не имели дело с фальсификатом. Поэтому факты «отравления» публикуемой научной продукцией мы используем только в качестве подтверждения эффективности вышеописанной системы признаков недоброкачественной продукции, чтобы понять, насколько серьезное влияние выше перечисленные признаки некорректной публикационной практики оказывают на содержание научных публикаций.

Для проверки содержания научных публикаций были отобраны по возможности последние выпуски более 500 изданий из перечня ВАК, находящиеся в открытом доступе и обладающие совокупностью выше описанных признаков. Затем с помощью программного комплекса, разработанного сообществом Диссернет, было проверено более 50 000 научных статей в отобранных научных журналах. В результате этой проверки были выявлены более 2000 публикаций, грубо нарушающих публикационную этику. Далее мы обсудим эту процедуру проверки и ее результаты более подробно.

ПРОЦЕДУРА ПРОВЕРКИ ТЕКСТОВ ПУБЛИКАЦИЙ

В журналах открытого доступа проверялись не менее ста по возможности наиболее свежих публикаций для каждого из изданий. В случае, если более

половины текста очередной проверяемой статьи А в журнале оказывается идентичным тексту некой другой более ранней публикации Б (необязательно в этом же журнале), то далее такая статья классифицируется в зависимости от состава ее авторов:

- если состав авторов статьи А полностью не совпадает с составом авторов статьи Б, то такой случай относится к категории публикаций с масштабными некорректными заимствованиями (плагиат текста). Здесь мы намеренно говорим о масштабном совпадении текстов статей А и Б и по вопросам плагиата отсылаем читателя к литературе [9];
- если состав авторов статьи А полностью совпадает с составом авторов статьи Б, то такой случай относится к категории множественных публикаций, когда авторы размещают один и тот же текст часто с разными названиями и в различных изданиях, а иногда даже ухитряются опубликовать его в разных выпусках одного и того же издания;
- и наконец, промежуточный случай, когда состав авторов статьи А частично совпадает с составом авторов статьи Б. Такой случай свидетельствует о фиктивном соавторстве, когда место в списке авторов по тем или иным причинам передается третьим лицам, не имевшим отношения к созданию первоначальной рукописи (то есть исследованию).

Необходимо отметить, что значение нижней границы части объема текста статьи А, совпадающего с текстом статьи Б, составляющее 50 %, было выбрано с консервативной позиции. На практике совпадение текстов оказывается близко к 100 %. Поэтому представленные ниже результаты не сильно зависят от выбора значения границы.

Все три описанных выше случая являются разновидностями некорректной публикационной практики и могут служить основанием для отзыва публикаций. Анализ статистики тысячи случаев некорректной публикационной практики в российских научных журналах показал, что масштабные некорректные заимствования и множественные публикации встречаются с примерно равной вероятностью (38 % и 37 %, соответственно), в то время как фиктивное авторство встречается в 25 % случаев. Эти результаты согласуются со статистикой причин отзывов публикаций из западных научных журналов: 49 % – плагиат, 34 % – дублирование публикаций и 17 % – проблемы с авторством [10]. Некоторое относительное увеличение доли отозванных публикаций из-за плагиата и подавление доли отзывов из-за сомнительного соавторства может быть объяснено тем, что психологически плагиат воспринимается как более серьезное нарушение академической этики, чем сомнительное соавторство и, следовательно, с большей вероятностью ведет к отзыву научной статьи. В будущем было бы интересно провести такой же анализ причин отзывов статей из российских научных журналов.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Нарушения публикационной этики, о которых речь шла выше, ни в коей мере не являются уникальным явлением, свойственным только для России. Некорректные публикационные практики широко распространены во всем мире и представляют собой серьезную угрозу для научной коммуникации. Идентификация слабых в научном плане журналов и «хищных» изданий является важнейшей задачей в процессе отбора журналов для включения их в наиболее значимые в мире наукометрические базы данных (Web of Science, Scopus и др.). Для этого используются разработанные методики, основанные на совокупности библиометрических показателей. Среди частных инициатив в этом плане наибольшую известность приобрел подход Дж. Билла, более подробно описываемый ниже. Однако систематические проверки содержания большого числа научных публикаций по широкому спектру научных специальностей с целью реконструировать ландшафт нарушений публикационной этики в научных изданиях хотя бы в масштабах одной страны нам пока неизвестны. Видимо, опыт Диссернета в России в этом отношении является уникальным. Тем не менее для полноты изложения материала приведем в качестве примера два любопытных известных нам исследования, предпринятые в этом направлении за рубежом.

На протяжении нескольких лет микробиолог из Стэнфорда Элизабет Бик вместе с коллегами проводила поиск неправомерного дублирования изображений в научных публикациях. Они просмотрели глазами 20 621 статей в 40 научных журналах за период с 1995 по 2014 годы. В случае если пара изображений, использованных в разных публикациях, вызывала подозрение, то далее эти изображения детально исследовались с помощью компьютера. Оказалось, что примерно 3,8 % опубликованных статей содержат проблемные дублирующие изображения, а в каждом четвертом случае были обнаружены следы искусственной модификации первоначальных изображений. При этом доля статей с проблемными изображениями значительно выросла за последние два года [11]. Любопытно, что три журнала подряд под различными предлогами отказались опубликовать результаты этой титанической работы. Очевидно, что махинации с изображениями в научных публикациях — лишь верхушка айсберга, представляющего собой огромный объем фальсифицированных псевдонаучных данных.

Группе исследователей под руководством Гарольда Гарнера из Техасского университета путем сравнения рефератов десятков тысяч статей, индексируемых в Medline, удалось выявить 181 публикацию в научных журналах, тексты которых дублировали в среднем на 85 % тексты других публикаций [12]. При этом каждая четвертая статья оказалась практически стопроцентной копией оригинальной публикации.

Среди «авторов» таких статей нашлось 22 мошенника из 12 стран, которые неоднократно (до десяти раз) выдавали чужие работы за свои. Происхождение большинства статей с масштабными неправомерными заимствованиями связано с неанглоязычными странами. Интересно, что основным аргументом незадачливых авторов, уличенных в плагиате, было желание улучшить английский в своих публикациях.

ВЕРНЕМСЯ К СИТУАЦИИ В РОССИИ

Полученная статистика публикаций в российских научных журналах, систематически нарушающих этические нормы, позволяет грубо разделить такие журналы на три категории.

1. Первая и, пожалуй, в настоящее время самая важная категория — это так называемые журналы-«хищники». Понятие «хищных» изданий было введено в оборот библиотекарем и профессором в Университете штата Колорадо Джеффри Биллом [13]. Для «хищных» изданий характерно необычно большое количество коротких публикаций по широкому спектру научных специальностей, быстрый рост числа публикаций со временем, отсутствие влиятельных ученых в составе редколлегии, короткий гарантированный срок рецензирования рукописей и максимальная экономия на издательских издержках. За последние несколько лет количество публикаций в этих изданиях увеличилось почти на порядок. Одновременно динамика публикаций в традиционных университетских журналах демонстрирует неуклонный спад числа публикаций со временем. Необходимо подчеркнуть, что этот спад происходит тогда, когда общее количество публикаций в российской научной периодике растет из года в год. Кажущийся парадокс объясняется мощным оттоком авторов из традиционных журналов в журналы-«хищники», которые все более оккупируют публикационное пространство, и тем самым оправдывают свое название. Действительно, опубликовать рукопись в «хищном» издании легко и быстро. По сути, журналы-«хищники» эксплуатируют современную модель Gold Open Access в коммерческих целях. По самым скромным оценкам в настоящее время более 20 % научных публикаций приходится на хищные издания. Любопытно отметить, что одновременно с этим явлением наиболее уважаемые научные издания не демонстрируют спад числа публикаций. Вероятно, их авторы не спешат воспользоваться услугами журналов-«хищников». Собственно говоря, «положительная» роль «хищных» изданий, если о положительной роли в их отношении вообще можно говорить, заключается в том, что они «сдувают» пузырь российской науки и тем самым дают возможность оценить ее реальное состояние. Они, подобно демону Максвелла, открывают

дверку и выборочно выпускают из реального научного оборота в открытое пространство авторов, измеряющих проблемы научной коммуникации толщиной своего кошелька.

2. Вторую категорию составляют слабые традиционные научные журналы, в которых процедура рецензирования существует лишь номинально. Как уже отмечалось, в последние годы с расцветом бизнеса журналов-«хищников» слабые традиционные журналы постоянно теряют авторов и демонстрируют быстрое снижение количества публикаций со временем. Часть таких журналов прекращает свое существование. В условиях практического отсутствия серьезного рецензирования в таких журналах с удивительной легкостью заводятся авторы-«хищники». Именно благодаря им Диссернет оказался способен обнаружить значительную часть журналов с ослабленной иммунной системой. Авторы-«хищники» занимаются веерной рассылкой текстов своих статей по подобным изданиям, и им удается опубликовать один и тот же текст часто под разными названиями и даже с разным составом авторов в различных научных изданиях. Известны отдельные случаи, когда по сути один и тот же текст был опубликован десятки раз. Часто подобные авторы оправдывают свое поведение желанием расширить читательскую аудиторию. Однако, если автор не указывает первоначальный источник текста, то создается впечатление, что автор таким образом искусственно наращивает свою публикационную активность. Некоторые авторы не гнушаются публикацией чужих работ, что также, оказывается, несложно сделать при фактическом отсутствии института рецензирования и проверки редакцией поступающих рукописей на плагиат и дублирование. Журналы этой категории отличает от журналов-«хищников» отсутствие агрессивной политики по привлечению авторов с помощью спам-рассылок, высокая географическая локализация авторов и членов редакций.
3. К третьей категории относятся журналы, редакции которых тесно сотрудничают с диссертационными советами, поставившими изготовление фальшивых диссертаций на промышленную основу. Частично члены этих советов входят в состав редакционной коллегии журнала, в котором, в свою очередь, часто публикуются работы обладателей фальшивых диссертаций.

Такое катастрофическое положение российской научной периодики является следствием серьезного ослабления уровня экспертизы в российском научном сообществе в целом, с одной стороны, и, с другой стороны, высокими формальными требованиями со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации, предъявляемыми к публикацион-

ной активности российских ученых и педагогов. Что же делать в сложившейся ситуации?

В первую очередь необходимо исключить «хищные» издания из оборота научной периодики, а тем журналам, которые хотели бы сохранить свою репутацию научных изданий, необходимо приступить к отзыву ранее опубликованных статей, грубо нарушающих этические нормы. Процедура отзыва (ретрагирования) публикаций детально прописана в документах Комитета по публикационной этике COPE [14]. Здесь мы, не вдаваясь в детали этой процедуры, отметим, что в современном цивилизованном мире ретрагированием сомнительных публикаций занимаются редакции самых высокорейтинговых журналов. Согласно статистике [10], в список журналов, отзывавших за свою историю (в действительности начиная с 1980 года) более 20 публикаций, входят наиболее читаемые и цитируемые международные издания, такие как Nature, Science, Cell и др., то есть журналы с импакт-фактором во много раз превышающим максимальное значение импакт-фактора для лучших российских научных журналов. Иными словами, практика выявления и отзыва публикаций, разрушающих репутацию научного журнала, стала в первую очередь привилегией клуба избранных. В этом отношении мы пока значительно отстаем. Действительно, среди публикаций, индексируемых в базе Web of Science (Core Collection), оказываются ретрагированными в среднем две статьи из тысячи опубликованных. Среди публикаций, индексируемых в библиографической базе данных научных журналов латиноамериканских стран SciELO, ретрагированной оказывается в среднем одна статья на двадцать тысяч. Для сравнения в РИНЦ за последнее десятилетие была отозвана в среднем одна статья на четыреста тысяч опубликованных статей в российских журналах [15]. В то же время даже по самым скромным оценкам, основанным на данных журнального проекта Диссернет, в среднем не менее 1 % публикаций, грубо нарушающих этические нормы, должны быть отозваны из российских научных журналов. Много это или мало? Это в несколько раз превышает суммарное количество отзывов научных статей во всех зарубежных странах вместе взятых. По данным проекта RetractionWatch в 2016 году было отозвано немногим более 650 публикаций [16]. Решение этой проблемы может быть двояким. Добросовестные журналы, конечно, должны избавиться от балласта, подрывающего их добрую репутацию. Одновременно с этим большое число недобросовестных и слабых журналов должно быть выведено из оборота научной периодики. Предстоит большая работа, если, в конце концов, российское журнальное сообщество планирует получить качественный научный контент, избавиться от избыточной и некачественной научной информации и интегрироваться в международное публикационное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

4. Golunov S. The elephant in the room. Corruption and Cheating in Russian Universities. Ibidem-Verlag, Stuttgart; 2014.
5. Denisova-Schmidt E., Leontyeva E. Corruption in Higher Education and Research: Russia in Coping with New Legal Challenges in Education, Kaunas (Lithuania); 2014.
6. The COPE Case Taxonomy. URL: <http://publicationethics.org/cope-case-taxonomy>
7. Абалкина А. Журналы с сомнительной репутацией, или «Корчеватель» возвращается. *Троицкий вариант – Наука*. 2016, январь 26;196. [Abalkina A. Journals with a Doubtful Reputation, or the Grubber Returns. *Troitskii Varint – Nauka*. 2016, Jan. 26;196]
8. Пушкарев И., Полозов А. Прямой плагиат, самоплагиат, загадочное авторство. *Znak.com*. URL: https://www.znak.com/2017-02-03/za_chno_nauchnyy_zhurnal_iz_ekaterinburga_popal_v_novuyu_bazu_disserneta_i_teper_grozitsya_posadit_e [Pushkarev I., Polozov A. Direct Plagiarism, Self-Plagiarism, Mysterious Authorship. *Znak.com*. URL: https://www.znak.com/2017-02-03/za_chno_nauchnyy_zhurnal_iz_ekaterinburga_popal_v_novuyu_bazu_disserneta_i_teper_grozitsya_posadit_e]
9. Фрадков А. Л. РИНЦ учит врать? Троицкий вариант – Наука. 2016, октябрь 6;189. [Fradkov A. L. Does RSCI teach lying? *Troitskii Varint – Nauka*. 2016, Oct. 6;189]
10. Фрадков А. Л. РИНЦ продолжает врать. *Троицкий вариант – Наука*. 2016, сентябрь 8; 187.[Fradkov A. L. RSCI Continues Lying. *Troitskii Variant – Nauka*. 2016, Sep. 8;187]
11. Билл Д. Б. Издатели-хищники как угроза целостности исследований и научных коммуникаций. *Научный редактор и издатель*. 2016;1(1-4):48-50. DOI: 10.24069/2542-0267-2016-1-4-48-50 [Bill D. B. Predatory Publishers as a Threat to the Integrity of Research and Scientific Communications. *Science Editor and Publisher*. 2016;1(1-4):48-50 DOI: 10.24069/2542-0267-2016-1-4-48-50 (in Russ.)]
12. Weber-Wulff D. False Feathers: A Perspective on Academic Plagiarism. *Springer Science & Business*; 2014.
13. Grieneisen M. L., Zhang M. A Comprehensive Survey of Retracted Articles from the Scholarly Literature. *PLOS ONE*. 2012;7(10):e44118. DOI: 10.1371/journal.pone.0044118
14. Bik E. M., Casadevall A., Fang F.C. The Prevalence of Inappropriate Image Duplication in Biomedical Research Publications (first posted online Apr. 20, 2016) *BioRxiv* [Preprint]. DOI: 10.1101/049452
15. Butler D. Entire-paper plagiarism caught by software. *Nature*. 2008;455(715). DOI: 10.1038/455715a
16. Beall J. Predatory publishers are corrupting open access. *Nature*. 2012;489(179). DOI: 10.1038/489179a.
17. Guidelines for retracting articles. URL: http://publicationethics.org/files/retraction%20guidelines_0.pdf
18. Саїгитов Р. Т. Российский опыт ретракции статей: презентация. Круглый стол «Недобросовестные публикационные практики и меры противодействия им». М.: *МедиаТБ*; 2016 декабрь 22. URL: <http://academy.rasep.ru/events/sostoyavshiesya-meropriyatiya/536-kruglyj-stol-nedobrosovestnye-publikatsionnye-praktiki-i-mery-protivodejstviya-im> [Saigitov R. T. Russian Experience of Research Paper Retraction: The Presentation. The Round Table “Irresponsible Publication Practices and Measures to Counteract Them”. Moscow; 2016 Dec., 22. URL: <http://academy.rasep.ru/events/sostoyavshiesya-meropriyatiya/536-kruglyj-stol-nedobrosovestnye-publikatsionnye-praktiki-i-mery-protivodejstviya-im>]
19. Top 10 Retractions of 2016 by Retraction Watch. URL: <http://www.the-scientist.com/?articles.view/article-No/47813/title/Top-10-Retractions-of-2016/> (дата доступа 27 февраля 2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ростовцев Андрей Африканович – доктор физико-математических наук, профессор, и.о. ведущего научного сотрудника, Институт проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН, Москва, Россия

Andrei A. Rostovtsev – Dr.Sci. (Phys.-Math.), Acting Senior Research Fellow, Institute for Information Transmission Problems, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Неоднократные случаи двойной публикации. Кейсы одного из российских журналов

ПРИМЕР (АНОНИМНО)

Автор, являющийся членом редколлегии журнала А, прислал новую статью в журнал А, которая в соответствии с замечаниями рецензентов была отправлена на доработку. По факту доработки редакцией журнала А была установлена ссылка на источник, являющийся более ранней работой автора, который также был опубликован в журнале Б.

По выявленному единичному случаю дублирования публикации журналом было инициировано расследование по всем статьям, которые автор ранее опубликовал в журнале А. Была начата тотальная сверка всех статей, опубликованных в журнале А со статьями автора в других журналах. По факту было выявлено 8 случаев, когда статьи были опубликованы в журнале А с одновременной и более ранней публикацией в других журналах.

Отметим, что автор неоднократно публиковался в журнале А и был осведомлен о том, что журнал может публиковать только оригинальные работы.

Параллельно с указанным расследованием автор был замечен на сайте Dissnet.org в качестве участника защиты диссертации с некорректным заимствованием. Все выявленные факты дублированных статей были найдены самим журналом. Диссертация выявила лишь возможную причастность автора к защите диссертации с некорректными заимствованиями.

РЕКОМЕНДАЦИИ (ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ЖУРНАЛОМ А):

После выявления факта неоднократной двойной публикации журнал А воспользовался схожими кейсами с сайта Комитета по публикационной этике (COPE: <http://publicationethics.org/cases>) для анализа поведения журнала в случае обнаружения подобных ситуаций, выработки соответствующих процедур по их устранению, предупреждению их появления в дальнейшем, а также разработки мер, применяемых непосредственно к неблагонадежному автору. Было использовано 6 кейсов COPE (Пять кейсов приводятся в переводе: Приложения 1–5) по одновременной подаче и опубликованию статей в двух разных журналах. На основе указанных кейсов журналом был предпринят следующий алгоритм действий:

- Запросил у автора объяснение причины подобного поведения. Автор признал некорректность своего поведения и пообещал самостоятельно ретрагировать статьи.
- Собрал внеочередное заседание редакционной коллегии для разбирательства по данной ситу-

ации и выяснения причин одновременной отправки статей в разные журналы. Редколлегия расценила такой поступок автора как недопустимый. Большинство голосов было принято решение об исключении автора из редколлегии журнала (сформирован соответствующий протокол);

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ (СОГЛАСНО COPE И УТВЕРЖДЕННОМУ ПРОТОКОЛУ ЗАСЕДАНИЯ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА):

- наложен запрет на принятие к рассмотрению и публикации статей автора в журнале А;
- были ретрагированы статьи автора из Elibrary.ru, Cyberleninka.ru, которые были поданы одновременно в два разных журнала;
- список ретрагированных статей направлен в Dissnet.org с указанием, что автор более не является членом редколлегии журнала, с подробным описанием факта разбирательства и ретракции статей автора;
- журнал А оповестил другие журналы о факте дублирующих публикаций с целью проинформировать их о неблагонадежности автора;
- журнал А более не работает с автором, он внесен в черный список бессрочно.
- информация о не этическом поведении автора была доведена до ректора вуза (работодателя), где работает автор.

Приложение 1. Перевод Кейса COPE 98-01

(Источник: <http://publicationethics.org/case/blatant-example-duplicate-publication>)

Blatant example of duplicate publication?

Вопиющий случай двойной публикации?

ПРИМЕР (АНОНИМНО)

Статья была представлена в журнал А 7 марта, исправлена 20 мая, представлена в журнал Б 21 марта, исправлена 29 мая, принята к публикации 2 июля и опубликована в декабре 1997 г. Содержание обеих статей идентично, но стили оформления ссылок разные, т.е. статья была намеренно оформлена для двух разных журналов. В сопроводительном письме в журнал А четко указано, что статья не подавалась в другие издания. Что должны предпринять редакторы обоих журналов?

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Комиссия расценила такой поступок как недопустимый. Обоим редакторам было предложено

сначала написать авторам статьи и потребовать объяснения, а также указать, что к авторам будут применены санкции. Следует потребовать ответа к определенному сроку и, если ответ не будет получен, вводить санкции. Можно написать всем авторам, а не только контактному лицу. Можно также провести рецензирование, чтобы установить идентичность текстов. Санкции могут следующими:

- уведомление о дублировании публикации с указанием возможных мер в дальнейшем;
- отказ от рассмотрения работ в течение 2 лет;
- сообщение руководителю факультета/организации.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ:

Одновременно в майском выпуске следующего года в обоих журналах были размещены передовицы главных редакторов, в которых они объясняли свою позицию по поводу дублирования. Кроме того, оба редактора отказались от данной статьи и сообщили автору, что его статьи не будут приниматься в течение 2 лет. В дальнейшем автор не обращался в эти журналы.

Приложение 2. Перевод Кейса COPE 98-27

(Источник: <http://publicationethics.org/case/attempted-dual-publication>)

Attempted Dual Publication

Намеренная двойная публикация

ПРИМЕР (АНОНИМНО)

В специализированный журнал А было представлено исследование японских ученых. Рукопись была направлена трем рецензентам, включая эксперта Х. Через 2 недели Х сообщил в редакцию, что та же рукопись была направлена из конкурирующего специализированного журнала эксперту Y, коллеге эксперта Х. Оба эксперта сравнили и обсудили рукописи. Х отметил, что дублирование было намеренным и авторы должны быть строго наказаны. Что должен сделать редактор журнала А по поводу следующего:

1. Явно одновременная подача в два журнала;
2. Нарушение конфиденциальности экспертом Х (а также экспертов Y, работавшим на другой журнал В)?

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Журнал В не требует от рецензентов соблюдения конфиденциальности. Редактор написал авторам и получил ответ, что они хотели отозвать статью из журнала А. Кроме того, был получен ответ от руководителя организации, что авторы обдумывали свой отклик. Возможно, это была ненамеренная ошибка из-за болезни. Другие авторы это подтвердили. Что касается нарушения конфиденциальности, то в разных журналах могут быть разные правила. Такое на-

рушение может быть оправдано «в интересах дела».

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ:

Статья была отозвана из обоих журналов. Руководитель организации принес письменные извинения обоим журналам и объяснил произошедшее ненамеренной ошибкой. Он также добавил, что авторы извлекли урок из случившегося. Проблема нарушения конфиденциальности была обсуждена редакторами обоих журналов. Эксперт Х признался, что не читал правил для рецензентов и не знал об этой особенности. Он обещал исправиться и продолжает рецензировать в журнале А.

Приложение 3. Перевод Кейса COPE 98-21

(Источник: <http://publicationethics.org/case/duplicate-publication-and-now-fraud>)

Duplicate publication and now fraud?

Двойная публикация и мошенничество?

ПРИМЕР (АНОНИМНО)

В двух журналах были опубликованы две статьи. Они были представлены с разницей в несколько дней, прошли рецензирование и опубликованы с разницей не более месяца. Авторы не указали, что другие (близкие по тематике) статьи были поданы в печать, редакторы обоих журналов не знали о них.

После выхода этих статей редакторы посчитали их двойной публикацией, поскольку материалы в значительной степени дублировались, а авторы не сообщили о другой статье. Оба редактора опубликовали извещение о двойной публикации. Было также отмечено, что двое из авторов были указаны только в одной статье, а другой автор сообщил, что не знал о второй публикации.

Третья сторона попросила редакторов отозвать обе статьи на том основании, что авторы совершили мошенничество.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Редакторы должны потребовать от третьей стороны доказательств мошенничества.

Если такие доказательства будут представлены, то редакторы должны написать руководителю организации.

Если дальнейшее расследование подтвердит факт мошенничества, редакторам следует действовать соответственно.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ:

Оба редактора не хотели участвовать в расследовании мошенничества, так как, по их мнению, это должна делать организация, где работают авторы, по инициативе третьей стороны. Поэтому они решили ничего не предпринимать.

Приложение 4. Перевод Кейса COPE 98-28

(Источник: <http://publicationethics.org/case/redundant-publication-3>)

Redundant publication

Избыточная публикация

ПРИМЕР (АНОНИМНО)

Статья, представленная в журнал А, была в нём опубликована в формате «быстрой публикации». Затем оказалось, что крупнейший американский журнал по этой специальности опубликовал другое исследование той же группы пациентов, в то же время отметив указанную статью. Информация в обеих статьях была различна, но очень близка, и каждая из статей могла быть объединена с другой, составив одну статью. Всё это выяснилось, когда авторы представили в журнал А ещё одну статью о тех же пациентах. в ней использовалась другая методика, так что это не вызвало возражений. Странным показалось то, что они не указали, что анализ проводился на уже использованном и опубликованном материале. Ни одна из двух ранних статей также не ссылается на другую. Старшему автору было направлено письмо с требованием объяснений. В ответном письме она призналась, что механически подписала стандартное сопроводительное письмо, где указывалось, что материалы исследования ранее нигде не публиковались.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Одни и те же материалы могут использоваться в разных исследованиях, но при этом важно указать на это. Следует проинформировать руководителя организации, как это всегда делается в случае утаивания информации. Кроме того, первые две статьи нужно было объединить в одну. Во всех трёх журналах необходимо напечатать уведомления об избыточности; все авторы должны быть внесены в чёрный список, но действия всех редакторов должны быть согласованы.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ:

Редакторы проинформировали всех авторов о внесении их в чёрный список на 2 года. Один из авторов – руководитель кафедры (факультета) пожелал подать апелляцию, и редактор направил его в COPE. Редактор второго журнала внёс всех авторов в чёрный список навсегда.

Приложение 5. Перевод Кейса COPE 98-44

(Источник: <http://publicationethics.org/case/%E2%80%9CInadvertent%E2%80%9D-duplicate-publication>)

«Inadvertent» duplicate publication

«Случайная» двойная публикация

ПРИМЕР (АНОНИМНО)

Статья была представлена в марте 1997 г., рецензирована, переработана и принята к публикации в июне 1997 г. В январе 1998 г. был получен отзыв эксперта, статья была подготовлена к публикации и запланирована в текущий выпуск. Эксперт сообщил редактору, что подобная статья (но в сокращённой форме) была опубликована в другом журнале в ноябре 1997 г., т.е. после принятия данной статьи в этот журнал. Редактор второго журнала ничего не знал о подаче данной статьи. Статьи были изучены и сделаны следующие выводы:

1. Объем статей, методы и результаты идентичны.
2. Обсуждение результатов схоже, изменены лишь некоторые формулировки.
3. В более длинной версии статьи добавлены некоторые данные, отсутствующие в более короткой версии.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Возможно, это незнание процедуры, а не умышленное действие. Оба журнала должны четко выразить свою позицию по поводу двойных публикаций, а также выработать свои методы борьбы с ними.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ:

Авторов попросили объяснить свои действия, тем более, что обе статьи были поданы без уведомления редактора о представлении статьи в другой журнал, а также без ссылок на статью в другом журнале. Авторы объяснили, что длинная статья представляла собой полный отчёт об исследовании для специалистов в этой области медицины, а короткая – просто информация для специалистов в другой области. Этот ответ был признан неудовлетворительным, статья не была опубликована. Если бы авторы проинформировали обоих редакторов и сослались во второй статье на первую, то обе они были бы опубликованы, и это не считалось бы нарушением.

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Эссе об этике науки

Д. М. Кочетков ^{a, b}^a Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия^b Совет по этике АНРИkochetkovdm@hotmail.com

Резюме: Эссе рассматривает истоки и текущее состояние научной этики. Акцент сделан на проблемах российской науки. Автор рассматривает этику научной деятельности во взаимосвязи с проблемами качества генерируемого научного знания и наукометрических показателей. Затронуты проблемы, связанные с широким распространением движения открытого доступа (open access movement). Этическая дилемма представлена в виде категориального противопоставления науки и антинауки. Данный текст изначально задумывался как эссе, в дальнейшем планируется углубленное научное исследование по данной тематике.

Ключевые слова: научная этика, академическая этика, наука, фабрикация, фальсификация, плагиат, самоплагиат

Для цитирования: Кочетков Д. М. Эссе об этике науки. *Научный редактор и издатель*. 2017;2(1):41-44. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-41-44

PUBLICATION ETHICS

Essay on Academic Ethics

Dmitrij M. Kochetkov ^{a, b}^a Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia^b ASEP Board for Ethicskochetkovdm@hotmail.com

Abstract: The essay considers historical development and current state of academic ethics. It is focused on the problems of Russian science. The authors treated ethics in its interrelation with the quality issues and scientometrics indicators. The authors also discussed the problems connected with the wide expansion of the Open Access movement. The ethical dilemma is treated as a contraposition of the categories «science» and «anti-science». This paper is initially meant to be an essay, the authors plan a profound scientific research on this subject further.

Keywords: academic ethics, science, fabrication, falsification, plagiarism, auto-plagiarism (self-plagiarism), academic misconduct, academic fraud

For citation: Kochetkov D.M. Essay on Academic Ethics. *Science Editor and Publisher*. 2017;2(1):41-44. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-41-44

В какой бы связи мы бы не употребили слово «этика», основным смыслом всегда будет нравственность. Впервые этот глобальный вопрос возникает в Греции. Сократ говорит о добродетели как знании. Ему противостоят софисты, которые прагматически отрицают наличие высших законов («Человек есть мера всех вещей»), а стало быть, и нравственных императивов. В диалогах Платона мы видим прямое противопоставление нравственности и выгоды (быть безнравственным человеком гораздо выгоднее, но...) [1]. Вместе с повсеместным распространением в Европе христианства приходит своеобразная монополия церкви на нравственность. Проблема этического выбора упрощается до антиномии «верую — не верую»: вера в Бога

автоматически подразумевает принятие данных им законов, выраженных в императивной форме. И так было — до XVI в. люди жили по законам нравственности, которая была непосредственно связана с религией. Но с приходом Нового времени эти рамки стали слишком тесными. В учении Иммануила Канта мораль сохраняет роль категорического императива [2], однако практически одновременно (на рубеже XVIII–XIX вв.) появляется направление утилитаризма в философии [3], которое предлагает вместо критерия нравственности оценивать любой поступок по его полезности. Сама полезность выражается в счастье или несчастье. Позднее эту идею развивает Милль [4], а в экономике — маржиналисты [5]. Человек стремится максимизировать

свое благосостояние, фирма — прибыль и т. д. Этот рациональный эгоизм провозглашается основой саморегулируемой экономической системы. Однако как любая теоретическая модель маржинализм имеет свои ограничения на практике. Дело в том, что когда каждый стремится максимизировать собственное благосостояние, стороны не достигают равновесия. Система распределения работает по принципу Парето — 80/20(6). Этическая проблематика вновь становится актуальной ближе к концу XX века с развитием направления прикладной (профессиональной) этики.

Какое отношение это имеет к науке? Прямое. С тех пор, как научные публикации стали влиять на распределение ресурсов и за них стали назначаться стимулирующие выплаты, множество субъектов научной деятельности пытаются просто максимизировать свое благосостояние. При этом выясняется, что есть короткий путь — «мусорные» (далекие от науки) публикации за деньги. Но максимизируя собственную выгоду, субъект попутно наносит ущерб всем остальным: подрывается доверие ко всему институту науки, другим становится сложнее получать финансирование для своих исследований, а государство (или бизнес) не получает отдачи на вложенные средства в виде значимых результатов исследований. Не секрет, что основным критерием выделения финансирования для проведения исследований, как и получения ученых званий, являются количественные показатели публикационной активности (учитывая постоянно растущее количество научных публикаций, массовая качественная экспертиза практически невозможна). Ряд можно продолжать.

Здесь мы имеем дело со специфическим видом оппортунизма в отношениях принципал — агент, при этом в роли агента выступает отдельно взятый ученый, а принципалом — все общество. И если на уровне коммерческой фирмы в отношениях собственник — менеджер изначально заложены механизмы защиты от оппортунизма последнего, то в случае с российской наукой этих механизмов явно недостаточно. Речь идет об институциональной структуре научной деятельности, трансформации существующих, а также моделировании новых институтов, в том числе для новых явлений, таких как движение открытого доступа. Институт в данном случае рассматривается с учетом определения Д. Норта, то есть как система формальных правил и неформальных ограничений, а также механизм принуждения [7].

Поэтому считаем, что утилитаризм неприменим в научной сфере. **Вместо того чтобы создать слой профессиональных ученых, которые не мыслят себя без науки, мы создаем слой бизнесменов, которые сфокусированы на доходе: вместо академического признания целью ста-**

новится получение стимулирующих выплат за публикации. Есть перспектива, что с прекращением стимулирующих программ эти люди перестанут писать — они просто найдут что-то более доходное; соответственно, кривая российских научных публикаций в ведущих мировых издательствах пойдет вертикально вниз.

Именно на этой почве рождаются компании, которые просто «паразитируют» на российской науке, зарабатывая прибыль на «мусорных» публикациях. С распространением неэтичных практик в научных публикациях неминуемо падает качество: по примерным подсчетам автора, по БД Web of Science Core Collection статьи российских авторов цитируются вдвое, если не втрое реже среднемирового уровня.

Отдельно стоит упомянуть о движении открытого доступа (Open Access Movement), которое в последнее время становится все более и более многочисленным. Так, DOAJ (Directory of Open Access Journals) на данный момент насчитывает уже 8970 журналов (Directory of Open Access Journals, 2016). Отношение к данному феномену в академическом сообществе диаметрально противоположное. На одном полюсе находится известный противник открытого доступа Джеффри Билл, утверждающий, что единственная успешная модель, которую он знает, — это традиционная издательская модель. В декабре 2013 года Билл опубликовал комментарий в журнале открытого доступа tripleC, в котором высказал критику изданий открытого доступа в целом. По его словам, издания открытого доступа представляют собой анти-корпоративное движение, которое ставит целью «убить коммерческие издательства и превратить их в кооперативное и социалистическое предприятие» [8]. В качестве одного из аргументов Билл приводит результаты эксперимента Д. Бохеннона, который отправил заведомо ненаучную статью в ряд журналов открытого доступа [9]. На самом деле, статья была принята некоторыми издательствами (в отдельных случаях — без прохождения процедуры рецензирования), но при этом эксперимент нельзя назвать «чистым». Статья отправлялась только в журналы открытого доступа, поэтому сравнения с традиционной издательской моделью (естественно, в пользу последней) выглядят не совсем корректно. Репрезентативность выборки также вызывает сомнения.

С другой стороны, сторонники «академической весны» уверены, что за открытым доступом будущее. Профессор Финч, социолог из Университета Манчестера, провела исследование перспектив открытого доступа к результатам научных исследований для всех желающих [10]. По ее мнению, несмотря на серьезные затраты (60 миллионов фунтов), игра стоит свеч — открытый доступ повысит эффективность научных исследований.

Однако здесь речь идет о финансировании открытого доступа правительственными и частными некоммерческими организациями (университетами, фондами, ассоциациями), создании общественных репозиториев со свободным доступом. Принципиально отличной является модель Gold Open Access, где оплата взимается с автора (на самом деле, в большинстве случаев автор не платит свои деньги, а использует средства исследовательского гранта, университета или профессиональной ассоциации). Тем самым, источником дохода для коммерческого издания становятся авторы, а не подписчики. Тем самым часто снижается планка требований к публикациям (так как стремление к быстрому обогащению за счет автора (организации) является причиной снижения требований к качеству рукописей). Поэтому именно на эту издательскую модель обращают в первую очередь внимание борцы за чистоту науки как на источник распространения неэтичных практик в научных публикациях.

Для того чтобы сделать правильный выбор, достаточно правильно понять и прочувствовать антиномию «наука» и «антинаука». Давайте разберем, что подразумевается под вышеприведенными понятиями. Мы понимаем науку как систематическую деятельность по получению нового знания. Результаты научных исследований должны отвечать следующим характеристикам.

- *Проверяемость*: любая гипотеза должна поддерживаться эмпирическими данными.
- *Воспроизводимость (повторяемость)*: любой ученый, используя ту же методологию и набор данных, сможет прийти к тем же результатам.
- *Объективность*: результаты исследования не должны зависеть от личности исследователя.
- *Прозрачность*: результаты и методология исследования должны быть прозрачны для окружающих, чтобы любой мог проверить их.
- *Фальсифицируемость*: любая теория может быть опровергнута новыми экспериментальными данными, в этом коренное отличие науки от религиозной веры [11].
- *Логическая непротиворечивость*: заключения должны быть основаны на принципах формальной логики.

Но существует и обратный феномен, который мы называем «антинаукой» (лженаукой, научным мошенничеством, нарушением научной этики). Например, *International Journal of Radiation Oncology* определяет это понятие следующим образом [12]:

- *Фабрикация*: подделка данных либо результатов исследования; исследование в данном случае не проводится вообще;
- *Фальсификация*: манипулирование данными, обманом, исследованием процессами с целью получения «необходимого» результата;

- *Плагиат*: использование чужих научных достижений без указания ссылки на источник;
- *Автоплагиат (самоплагиат)*: использование частей своих предыдущих работ без какой-либо переработки для «клонирования» публикаций.

А также: продажа соавторства, использование научными руководителями частей работ студентов или аспирантов без их согласия и многое другое. Антинаука почти также многогранна, как и наука.

Данная тема тесно связана с наукометрией. Последняя дает количественную оценку публикационной активности, при этом этика науки занимается исследованием самой ее природы, которая не может быть выражена в цифрах. Этика не позволяет нам забыть о той высшей цели, ради которой мы занялись научным трудом. Эта цель — нести людям новое знание. В конце концов, этика — это моральный императив, она определяет те «флажки», за которые заступать нельзя.

Этика науки имеет свою практическую (даже прагматическую) значимость. Повсеместное распространение различных видов научного мошенничества приводит к явному снижению качества генерируемого научного знания. Несмотря на некоторый рост количества публикаций на международном уровне, показатели цитируемости российских научных работ остаются значительно ниже среднемировых (в первую очередь, это касается работ, написанных без международного соавторства). Возможность опубликовать научные работы ненадлежащего качества разлагает ученого, приводит к утрате профессиональных компетенций.

Мы просто обязаны что-то предпринять прямо сейчас, пока еще есть что спасать. Мы должны сделать цену за научное мошенничество значительной: ведь ни для кого не секрет, что максимум, с чем может столкнуться недобросовестный ученый, — это увольнение по собственному желанию, после которого он сможет продолжить свое «дело» в другом научном заведении. Для сравнения, звезда европейской социологии Дидерик Стапель, будучи в 2011 г. пойманным на мошенничестве, лишился всего и стал изгоем в академическом сообществе практически за неделю [13]. Возможно ли это в России? Сложный вопрос. Скорее нет, чем да. Однако, если мы хотим изменений в лучшую сторону, это то, к чему мы должны стремиться.

Перед всеми нами стоит важнейшая задача — правильно воспитать новое поколение ученых, уже на самых ранних этапах сформировать мировоззрение профессионального ученого, заложить моральные принципы, которые помогут сделать правильный выбор в дальнейшем. И это задача каждого — администратора, педагога, научного руководителя (последнего в особенности). Пора действовать, дальше отступать просто некуда!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Платон. Теэтет. In: Собрание сочинений в 4-х томах Т. 2. Москва: Мысль; 1993. [Plato. The Theaetetus. In: Collection of Writings in 4 Volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl, 1993 (in Russ.)]
2. Кант И. Основы метафизики нравственности. In: Сочинения в 6-ти томах Т. 4. Москва: Мысль; 1965. [Kant I. Groundwork of the Methaphysic of Morals. In: The Collection of Writings in 6 Volumes. Vol. 4. (in Russ.)]
3. Bentham J. Deontology or the Science of Morality: In Two Volumes. Adegi Graphics LLC; 1999. 691 p.
4. Mill J. S. Utilitarianism. Oxford University Press; 1998. 157 p.
5. Stigler G. The Development of Utility Theory. I. *Journal of Political Economy*. 1950;58(4):307–327.
6. Pareto V. Course of Political Economy. In: Sociological Writings. London: Pall Mall Press; 1966.
7. North D.C. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. Cambridge; New York: Cambridge University Press; 1990.
8. Beall J. The Open-Access Movement is Not Really about Open Access. tripleC: *Communication, Capitalism & Critique. Open Access Journal for a Global Sustainable Information Society*. 2013;11(2):589–97. Available from: <http://triplec.at/index.php/tripleC/article/view/525>
9. Bohannon J. Who's Afraid of Peer Review? *Science Magazine*. 2013;342(October):60–5.
10. Finch J., Bell S., Bellingan L., Campbell R., Donnelly P., Gardner R. et al. Accessibility, Sustainability, Excellence: How to Expand Access to Research Publications. 2013;75. Available from: www.researchinfonet.org/wp-content/uploads/2013/02/Final-version.pdf
11. Popper K. The Logic of Scientific Discovery. London: Hutchinson; 1959.
12. Zietman A.L. Falsification, Fabrication, and Plagiarism: The Unholy Trinity of Scientific Writing. *International Journal of Radiation Oncology*. 2013;87(2):225–227. DOI: 10.1016/j.ijrobp.2013.07.004.
13. Bhattacharjee Y. The Mind of a Con Man. *The New York Times*. 2013 Apr 26.

Положение о публикационной этике и недобросовестной практике [Издательства Elsevier]

Publication Ethics and Publication Malpractice Statements¹

¹ Publication Ethics and Malpractice Statement requirements: June 2015. URL: <https://www.elsevier.com/search-results?query=Publication+Ethics+and+Malpractice+Statement+requirements%3A+June+2015++&labels=all>

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Недобросовестная публикационная практика — досадное явление в мире научной литературы, которое имеется во всех сферах и областях. Только немногие журналы или книги от него застрахованы. Предупреждение недобросовестной публикационной практики — это зона ответственности каждого автора, редактора, рецензента, издателя или организации.

Scopus требует от каждого индексируемого журнала четкого и находящегося в свободном доступе Положения о публикационной этике и недобросовестной практике (**Publication Ethics and Publication Malpractice Statements**). Любой издатель, журнал которого находится в базе данных, несет ответственность за соблюдение этих правил. При создании такого раздела на сайте журнала (наличие которого обязательно при подаче в заявки в Scopus) создатели ресурса не призывают использовать специальные утвержденные формулировки, однако рекомендует обратить внимание на следующие документы:

- опубликованные исчерпывающие положения о соблюдении подобных правил на сайтах ведущих издательств; в качестве примера можно обратиться к сайту издательства Elsevier;
- опубликованные полные руководства и советы, которые могут быть адаптированы под условия работы любого издательства следующих организаций:
 - Committee on Publication Ethics (COPE)²;
 - World Association of Medical Editors (WAME)³;
 - International Committee of Medical Journal Editors (ICMJE)⁴;
 - Consolidated Standards of Reporting Trials (CONSORT)⁵;

- Положение о публикационной этике и недобросовестной практике (**Publication Ethics and Malpractice Statement, PEMS**), в котором даются разъяснения, что подразумевается под понятиями «публикационная этика» и «недобросовестная практика» и какие обязательства есть у журнала, его редакторов, издательства и учредителей. Ниже дан перевод текста этого документа (PEMS).

ПОЛОЖЕНИЕ О ПУБЛИКАЦИОННОЙ ЭТИКЕ И НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ ПРАКТИКЕ: ТРЕБОВАНИЯ К ЖУРНАЛУ

Publication Ethics and Publication Malpractice Statements

1. Редакционный совет/коллегия

- Журналы должны иметь редакционную коллегию/совет или иной орган управления, члены которого являются признанными экспертами в научной области. Полные имена и аффилиации членов редакционной коллегии должны быть представлены на сайте журнала.
- Журналы должны публиковать контакты редакции на своем сайте.

2. Авторы и зона ответственности журнала в их отношении

- Информация о любых расходах, которые понесет автор при отправке статьи в журнал или в процессе подготовки публикации, должна быть четко прописана в разделе для авторов. Авторам необходимо иметь возможность ознакомиться с условиями публикации до подачи статьи на рассмотрение.
- Авторы обязаны принимать участие в процессе рецензирования.
- Все перечисленные в статье авторы должны внести значимый вклад в подготовку исследования.
- Авторы обязаны отозвать статью в случае обнаружения ошибок или исправить их.
- Необходимо указывать список литературы, источники финансовой поддержки.
- Запрещено публиковать одно и то же исследование более чем в одном журнале.

² Committee of Publication Ethics. URL: <http://publicationethics.org>

³ WAME Professionalism Code of Conduct. URL: <http://www.wame.org/wame-professionalism-code-of-conduct>

⁴ Recommendations for the Conduct, Reporting, Editing, and Publication of Scholarly Work in Medical Journals. URL: <http://www.icmje.org/icmje-recommendations.pdf>

⁵ Consort. URL: <http://www.consort-statement.org/>

3. Процесс рецензирования

- Весь научный контент в журнале должен проходить процедуру рецензирования.
- Экспертная оценка определяется как получение советов по отдельным рукописям от ученых-экспертов в своей области.
- Политика рецензирования должна быть четко прописана на сайте журнала.
- Решение рецензента должно быть объективным.
- У рецензентов не должно быть конфликта интересов.
- Рецензенты должны указать автору на актуальную работу по теме его исследования, если она не была процитирована.
- Статьи должны рассматриваться конфиденциально.

4. Публикационная этика

- Издатели и редакторы должны предпринимать разумные шаги для идентификации и предупреждения публикации статей, в которых содержатся нарушения разного рода.
- Недопустима поддержка неправомерных действий со стороны редакции журнала и сознательное допущение таких действий.
- В случае если редакция журнала была осведомлена о неправомерных действиях, издатель или редактор должен принять соответствующие меры.
- Журнал должен иметь инструкции по отзыву или исправлению статей, если возникнет такая необходимость.
- Издатели и редакторы должны публиковать исправления, пояснения, сообщения об отзыве статьи или извинения в случае возникновения необходимости.

5. Авторское право и доступ к контенту

- Информация об авторском праве и лицензировании должна быть четко прописана на сайте журнала.

- Варианты, при которых статьи из журнала доступны для читателей после подписки или информация о стоимости просмотра, покупки отдельной статьи, должны быть описаны на сайте журнала.

6. Архивация

- На сайте журнала должно быть четко прописано, как журнал планирует хранить резервные копии и предоставлять доступ к уже опубликованному контенту в случае прекращения работы журнала.

ДРУГИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЗРАЧНОСТИ И КОРРЕКТНОЙ ПРАКТИКИ:

7. Учредитель и управленец

- Информация об учредителе и/или управляющем журналом должна быть четко прописана на сайте журнала.
- Издатель не может использовать названия организации, которые могут ввести в заблуждение потенциальных авторов и редакторов журнала об организационной принадлежности журнала.

8. Сайт

- Сайт журнала (в том числе тексты, которые на нем размещены) должен демонстрировать стремление редакции журнала поддерживать высокие этические и профессиональные стандарты.

9. График выхода

- Для сериальных изданий периодичность выхода журнала в свет должна быть четко прописана.

10. Название журнала

- Название журнала должно быть уникальным, не перекликаться с названиями других журналов, не вводить в заблуждение потенциальных авторов и читателей.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСКИЕ СТАНДАРТЫ

Практические рекомендации для обеспечения качества материалов технической конференции¹

Бетси Куламер^a, Вим Мистер^b, Джуди Солк^b, Нэнси Блейр-деЛеон^c,
Гордон МакПирсон^c, Уильям Мозес^c, Адам Филиппидис^c,
Кери Чапман^d, Дэниел Смит^d, Ян Стонхем^d, Круна Вукмирович^d

^a Американское общество гражданских инженеров-строителей, Рестон. США

^b Издательство Elsevier, Амстердам, Нидерланды

^c Институт инженеров по электротехнике и электронике, США

^d Институт техники и технологии, Великобритания

INTERNATIONAL PUBLISHING STANDARDS

Recommended Practices to Ensure Technical Conference Content Quality

Betsy Kulamer^a, Wim Meester^b, Judy Salk^b, Nancy Blair-DeLeon^c,
Gordon MacPherson^c, William Moses^c, Adam Philippidis^c, Carey Chapman^d,
Daniel Smith^d, Ian Stoneham^d, Krana Vukmirovic^d

^aAmerican Society of Civil Engineers, Reston, USA

^bElsevier, Amsterdam, Netherlands

^cInstitute of Electrical and Electronics Engineers, USA

^dThe Institution of Engineering and Technology, United Kingdom

¹ Перевод рекомендаций: Kulamer B., Meester W., Salk J., Blair-DeLeon N., MacPherson G., Moses W., Philippidis A., Chapman C., Smith D., Stoneham I., Vukmirovic K. Recommended Practices to Ensure Technical Conference Content Quality. Впервые представлены Gordon MacPherson на 4th World Conference on Research Integrity Rio De Janeiro, Brazil, June 2, 2015. URL: https://www.ieee.org/conferences_events/conferences/publishing/paper_acceptance_criteria.pdf

Рекомендации подготовлены сотрудниками коммерческих издательств с целью достижения качества материалов, предлагаемых к изданию организаторам различных технических конференций, поэтому в тексте много говорится именно о требованиях коммерческих и некоммерческих издательств. Данные рекомендации могут быть также полезны и организаторам конференций по другим тематическим областям (Примеч. ред.).

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ПРАКТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В СЛЕДУЮЩЕМ ПОРЯДКЕ:

1. Цель
2. Предпосылки
3. Определения
4. Принципы
5. Права и обязанности

ЦЕЛЬ

Высокий уровень достоверности научной информации является необходимым условием устойчивого

развития науки и технологий. Настоящие практические рекомендации разработаны с целью предоставления инструкций, выполнение которых поможет поддерживать соразмерный баланс интересов всех участников процесса научных коммуникаций в стремлении обеспечить высокое качество материалов научно-технических конференций.

- Практические рекомендации разрабатывались как вектор развития системы, направленной на обеспечение высокого качества научной информации. Мы полагаем, что данные рекомендации будут способствовать пониманию того, насколько важную роль в развитии информационного общества играют процессы получения и распространения высококачественного научного контента конференций.
- Ожидается, что практические рекомендации будут широко использоваться мировым информационным сообществом при подготовке контента конференций, в том числе, как справочный материал для коммерческих и некоммерческих издателей материалов конференций.
- Практические рекомендации представляют собой ряд руководящих принципов для оценки качества контента научных конференций мировым ин-

формационным сообществом, в том числе коммерческими и некоммерческими издателями.

- Следование данным практическим рекомендациям поможет обеспечить максимальную прозрачность в сфере научных коммуникаций, что обеспечит благоприятные условия для развития мирового информационного сообщества.

ПРЕДПОСЫЛКИ

Рост общего числа технических конференций, увеличение объема работ, поданных на рецензирование и представляемых на отдельных конференциях, повсеместное распространение научного контента конференций как результат развития технологий, эволюция университетов и научных исследований привели к тому, что возрос риск распространения некачественной научной информации.

Оригинальные работы публикуются как коммерческими, так и некоммерческими издательствами. Они включаются в репозитории и базы данных, используются для дальнейшего развития во всех областях образовательной и научной деятельности.

Наличие публикаций низкого качества в сборниках материалов конференций не только понижает рейтинг и угрожает репутации отдельных авторов, самой конференции, издателей, любого репозитория, в котором они размещены, но и ослабляет стремление всех участников этого процесса к обеспечению высокого качества материалов научной конференции.

Цель данных практических рекомендаций — взглянуть на указанные проблемы с точки зрения издателей материалов конференций, а также предложить систему лучших издательских практик, реализация которой позволит гарантировать то, что научные конференции не перестанут быть платформой для развития, публикации и распространения результатов высококлассных научных исследований для блага мирового информационного сообщества.

ТЕРМИНЫ, ИСПОЛЪЗУЕМЫЕ В ДАННЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЯХ

Конференция — мероприятие, организованное самими исследователями и для исследователей с целью представления и обсуждения их новейших достижений. Конференция является важным каналом как обмена устной информацией между учеными, так и публикации письменного отчета о проведении исследования, представленного на конференции.

Материалы конференции — сборник текстов научных статей и вспомогательного контента (который, напр., включает оборот титульного листа, приветствие, содержание, список авто-

ров), публикующийся в качестве отчета о том, какая научная информация обсуждалась на конференции.

Материалы могут публиковаться и распространяться как в печатном, так и в любом другом формате (в том числе электронном) перед началом конференции или же после ее завершения. Сборники конференций позволяют исторически зафиксировать вклад участников конференции в виде докладов, представленных коллегам.

Принципы — свод стандартов и рекомендаций, содержащих профессиональные и этические обязательства, принятые мировым информационным сообществом (в частности, коммерческими и некоммерческими издателями сборников конференций), направленный на обеспечение высокого качества публикуемых материалов.

Статья — представление результатов оригинального научного исследования в письменной форме.

Аннотация служит для презентации цели и результатов исследования в краткой форме.

Информационное письмо — форма коммуникации, которая используется для приглашения авторов к подаче работ на конференцию. В таком письме перечисляются темы, которые будут обсуждаться, и способы подачи аннотаций или статей на рецензию.

Качество — это уровень соответствия правилам, стандартам и научной достоверности в материалах конференции.

Обязательство — то, что является долгом для индивида или группы индивидов, основано на руководящих принципах.

Плагат — повторное использование чьих-либо оригинальных идей, исследований, результатов или слов без указания первоисточника и ссылки на автора.

Автоматически генерируемые статьи — статьи, сгенерированные посредством использования программного обеспечения, которое создает статьи, включая графики, рисунки и цитаты. Работы такого типа обычно выявляются по наличию бессвязных предложений и словосочетаний в тексте.

Право — то, что коммерческому или некоммерческому издателю сборников конференции позволено делать, основываясь на принципах, прописанных в данных практических рекомендациях, с целью обеспечения высокого качества контента материалов конференции, которые они публикуют.

Информационное сообщество — сообщество индивидов и организаций, которые вовлечены в любое из направлений сферы научных коммуникаций. Члены сообщества — лица, заинтересованные в эффективном и качественном распространении результатов научных исследований (в их число входят авторы, коммерческие и некоммерческие издатель-

ства сборников конференций, репозитории, реферативные базы данных, а также конечные получатели научной информации).

ПРИНЦИПЫ

Данные руководящие принципы, представленные в виде гибкой системы рекомендаций, могут быть положены в основу работы коммерческих и некоммерческих издателей материалов конференций для обеспечения высокого качества и востребованности опубликованного контента. Издатели, которые считают нужным принять данные принципы, также могут добавить собственную информацию в качестве дополнения к основному тексту практических рекомендаций для освещения вопросов, которые возникают именно в их работе.

Несмотря на то, что не существует единого свода руководств и стандартов, которые могут или могли бы в будущем обеспечить хорошее качество публикуемого контента «под ключ», чем больше коммерческие и некоммерческие издатели будут следовать обозначенным принципам, тем более высокое качество научного контента может быть обеспечено.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Качество контента трудов конференции как правило достигается с помощью соблюдения прав и обязанностей авторов, организаторов конференций, спонсоров, коммерческих и некоммерческих издателей материалов конференции или всех их сразу в разных комбинациях. В контексте данных практических рекомендаций качество сборников конференций будет оцениваться по следующим принципам:

1. соответствие содержания трудов конференции теме конференции;
2. соответствие публикуемого контента требованиям, предъявляемым к качеству письменного оформления текстов;
3. осуществление процедуры отбора и рецензирования материалов;
4. использование коммерческими и некоммерческими издательствами четких критериев принятия материалов к публикации.

Соответствие контента сборников конференций теме конференции

Предполагается, что организаторы конференции, их спонсоры, коммерческие и некоммерческие издатели обязаны определить основные темы конференции. Представленные на рецензию статьи и материалы должны соответствовать темам конференции, перечисленным в информационном письме.

Рекомендуется, чтобы контент, который публикуется и распространяется посредством записи материалов конференций, соответствовал охвату и тематике мероприятия. Все изданные коммерческие и некоммерческие материалы, приуроченные к кон-

ференции, должны соответствовать тематике мероприятия или близким к ней областям.

Статьи или работы, которые либо не соответствуют темам конференции, заявленным в информационном письме, либо противоречат сформулированным целям коммерческих и некоммерческих издателей сборников конференции, рассматриваются как не соответствующие тематике мероприятия.

Организаторы конференции, спонсоры и издательства должны отклонять работы, не соответствующие тематике конференции.

Требования к качеству письменного оформления трудов (материалов) конференции

Материал может быть представлен в полном объеме (законченная исследовательская работа) или в сокращенной, презентационной форме (слайды без комментариев, аннотация или краткое изложение оригинальной исследовательской работы, протокол пленарного заседания или другого мероприятия конференции).

Статья должна быть написана на достаточно хорошем английском языке, позволяющем читателям легко следить за повествованием. Авторы, свободно не владеющих английским языком, могут попросить проконсультироваться с профессионалом и передать на проверку работу.

Статьи должны содержать по большей части (если не полностью) стандартные элементы, необходимые в каждой научной работе.

Статья или рукопись должны содержать следующие элементы:

- **Метаданные.** Под ними подразумевают название, ключевые слова, аннотацию, аффилиацию, список цитируемой литературы, в том числе и на английском языке.
- **Аннотация** — это небольшой и объективный текст, анонсирующий последующую полную работу. Аннотация должна в сжатом виде представлять достаточное количество информации о содержании работы для облегчения принятия решения о том, принесет ли эта работа пользу после прочтения или нет.
- **Введение** — это вводная информация, функция которой — описать цель всей работы, сформулировать рабочую гипотезу, которая будет протестирована в ходе исследования, и представить краткий обзор предыдущих работ по теме.
- **Методы** — методы, используемые для тестирования гипотез, должны быть описаны с достаточной степенью детализации для того, чтобы эксперимент можно было повторить другим исследователям с получением тех же результатов.
- **Результаты** — в этом разделе представлены данные результаты исследования.

- **Заключение** — в этом разделе приводится результат анализа приведенных в статье данных, делаются выводы.

Материалы конференции, вводящие в заблуждение: плагиат и документы, генерируемые машиной

Предполагается, что авторы подают материалы для обсуждения в рамках конференции по доброй воле. **Каждый автор несет ответственность за предоставление организаторам конференции материалов надлежащего качества.** Иными словами материал должен соответствовать критериям новизны и оригинальности и ни в коем случае не должен дезинформировать слушателей/читателей.

Материалы, в которых подозревается наличие плагиата, должны пройти процедуру проверки, порядок которой устанавливается организаторами конференции, спонсорами или издательствами.

Автоматически генерируемые статьи (то есть документы, приравненные к пародиям на исследовательские работы, дезинформирующие читателей/слушателей) всегда приравниваются к мошенническим материалам. Статьи, вызывающие подозрение на предмет автоматически генерируемых, должны пройти процедуру проверки, порядок которой устанавливается организаторами конференции, спонсорами или издательствами.

Инструкции относительно формата и структуры публикации обычно излагаются в издательском договоре, который подписывается издателем и организаторами конференции. Данный договор должен быть доступен для изучения заинтересованными сторонами.

Организаторы конференции должны ознакомить авторов с положениями, касающимися принципов публикационной этики и предотвращения недобросовестной практики (malpractice statement), принятых в организации, публикующей их труды. Больше информации о публикационной этике и правилах для авторов и редакторов можно найти на сайте Комитета по публикационной этике <http://publicationethics.org/>.

Отбор материала: презентации конференции и рецензирование

Как правило, важным условием для включения работ в сборник материалов конференции является их устная презентация на самой конференции. В отдельных ситуациях, с разрешения автора и одобрения организаторами конференции, устный доклад может быть сделан доверенным лицом автора. В том случае, если устная презентация докладов не является обязательным условием отдельной конференции или издателя материалов конференции, информация об этом должна содержаться в финальном сборнике. Например, можно специальным образом отметить в оглавлении те работы, авторы

которых не выступали с устным докладом или указать эту информацию в сноске на первой странице публикации. **Организаторы конференции имеют право исключить принятую работу из финальной версии сборника трудов, если автор не присутствовал на самой конференции (часто именуется как «не явившийся автор»).**

Правильный редакторский отбор материалов является ключом к разработке интересной программы конференции и высокому качеству трудов конференции. **Рецензирование статей для последующего включения в сборник рекомендовано для любой научной конференции (за редким исключением, например, сборника, который включает в себя только доклады приглашенных участников).** Рецензии представляют объективную оценку исследования и обеспечивают соблюдение строгих критериев для подаваемых документов.

Этапы процесса организации конференции

- Установить, какой тип докладов на конференции будет рассмотрен для включения в сборник материалов конференции (пленарный доклад, статьи или рукописи, другие материалы, представленные на обсуждениях, заседаниях, специальных сессиях в качестве постера, и т.п.).
- Решить, какой вид научных материалов подлежит рецензированию (только аннотации, заранее поданные презентации для устного доклада на конференции или рукопись работы, подготовленная для публикации в сборнике).
- Установить точные сроки выполнения всех организационных задач и рецензирования.
- Решить, каким будет рецензирование: слепое или двойное слепое (слепое рецензирование – процесс в котором только рецензенты выступают анонимно; двойное слепое рецензирование – процесс, в котором обе стороны (автор и рецензенты) неизвестны друг другу).
- Выбрать независимых экспертов в рамках представленной тематики.
- В анонсе/информационном письме обозначить четкий дедлайн для подачи материала.
- Назначить необходимое число рецензентов для каждой работы.
- Организовать процесс вынесения решения в случае конфликта мнений рецензентов.
- Установить ожидаемый процент для принятия работ.
- Учесть, что структура и сложность процесса рецензирования и экспертизы рецензентов могут варьироваться в зависимости от количества и типов статей, включенных в программу конференции.

Организаторы конференции должны приложить усилия для привлечения достаточного числа рецензентов, чтобы справиться со всем объемом поступающих материалов. Как правило, качественный про-

цесс рецензирования возможно гарантировать в том случае, если каждая поступившая работа рецензируется по меньшей мере двумя экспертами, причем каждый из них получает на рецензию не более 12-15 статей. В зависимости от специфики отдельных мероприятий, данные цифры могут корректироваться. При инструктировании рецензентов сначала следует установить критерии качества поданного материала, которыми они будут руководствоваться в процессе принятия решения:

ТЕХНИЧЕСКАЯ ИЛИ НАУЧНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ (ОБОСНОВАННОСТЬ) И НОВИЗНА (TECHNICAL OR SCIENTIFIC SOUNDNESS AND NOVELTY): материал технически или научно достоверен, имеет новые/инновационные способы решения проблемы (или ее изучения) в данной сфере деятельности, соответствует заявленным темам конференции.

КАЧЕСТВО ЯЗЫКА И СТИЛЯ: статья написана на качественном английском языке, уровень которого позволяет читателям легко следить за логикой описания исследования и принимать решение об использовании его результатов в будущей деятельности.

Технологические инструменты оптимизации процесса рецензирования

По возможности мы рекомендуем организаторам конференций использовать информационные системы или мобильные приложения для отслеживания поданных работ. Инструменты рецензирования облегчают процесс подачи работ для автора; помогают рецензенту с комментированием и оценкой заявленных работ; упрощают процесс назначения рецензентов, отслеживания хода рецензирования и формирования программ конференций для организаторов. Такие технологии способствуют созданию последовательного процесса экспертной оценки и, как следствие, улучшению качества рецензий.

Организаторы конференции или уполномоченные представители могут использовать инструменты рецензирования для:

- отслеживания поданных работ;
- управления выбором рецензентов и их назначением;
- просмотра статуса рецензий и рейтинга статьи;
- создания расписания или финальной программы конференции;
- формирования отчетов.

Некоторые инструменты рецензирования предоставляют дополнительный функционал, который может помочь создать информационное письмо, подготовить материал, архивировать работы, проверить работы на плагиат, управлять процессами и регистрацией на мероприятие.

Критерии соответствия материалов конференции требованиям коммерческих и некоммерческих издателей

Коммерческие и некоммерческие издатели сборников конференции сохраняют за собой право на проверку качества материалов, заявленных организаторами для публикации. Соблюдение организаторами конференций руководящих принципов, изложенных в настоящем документе, является гарантией высокого качества научных материалов.

Если издатель считает, что определенный процент работ в сборнике не отвечает данным критериям, он сохраняет за собой право отказать в публикации всего или любой части сборника материалов конференции и в дальнейшем сохраняет исключительное право не рассматривать будущие публикации последующих конференций, проводимых этими же организаторами, с тем чтобы поддерживать высокие стандарты качества, указанные в практических рекомендациях.

Организаторы конференции не должны гарантировать их авторам последующее индексирование статей различными сервисами (базами данных) реферирования и индексирования (A&I, Abstracting and Indexing Services). Базы данных (такие, как Scopus, ISI Conference Proceedings Index, DBLP, Engineering Index) могут иметь собственные критерии отбора материалов конференций для последующей индексации, которые могут отличаться от пунктов, изложенных в настоящем документе. Базы данных всегда имеют право отклонить материалы конференций. Однако следование настоящим рекомендациям, в основании которых заложены принципы качества, увеличивает вероятность индексирования материалов конференции в престижных международных базах данных.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечание: Информация, представленная в данном разделе, находится в стадии постоянного дополнения и изменения, что обусловлено новыми сведениями, поступающими от разных издательских организаций и профессиональных ассоциаций, а также необходимостью уточнять отдельные определения как результат прогресса научного знания.

Рекомендации, описанные в данном документе, создают гибкую систему руководящих принципов, которая может быть положена в основу работы коммерческих и некоммерческих издателей материалов конференций для обеспечения высокого качества и востребованности опубликованного контента. Издатели, которые примут решение принять данные принципы, могут внести собственные коррективы в основной текст рекомендаций для того, чтобы учесть специфические особенности их деятельности.

Перевод А. И. Хлыстовой
Редакторы перевода А. Бирюков, Н. Г. Попова

Что нужно знать о лицензировании и атрибуции контента?¹

Лейла Вильямс

Ассоциация научных издателей открытого доступа, Гаага, Нидерланды

leyla.williams@oaspa.org

LEGAL ISSUES. OPEN ACCESS

Best Practices in Licensing and Attribution: What you Need to Know

Leyla Williams

Open Access Scholarly Publishers Association, Hague, Netherlands

leyla.williams@oaspa.org

¹ Перевод блога OASPA: Williams L. Best practices in licensing and attribution: What you need to know. Опул. 19.09.2016. URL: <http://oaspa.org/best-practices-licensing-attribution-need-to-know/>

Несколько месяцев назад сообщество сторонников открытого доступа достигло соглашения в применении практики лицензирования и атрибуции в области научных исследований.

Open Access Scholarly Publishers Association (OASPA) опубликовала базовое практическое руководство по лицензированию и атрибуции контента в открытом доступе, которое направлено на повышение осведомленности издателей и закрепление ключевых практических рекомендаций по выбору конкретной политики лицензирования и атрибуции контента.

ПОЧЕМУ ПОЛИТИКА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ НЕОБХОДИМА?

Каждый издатель, автор или пользователь заинтересован в прозрачной политике лицензирования для информирования любых заинтересованных лиц о соблюдении необходимых условий и законном использовании материалов.

Открытые лицензии подразумевают, что можно легко идентифицировать владельца авторских прав, что особенно важно для материалов в открытом доступе, которые часто становятся фундаментом для других работ.

Научные издательства и авторы могут выбрать политику лицензирования на свое усмотрение. Для статей, опубликованных по «классической» модели открытого доступа, подразумевающей разрешение на повторное использование без ограничений, может быть выбрана наиболее либеральная лицензия, дающая много возможностей для повторного использования контента.

ПОЧЕМУ OASPA РЕКОМЕНДУЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ CREATIVE COMMONS CC-BY

Лицензии CC являются надежными правовыми инструментами, обладающими свойствами машиночитаемости и совместимости. Кроме того, они просты для понимания и использования.

Creative Commons предлагает несколько вариантов лицензий, но OASPA настоятельно рекомендует использовать лицензию CC-BY для научного контента, а не одну из ограничивающих лицензий или специально разработанную лицензию — эквивалент CC-BY.

В подписных журналах обычно существует практика передачи авторских прав издателю. При публикации в открытом доступе авторские права сохраняются за автором, издатель же получает право только на распространение работы. Всем читателям и пользователям предоставляются права на повторное использование материала на условиях выбранной лицензии Creative Commons. CC-BY позволяет использовать контент без ограничений (только при условии указания автора первоисточника), чтобы увеличить аудиторию и охват работы.

СООБЩИТЕ О СВОЕЙ ПОЛИТИКЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ

Политика лицензирования должна быть четко определена и видна на сайте журнала и всех опубликованных материалах. Лицензию часто указывают внизу страницы сайта, но о ней также должно быть обязательно сказано в разделе «Условия использования», «Редакционная политика» или в правилах для авторов.

Точно так же информация о владельце авторских прав и лицензии должна быть четко прописана во

всех статьях (HTML и PDF-файлах). Издатели не публикуют информацию о лицензии в PDF-файлах, поскольку уверены, что пользователь может легко обнаружить эту информацию на сайте журнала или издательства, однако необходимо помнить, что PDF-файлы скачивают, пересылают, выкладывают на других сайтах, не зная об условиях использования и необходимости указания автора первоисточника. На вики-ресурсе Creative Commons подробно рассказано о том, каким образом можно отметить, что работа распространяется под лицензией CC.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ

Все больше дискуссий возникают о лицензировании и атрибуции данных. Положения авторского права различаются в разных странах, но Creative Commons предлагает воспользоваться справочным руководством при выборе лицензии для публикации открытых наборов данных. Open Data Institute также предлагает использовать специальное руководство и Объединенную декларацию о принципах цити-

рования данных (Joint Declaration of Data Citation Principles). Практика лицензирования данных пока не так хорошо проработана, но некоторые издательства используют лицензию CC0 1.0 Public Domain Dedication (общественное достояние), которая минимизирует барьеры при повторном использовании данных.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ АТРИБУЦИИ

Атрибуция является прямым требованием закона, но положения об авторском праве и лицензировании различаются в разных издательствах, атрибуцию и цитирование иногда путают. Цитирование является сугубо научной практикой, нормой в научном сообществе, когда в работе указывается, на какие научные изыскания она опирается. В отличие от цитирования атрибуция является юридическим требованием в определенных лицензиях для определения владельца авторского права на работу, которая будет использована повторно.

Перевод М. М. Зельдиной

Декларация Сараево по целостности и видимости научных публикаций

Изет Машич^{1, 2, *}, Един Бегич^{3, 4}, Дончо М. Донеv⁵, Сречко Гайович⁶, Армен Ю. Гаспарян⁷, Миро Яковлевич⁸, Деян Б. Милошевич^{9, 10}, Осман Синанович^{2, 11}, Шекиб Соколович¹², Сельма Узунович¹³, Энвер Зерем^{14, 15}

¹Медицинский факультет, Университет Сараево, Сараево, Босния и Герцеговина

²Академия медицинских наук Боснии и Герцеговины, Сараево, Босния и Герцеговина;

<https://orcid.org/0000-0002-9080-5456>

³Медицинский факультет, Школа науки и технологий Сараево, Сараево, Босния и Герцеговина

⁴Центр охраны здоровья, Маглай, Босния и Герцеговина;

<http://orcid.org/0000-0001-6842-262X>

⁵Институт социальной медицины, медицинский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия в Скопье, Скопье, Республика Македония; <https://orcid.org/0000-0002-5237-443X>

⁶Хорватский институт исследований мозга, Школа медицины при Загребском университете, Загреб, Хорватия;

<http://orcid.org/0000-0001-8668-5239>

⁷ Отделение ревматологии и отдел исследований и развития, Дадли группа Благотворительного фонда Системы общественного здравоохранения (Образовательный фонд Университета Бирмингема, Великобритания), Расселовский Холл Госпиталь, Дадли, Уэст-Мидлендс, Великобритания;

<https://orcid.org/0000-0001-8749-6018> a.gasparyan@gmail.com

⁸Отделение психиатрии, Центральная университетская клиника Загреба, Загреб, Хорватия

⁹Факультет естественных наук, Университет Сараево, Сараево, Босния и Герцеговина

¹⁰Академия наук и искусств Боснии и Герцеговины, Сараево, Босния и Герцеговина;

<http://orcid.org/0000-0001-5060-3318>

¹¹Отделение неврологии, Университетский клинический центр Тузлы, медицинский факультет, Университет Тузлы, Тузла, Босния и Герцеговина;

<http://orcid.org/0000-0001-8957-7284>

¹²Институт болезней сердца, Университетский клинический центр Сараево, Сараево, Босния и Герцеговина;

<http://orcid.org/0000-0001-6321-4186>

¹³Отделение лабораторной диагностики, Институт общественного здоровья и продовольственной безопасности, Зеница, Босния и Герцеговина;

<http://www.orcid.org/0000-0003-1852-1572>

¹⁴Отделение медицинских наук, Академия наук и искусств, Сараево, Босния и Герцеговина

¹⁵Отделение гастроэнтерологии и гепатологии, Университетский клинический центр Тузлы, Тузла, Босния и Герцеговина;

<http://orcid.org/0000-0001-6906-3630>

* Авторы перечислены в алфавитном порядке, за исключением Изета Машича, председателя группы редакторов журнала

PUBLICATION ETHICS. EDITORIAL POLICY

Sarajevo Declaration on Integrity and Visibility of Scholarly Publications

Izet Mašić^{1, 2, *}, Edin Begić^{3, 4}, Doncho M. Donev⁵, Srećko Gajović⁶, Armen Yuri Gasparyan⁷, Miro Jakovljević⁸, Dejan B. Milošević^{9, 10}, Osman Sinanović^{2, 11}, Šekib Sokolović¹², Selma Uzunović¹³, Enver Zarem^{14, 15}

¹Faculty of Medicine, University of Sarajevo, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina

²Academy of Medical Sciences of Bosnia and Herzegovina, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina;

<https://orcid.org/0000-0002-9080-5456>

³Faculty of Medicine, Sarajevo School of Science and Technology, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina

⁴Health Care Centre, Maglaj, Bosnia and Herzegovina;

<http://orcid.org/0000-0001-6842-262X>

⁵ Institute of Social Medicine, Faculty of Medicine, University of "Ss. Cyril and Methodius" in Skopje, Skopje,

Republic of Macedonia;

<https://orcid.org/0000-0002-5237-443X>

⁶Croatian Institute for Brain Research, University of Zagreb School of Medicine, Zagreb, Croatia;

<http://orcid.org/0000-0001-8668-5239>

⁷Departments of Rheumatology and Research & Development, Dudley Group NHS Foundation Trust (Teaching Trust of the University of Birmingham, UK), Russells Hall Hospital, Dudley, West Midlands, UK;

<https://orcid.org/0000-0001-8749-6018> a.gasparyan@gmail.com

⁸Department of Psychiatry, University Hospital Centre Zagreb, Zagreb, Croatia

⁹Faculty of Science, University of Sarajevo, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina

¹⁰Academy of Sciences and Arts of Bosnia and Herzegovina, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina;

<http://orcid.org/0000-0001-5060-3318>

¹¹Department of Neurology, University Clinical Center Tuzla, Faculty of Medicine, University of Tuzla, Tuzla, Bosnia and Herzegovina;

<http://orcid.org/0000-0001-8957-7284>

¹²Institute for Heart Diseases, University Clinical Center Sarajevo, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina;

<http://orcid.org/0000-0001-6321-4186>

¹³Department for Laboratory Diagnostics, Institute for Public Health and Food Safety, Zenica, Bosnia and Herzegovina;

<http://www.orcid.org/0000-0003-1852-1572>

¹⁴Department of Medical Sciences, Academy of Sciences and Arts, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina

¹⁵Department of Gastroenterology and Hepatology, University Clinical Center Tuzla, Tuzla, Bosnia and Herzegovina;

<http://orcid.org/0000-0001-6906-3630>

ПРЕАМБУЛА

Журналы, не относящиеся к категории «ведущих», сталкиваются с проблемами обеспечения поступлений лучших статей, влияния на рост и развитие науки на локальном и международном уровнях и индексирования в престижных библиографических базах данных. Существуют финансовые и нефинансовые факторы, которые затрудняют выполнение надлежащих редакционных и издательских практик в странах с ограниченными ресурсами. Издатели в этих странах часто сталкиваются с трудностями, связанными с привлечением опытных рецензентов и редакторов в процесс рассмотрения рукописей.

В результате многие рядовые научные журналы находятся под угрозой публикации непроверенных, некачественно отредактированных статей, в которых помимо ошибок обнаруживаются и этические нарушения. Они сталкиваются с проблемами ненадлежащего авторства, не раскрытого конфликта интересов, плагиата и другими формами научной недобросовестности.

Заявки журнала на его включение в глобальные реферативные базы часто отклоняются из-за отсутствия прозрачной и этической редакционной политики, несоответствующего тематического охвата, низкого уровня доказательной базы, а также низких показателей цитирования. Недобросовестные авторы и брокерские редакционные агентства агрессивно атакуют немногочисленные индексируемые региональные журналы, используя недостатки и пробелы в редакционной политике и тем самым еще больше наносят ущерб репутации этих журналов.

Редакторам из стран, научные достижения которых широко не представлены на международной

арене, рекомендуется усовершенствовать свою стратегию этического редактирования и представления отчетов о результатах исследований в соответствии с обновленными рекомендациями редакторских ассоциаций, таких как Международный комитет редакторов медицинских журналов (ICMJE), Комитет по публикационной этике (COPE) и Совет научных редакторов (CSE).

Образовательные учреждения и профессиональные сообщества этих стран могут обеспечить надлежащими руководствами исследователей и научных редакторов, а также правильно распределить ресурсы на развитие и совершенствование редакционных и издательских практик.

Варианты решения проблем с изданием научных журналов в странах, переживающих становление новой научной системы, обсуждались на 1-м Средиземноморском семинаре по академическому письму, редактированию и изданию, который был организован Академией медицинских наук Боснии и Герцеговины в Сараево 2–3 декабря 2016 г. Идея организации такого мероприятия и подготовки документа с инструкциями для редакторов и издателей, желающих качественно изменить свои журналы и повысить их видимость, была предложена многочисленными региональными экспертами. Они озвучили свою обеспокоенность и предложили действовать совместно. В семинаре приняли участие более 100 научных сотрудников, опытных редакторов журналов и издателей из балканских и средиземноморских стран, которые поделились своим опытом подготовки, рецензирования, редактирования и публикации.

Обновления в рекомендациях наиболее влиятельных редакторских ассоциаций, таких как Междуна-

родный комитет редакторов медицинских журналов (ICMJE), Комитет по публикационной этике (COPE) и Совет научных редакторов (CSE), были представлены и рекомендованы для включения в инструкции региональных журналов. Участникам семинара была предоставлена уникальная возможность получить практические навыки по редактированию от ведущих региональных журналов (Croatian Medical Journal), а также других журналов, индексируемых в медицинской базе данных «Medline».

Поскольку основные проблемные вопросы по редактированию региональных журналов были сформулированы, было принято решение о разработке данной Декларации. Редакторы журналов из стран, в которых научный потенциал пока слабо реализован, должны усовершенствовать инструкции для авторов, а также обеспечить их выполнение согласно приведенным ниже положениям о целостности и видимости.

ЦЕЛЬ

Декларация Сараево направлена на усовершенствование стандартов редактирования и издания научных журналов в балканских и средиземноморских странах. Редакторам журналов из региональных стран и стран с нереализованным научным потенциалом рекомендуется ознакомиться с положениями Декларации и в соответствии с ними внести поправки в свои инструкции.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Одобрение и исполнение Декларации Сараево может помочь избежать неэффективных или неэтичных публикационных практик и повысить видимость, научный престиж и индексирование научных публикаций.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЙ

- Прозрачность внутренних процедур по обеспечению научного качества и внешних редакторских услуг;
- Целенаправленная поддержка квалифицированных редакционных команд;
- Фокус на региональные и локальные научно-исследовательские проблемы, четко разграниченных в сфере интересов журнала;
- Промоция этических научных исследований и обзоров.

ПОЛОЖЕНИЯ

1. **Научные издания** имеют важное значение для повышения эффективности научных исследований, академического продвижения, обмена профессиональной информацией, а также установления связей между учеными во всем мире. Авторы, рецензенты и редакторы обязаны обе-

спечить честность и этичность всего того, что ими оформляется, редактируется и издается. Для поддержания качества и повышения влияния изданий все те, кто вовлечен в научные коммуникации, должны прилагать усилия для обеспечения целостности и промоции инновационных и научно-доказательных источников информации.

2. **Научные статьи** являются результатом коллективного труда всех основных участников научной коммуникации. Все большую значимость приобретает промоция этих статей с помощью их индексации и архивации в соответствующих глобальных цифровых платформах. Ответственные редакторы и издатели могут внести вклад в пост-публикационную коммуникацию. Для повышения видимости своих статей авторы могут использовать надежные социальные сети, платформы для обмена информацией, а также индивидуальные и институциональные репозитории.
3. **Авторы, рецензенты и члены редакционной коллегии** могут повысить видимость своей публикационной активности, зарегистрировав ORCID (Open Researcher and Contributor ID) идентификатор и предоставив информацию о собственных авторских работах, рецензиях и издательской деятельности в своей учетной записи. Издатели научных журналов могут поддерживать целостность пред- и постпубликационной коммуникации, присоединившись к глобальному проекту ORCID.
4. **Некорректные публикации** встречаются часто и появляются из-за недосмотра авторов, редакторов и издателей. Авторы, рецензенты, редакторы и читатели должны уведомлять издателей о любых случаях нарушений исследовательской этики и некорректных публикациях, требующих исправлений или отзывов с печати (ретракций).
5. **Эффективность научных журналов** зависит от квалифицированных специалистов, занимающихся рассмотрением рукописей. Издатели, регулярно сталкивающиеся с ошибочными или плохо написанными статьями, обязаны пригласить в редакционную команду опытных редакторов для проверки статистических данных, обеспечения публикационной этики, читабельности текстов и дизайна.
6. **Непрерывное профессиональное образование (НПО)** должно включать публикацию статей в журналах, которые служат платформой для распространения информации, интересной как начинающим, так и состоявшимся авторам. Для достижения этой цели издатели могут открыть в журнале раздел для студентов, исследователей и специалистов, заинтересованных в получении образовательных кредитов. Издатели должны прикладывать усилия к тому, чтобы поощрять своих авторов, рецензентов и редакторов посред-

ством присвоения образовательных кредитных единиц за публикационную активность и рецензирование.

7. **Профессиональные сообщества** могут выступить с инициативой по продвижению научных журналов, взяв на себя ответственность за устойчивый качественный поток статей в журналы от их членов, проверку качества рукописей, издание как хорошо известных, так и новых журналов, а также поощрение авторов и рецензентов статей образовательными кредитными единицами.
8. **Научные редакторы** должны придерживаться обновленных рекомендаций глобальных редакторских ассоциаций, а также включать соответствующие разделы в свои инструкции для улучшения качества пред- и постпубликационной коммуникации.
9. **На сайтах научных журналов и на страницах редакционно-издательских платформ** должна быть размещена прозрачная информация о руководстве журнала, рецензировании, открытом доступе или подписке, а также о приемлемой редакционной практике. Платные услуги по редактированию текстов, которые предлагают издательства и другие организации, могут помочь улучшить качество рукописей, подаваемых в журналы. Однако все эти услуги должны быть прозрачными и отражаться в разделе «благодарности» в соответствии с рекомендациями глобальных редакторских ассоциаций.

10. **Традиционные и альтернативные импакт-индикаторы** играют важную роль для оценки научных журналов с точки зрения распространения информации, привлечения читателей и содействия развитию науки. Сочетание качественного и количественного подходов к цитированию, скачиванию, распространению отдельных статей через социальные сети могут выявить интерес читателей к определенным темам и типам публикаций. Те же подходы не всегда отражают качество научных журналов. Редакторы и издатели могут улучшить качество журналов, совершенствуя функциональность своих сайтов и онлайн-контента, обеспечивая полноту представленных метаданных в опубликованных статьях.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Данная Декларация разработана группой редакторов журналов, состоящей из основных лекторов 1-го Средиземноморского семинара по академическому письму, редактированию и издательскому делу.

ПРИМЕЧАНИЕ

Мнения и заявления, представленные в Декларации Сараево, принадлежат вышеперечисленным членам Группы Редакторов Журналов и необязательно отражают позицию каких-либо организаций и обществ.

*Перевод Е. М. Базановой
Редактор перевода А. Ю. Гаспарян*

